НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ
И ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Монография

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
Т33

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Ершова Людмила Викторовна
доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Андрианова Людмила Прокопьевна
доктор технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Коллектив авторов

Ахметжанова Г.В., Бугаевский К.А., Вербина Г.Г., Гришина Т.В., Демидова Н.Е.,
Емельянова Т.В., Иванов В.Т., Койкова Э.И., Лосева А.С., Новикова Г.А.,
Новикова Л.А., Олейник Е.А., Попков В.И., Пузыня Т. А., Черкесова Э.Ю.,
Шадаева Л.И., Юрьев А.В.

Т33 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ : монография / [Ахмеджанова Г. В. и др.]. —
Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. — 181 с. : ил. — Коллектив
авторов.

ISBN 978-5-00174-146-6

В монографии рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями, обозначается комплекс научной проблематики охватываемых сфер, предлагается новое видение ряда концептов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-146-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ	5
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	5
<i>Ахметжанова Галина Васильевна, Емельянова Татьяна Витальевна, Юрьев Алексей Владимирович</i>	
МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ - ПРОЕКЦИЯ БУДУЩЕГО У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО ОНО ГОТОВО ПРИНЯТЬ СТАРОСТЬ.....	20
<i>Вербина Галина Георгиевна</i>	
ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА И ЯВЛЕНИЙ МАСКУЛИНИЗАЦИИ В РЯДЕ ЖЕНСКИХ ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА.....	49
<i>Олейник Елена Анатольевна, Бугаевский Константин Анатольевич</i>	
ПРОФИЛАКТИКА КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	64
<i>Новикова Галина Альбертовна, Новикова Любовь Альбертовна</i>	
РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С БИЛИНГВИЗМОМ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ	80
<i>Койкова Эльзара Имдатовна</i>	
КОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В АРГУМЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕЧЕЙ А. ЛИНКОЛЬНА)	93
<i>Шадаева Лада Иннокентьевна</i>	
 РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ	 108
ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	108
<i>Гришина Татьяна Васильевна, Иванов Виктор Тимофеевич, Пузыня Татьяна Алексеевна</i>	
ОТ «ОБЩЕСТВА РИСКА» ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ К НООСФЕРЕ.....	122
<i>Попков Владимир Иванович</i>	

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТАВОК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	149
<i>Черкесова Эльвира Юрьевна, Демидова Наталья Евгеньевна</i>	
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	167
<i>Лосева Алла Сергеевна</i>	

РАЗДЕЛ I.
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ**

УДК 377

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ахметжанова Галина Васильевна

д.п.н., профессор

Емельянова Татьяна Витальевна

к.п.н., доцент

Юрьев Алексей Владимирович

ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет

Аннотация: В настоящей работе авторы обозначили сущность цифровизации образования и выявили условия, способствующие эффективности этого процесса. Подробно изучены проблемы внедрения цифровых ресурсов в образовательный процесс среднего профессионального образования. Представлены современные технологии повышения уровня профессиональных компетенций будущих специалистов строительной отрасли и приведены итоги экспериментальной работы по их формированию.

Ключевые слова: цифровизация, digital-формате, BIM-технологии, «виртуальная реальность», «дополненная реальность».

DIGITALIZATION OF THE MODERN SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Akhmetzhanova Galina Vasilievna
Emelyanova Tatyana Vitalyevna
Yuryev Alexey Vladimirovich

Abstract: In the present paper, the authors have identified the essence of digitalization of the formation and have identified conditions that contribute to the effectiveness of this process. The problems of introducing digital resources into the educational process of secondary vocational education are studied in detail. Modern technologies for increasing the level of professional competencies of future specialists in the construction industry are presented and the results of experimental work on their formation are presented.

Key words: digitalization, digital format, BIM technologies, «virtual reality», «augmented reality».

Цифровая технологическая революция в России тесно связана с системой профессионального образования. Появляются возможности и перспективы для обучения и воспитания будущих высококвалифицированных специалистов, которым предстоит работать в digital-формате. Новые технологии, активно внедряемые в образовательный процесс, в корне меняют традиционные формы и методы обучения, которое становится более персонализированным, обогащается новыми моделями сотрудничества и широким спектром инновационных стратегий обучения.

С другой стороны, цифровизация, изменяя формат и содержание заданий, повышает их сложность. На успеваемости студентов может негативно сказываться как излишняя сосредоточенность на своих страхах перед новым форматом заданий, так и необоснованно завышенная уверенность в собственной цифровой компетентности. Преодолению этих препятствий способствует систематическая работа, способствующая осознанию студентами важности цифровой грамотности не только для образования, но и для их эффективности и конкурентоспособности на рабочем месте.

Целью данного исследования является раскрытие сущности цифровизации и освещение проблем внедрения цифровых ресурсов в

образовательный процесс системы профессионального образования (СПО), а также описание опыта использования цифровых технологий в колледже.

1.1. Сущность цифровизации образования

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности диктует человеку постоянно обучаться и совершенствовать свои профессиональные навыки на протяжении всей жизни. Наряду с профессиональными, необходимо развивать и цифровые компетенции, которые позволят выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда вне зависимости от содержания профессиональной программы. Методологическая база профессиональной школы меняется кардинально, благодаря цифровизации, предоставляет доступ к научной и учебной информации не только в виде текстовых материалов, но и в мультимедийной форме, что позволяет осуществлять непрерывный поиск необходимой информации. В целом, цифровое обучение в СПО, как правило, включает в себя такие элементы, как управляющие системы, информационные ресурсы, телекоммуникации.

С целью повышения качества и доступности непрерывного профессионального образования правительством РФ принят проект «Современная цифровая образовательная среда» [1], реализация которого происходит на базе дистанционного образования и цифрового образовательного пространства. Для каждого обучающегося проект предполагает широкий спектр возможностей, основными из которых являются смешанное обучение, индивидуализация образовательного процесса посредством разработки «дорожных карт», высокая степень самостоятельности обучения и др. Цифровизация, всецело изменяя жизнь общества, дает новые, ранее недоступные ресурсы для получения знаний, при этом образовательный процесс может осуществляться в любое удобное для обучающегося время из любой точки мира. График обучения индивидуализирован, профессиональное образование соответствует принципу обучения в течение жизни и приобретает все признаки непрерывности.

Процесс цифровизации образования в колледжах начинается с оцифровки библиотек, с перевода научной и учебной литературы в digital-формат, широко используемый в дистанционном образовании, затем разрабатываются собственные цифровые инновационные контенты. Они составляют основу образовательного процесса наряду с новыми технологиями и алгоритмами проектирования учебной деятельности. Доступность удалённого обучения

благоприятно сказывается на образовании людей с ограниченными возможностями здоровья, с учетом их способностей, вне зависимости от навыков и местонахождения.

Развитию цифрового образования способствуют следующие условия:

1. Персонализированность и адаптивность обучения

Учебные платформы, программное обеспечение и цифровые устройства в своей совокупности создают бесчисленное множество новых способов изменить образование: учет академического потенциала, способности и скорость обучения каждого студента. Разрабатываются точные, мобильные и надежные приложения для обучения студентов, оказания им помощи при прохождении практики, при выполнении заданий, для управления собственным учебным расписанием. Многие профессиональные образовательные организации предоставляют своим обучающимся цифровые устройства, такие как настольные компьютеры, ноутбуки и планшеты, электронные библиотеки и лабораторные практики. Модель обучения «один размер для всех» дополняется адаптивными, индивидуализированными педагогическими технологиями обучения, позволяющими студентам стать технически квалифицированными и подготовленными к профессиональной деятельности в современных условиях.

2. Двустороннее общение в электронном обучении

В традиционном сценарии на занятии обучающиеся не всегда могут получить необходимое им индивидуальное внимание. Цифровой формат – более индивидуализированная модель обучения, студенты могут свободно работать с материалом курса в своем собственном темпе, при этом им предоставляется подстраховочная поддержка со стороны педагогов, сопровождающих их на протяжении всего курса с помощью видео-консультаций и форума. В перспективе «Система управления обучением» расширит содержание модели двустороннего общения между студентами и преподавателями, что позволит студентам более эффективно отслеживать ход и результаты образовательного процесса, самостоятельно определять области, требующие улучшения и способы достижения успеха. В свою очередь, эксперты (педагоги, методисты) с помощью баз «больших данных» смогут анализировать отзывы студентов в отношении определенного контента, используя предложения по новым способам деятельности для его улучшения.

3. Мобильность обучения

Мобильность, выраженная в открытости образовательного пространства для сотрудничества между всеми участниками образовательного процесса,

практиками, исследователями, за последние несколько лет охватила все ступени образования. Мобильное обучение предоставляет студентам возможность беспрепятственного доступа к учебному контенту с нескольких цифровых устройств. База пользователей смартфонов в России продолжает расти как в городских, так и в сельских районах. В ближайшие годы пользователи будут массово получать доступ к большей части образовательных контентов через смартфоны с подключением к Интернету. Большая часть образовательного контента, включая онлайн-курсы, будет полностью оптимизирована для мобильных устройств.

4. Видео обучение

Видео – способ эффективной передачи различной информации при минимальном использовании ресурсов. С учетом этого многие образовательные организации стремятся выпускать больше видео в рамках своей программы обучения. Видео – это гибкая среда, которую можно корректировать и совершенствовать в соответствии с определенной концепцией для привлечения и удержания внимания аудитории и с целью соответствия различным стилям обучения. Исходя из того, что одни студенты предпочитают осваивать информацию, изложенную в текстовом формате, а другие лучше воспринимают видео-образы, педагог может настроить видеоконтент в соответствии со стилем обучения пользователя, например, применив смешанный подход к обучению, дополняя обучающее видео текстовыми блоками информации.

Видео лекции позволяют обучаемым изучать учебные программы в своем собственном темпе. Предполагается, что такая тенденция сохранится и в будущем, когда объем обучающего видео на мобильных устройствах составит 80% всего интернет-трафика [1].

5. Использование виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) для обучения

Понятия «виртуальная реальность» и «дополненная реальность» стали традиционными в сфере технологий. Их появление положительно сказывается на эффективности цифрового обучения.

VR позволяет студентам, использующим платформы электронного обучения на мобильных устройствах, напрямую взаимодействовать с учебными материалами. Это поддерживает высокий уровень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, повышает их мотивацию.

Дополненная реальность (AR) способствует качественному преобразованию цифрового обучения за счет создания условий для

эффективного взаимодействия между обучаемыми и миром профессии, поскольку объединяет изображения реальных объектов – дорог, мостов, зданий – с учебной информацией. Например, глядя на здание в лондонском Сити, обучающиеся могут слышать уличное движение, видеть пожарный гидрант и трубопровод, к которому он подключен, или люк на улице, а затем рассмотреть подземную канализационную систему. В результате обучаемый получает захватывающий, незабываемый, профессионально важный опыт. Преподаватели СПО, разрабатывающие курсы, предоставляют студентам такой опыт обучения посредством использования приложений, базовых AR-ресурсов, встраиваемых в контент в формате видео, модели или игры.

На основании вышесказанного можно утверждать, что процесс цифровизации, охвативший все аспекты жизни мирового сообщества, является двусторонним. С одной стороны, растущие интеллектуальные возможности человека позволяют генерировать инновационные идеи, разрабатывать и внедрять новые технологии во все сферы деятельности. С другой стороны, цифровые технологии влияют и на интеллектуальное развитие самого общества в целом, и на способы мышления и восприятия информации обучающимися.

Смолл Г. и Ворг Дж., ведущие американские неврологи и эксперты по функциям и деятельности мозга, утверждают, что ежедневное взаимодействие человека с цифровыми технологиями, такими как Интернет и смартфоны, может изменить работу мозга. В процессе обучения наш мозг продолжает развиваться и создавать новые пути и связи, которые постоянно формируются, перестраиваются и контролируются благодаря прогрессу общества и технологических достижений [2].

В последнее время приложения социальных сетей, такие как блоги, вики и твиттер, получили небывалый отклик в обществе, особенно у молодежи. Рост и развитие человека в интерактивной, социально взаимосвязанной технологической среде по сравнению с такими пассивными видами деятельности, как просмотр телевизора или прослушивание лекций, может привести к существенным изменениям в демографических характеристиках, интересах, потребностях, ожиданиях и рабочих привычках современной молодежи. Логичным является отображение современным учебным процессом технологизации и цифровизации всех сфер нашей жизни. Справедливо и требование к профессиональным школам преодолеть разрыв между учебными материалами и способами их подачи и освоения с реальными сценариями

профессиональной деятельности выпускников. Сегодняшние студенты технологически «подкованы», хорошо владеют техническими навыками, активно используют технологии – интернет, мобильные телефоны, обмен мгновенными сообщениями – для социализации, развлечений и т.д. и рассматривают технологии не как нечто чужеродное, предназначенное для определенных ситуаций, а как неотъемлемую и органичную часть современной жизни. Они отдают предпочтение технологически грамотным преподавателям, новым формам обучения, персонализированной, увлекательной учебной среде, новым моделям взаимодействия и поддержки со стороны преподавателей. В то же время, система профессионального образования, в попытке соответствовать вышеуказанным требованиям, сталкивается с рядом проблем и затруднений, препятствующих эффективной цифровизации образовательного процесса и внедрению цифровых ресурсов в образовательный процесс.

1.2. Проблемы внедрения цифровых ресурсов в образовательный процесс СПО

Цифровизация системы СПО развивается по мере того, как все больше и больше образовательных учреждений внедряют цифровой формат обучения. Одновременно они сталкиваются с целым рядом проблем, порой трудноразрешимых по тем или иным причинам.

Рассмотрим основные препятствия, с которыми обычно сталкиваются преподаватели при интеграции технологий в учебный процесс.

Нехватка цифровых ресурсов. Многие преподаватели сетуют на ограниченность технологий, отсутствие свободного доступа к цифровым ресурсам, недостаточное время или слабую техническую поддержку. Для педагогов из сельских местностей это может стать проблемой, практически непреодолимой в условиях ограниченности бюджета.

Отсутствие материальной базы: без соответствующего оборудования, программного обеспечения, доступа в Интернет преподавателям и методистам в области профессиональных знаний может быть сложно выстраивать по-настоящему цифровой образовательный процесс.

Недостаточный доступ к ресурсам: при отсутствии в учебных помещениях колледжа необходимого количества цифровых ресурсов, соответствующих направлению подготовки студентов, цифровизация не будет эффективной. В большинстве образовательных организаций есть

компьютерные классы, однако доступ преподавателей к ним ограничен, приходится конкурировать с другими педагогами за «место под солнцем».

Недостаток времени: интеграция той или иной технологии в образовательный процесс может занять много времени, особенно с условием того, что такая интеграция должна быть согласована с учебной программой, стандартами и др. Педагогам приходится часами просматривать веб-сайты, знакомиться с аппаратным и программным обеспечением.

Недостаточные знания и навыки. Даже при наличии необходимых ресурсов перед преподавателями часто встает «барьер» в виде недостаточного знания конкретной технологии или специфики управления аудиторией в процессе реализации этой технологии. Им бывает проще отказаться от использования цифровых технологий, чем признать недостаточность своих знаний.

Административные барьеры. Факторы, не относящиеся к работе с учебной аудиторией, но имеющие непосредственное отношение к стилям руководства, табелированию рабочего времени, специфике планирования нагрузки преподавателей.

Отношения и убеждения. Решение о том, использовать ли цифровые технологии в образовательном процессе и как именно, в конечном итоге зависит от самих преподавателей и их убеждений в отношении технологий. Ряд педагогов рассматривают технологии исключительно как «способ занять детей», другие не осознают актуальности конкретных технологий для эффективной реализации учебной программы. Преподаватели, придерживавшиеся этих убеждений, обычно предоставляют обучающимся «компьютерное время» в качестве «награды» только после того, как учебная работа выполнена. Таким образом, отрицательное, недоверчивое отношение и предубеждения преподавателей относительно цифровых инструментов и их связи с учебными целями могут служить серьезным препятствием для интеграции технологий в образовательный процесс.

Оценка. В настоящее время процесс оценивания учебных достижений в учреждениях среднего профессионального образования обычно принимает форму тестов. Однако, к примеру, выявление уровня сформированности компетенций студентов на первое место выдвигает их способность не только разбираться в изученном материале, но и использовать его на практике. Следовательно, необходимо внедрять в цифровой образовательный процесс

более разнообразный, соответствующий специфике учебной деятельности оценочный инструментарий.

Предметная культура. На субъективном уровне такой тип культуры связан с институциональными практиками и ожиданиями, которые группируются вокруг определенной дисциплины и формируют ее определение как отдельной области обучения. На основании установленных норм преподаватели могут определить возможность той или иной цифровой технологии «вписаться» в содержание учебных дисциплин или тем курса.

Нехватка ресурсов, неадекватные знания и навыки, административные барьеры, специфика оценивания и предметная культура – все это может служить серьезными препятствиями для реализации цифровых технологий в образовательном процессе СПО. Индустрия образования является ярким примером того, как некоторые образовательные учреждения могут сопротивляться переменам. Руководство, администраторы, преподаватели и другие сотрудники часто предпочитают оставаться в своей «зоне комфорта», затрудняя внедрение новых образовательных технологий, препятствуя реализации учреждениями среднего профессионального образования технологического плана, описанного в проекте «Современная цифровая образовательная среда». Решению проблем цифровизации способствует работа по направлениям:

1. Целеполагание. Цифровая трансформация профессионального образования преследует ряд взаимозависимых целей, в числе которых персонализация образовательного процесса, расширение возможностей для использования различных индивидуальных и командных форм организации учебной деятельности. Необходимо реалистично оценить потенциал образовательного учреждения, выявить технологии, методологию и навыки персонала, необходимые для достижения цели.

2. Потенциал учреждения. В каждом учреждении уже внедрены и освоены те или иные технологии. Поэтому, проводя технологическое обновление во время цифровой трансформации, необходимо убедиться, что существующие системы будут совместимы со вновь внедряемыми.

3. Анализ ситуации. Анализируя большие данные, каждый колледж или техникум, группа и отдельный студент получают массу ценной информации. Анализ этих данных может помочь решить проблемы неэффективности, низкой

успешности и других проблемных областей работы образовательной организации.

Цифровизация открывает большие возможности для учреждений среднего профессионального образования. Трудоемкие задачи, такие как управление рабочим процессом или отправка ежедневных электронных сообщений о статусе, можно автоматизировать с помощью цифровой трансформации. Полезной тактикой автоматизации является сбор данных и управление ими. Кроме того, усилия по преодолению существующих проблем, предпринимаемые постоянно и превентивно, способствуют повышению качества образовательной деятельности и ее доступности.

1.3. Внедрение BIM технологий в образовательный процесс колледжа

Мониторинг запросов работодателей, проводимый учреждениями профессионального образования – обязательное условие повышения эффективности процесса подготовки высококвалифицированных специалистов образовательные учреждения. Так, по мнению представителей строительной индустрии, молодые специалисты должны обладать навыками проектирования зданий и сооружений с применением BIM-технологий (Building Information Modeling).

Несмотря на активное внедрение в образовательный процесс архитектурно-строительных колледжей дисциплин, знакомящих студентов с инструментами BIM-технологий, в настоящее время наблюдается поверхностность реализуемых подходов. В то же время, преимущества внедрения указанных технологий при проектировании и эксплуатации проектов все более очевидны для специалистов строительных организаций.

В настоящее время в строительной отрасли Российской Федерации активное внедрение технологий BIM является частью цифровой экономики. Отличительная особенность BIM – то, что проект на протяжении всего жизненного цикла представляет собой не набор сегментированных файлов, а полную базу данных. Другая важная особенность BIM – дуализм, который проявляется в том, что BIM является одновременно и инструментом (динамической базой данных), и технологией (управление созданной базой данных). В отличие от работы в традиционных CAD-системах, работа в BIM-ориентированных комплексах позволяет моделировать строительные объекты, контролировать их характеристики и изменения во времени.

Одним из основных принципов информационного моделирования является стремление объединить в одной модели (одной базе данных) все этапы жизненного цикла здания и все участки проектирования. Однако, объединить весь проект в одну модель пока не представляется возможным. Технология дает возможность оптимизировать количество источников данных по проекту, но не позволяет сократить их количество до одного. Таким образом, появляется целый класс задач (и класс программного обеспечения) для поддержки BIM-проектов. Следовательно, появляются новые специализации. Так, совершенствование программных пакетов, позволяющих реализовать информационное моделирование жизненного цикла здания, направлено на добавление подпрограмм, расширяющих функционал. Например, внедрение систем мониторинга фактического состояния на этапе эксплуатации объекта требует от персонала новых компетенций. Технологические предприятия уже начали самостоятельно готовить специалистов по качеству, которые должны заниматься планированием технического обслуживания и ремонта в зависимости от фактического состояния оборудования на основе больших баз данных.

Ориентация методов BIM на соответствие потребностям экспертизы, способность специалистов постоянно меняться и учиться (что является движущей силой методологий BIM), ориентируется на тенденции развития процесса проектирования объектов строительства с учетом технологий информационного моделирования. В настоящее время использование технологий BIM активно внедряется как в строительной отрасли, так и в академической среде. Преимущества BIM – систематичность процесса моделирования, мощная платформа для интерактивной визуализации и стандартизированный обмен данными.

Как с возникновением любой новой технологии, так и с появлением BIM возникают трудности с ее внедрением. Для работы с крупномасштабным проектом в рамках единой информационной модели необходима мощная компьютерная инженерия. Это приводит либо к необходимости приобретения мощного сервера, либо к переходу на облачные технологии. Однако это почти всегда зарубежные сервисы, которые требуют защиты информации.

Еще одним важным моментом является организация коллективной работы.

Информационная модель здания, разработанная с применением BIM-технологий, обеспечивает единую, точную, динамичную базу данных для всех заинтересованных сторон проекта. Строительные организации, работающие в сотрудничестве с предприятиями-разработчиками, могут организовать обучение студентов моделированию жизненного цикла BIM на рабочем месте в период практики. Накопление опыта работы на основе технологии BIM позволит обучающимся лучше понять стратегию применения указанных технологий.

Участники проектов BIM должны создавать, модифицировать, хранить модельные объекты в соответствии с установленными правилами. Такие правила обычно регулируются «BIM-стандартом», который для гидротехнических сооружений, например, в настоящее время находится на стадии разработки. Гидротехника – особая отрасль строительного производства, практически каждое сооружение здесь уникально. В связи с этим разработанные стандартные строительные базы данных не предоставляют необходимого объема информации. Ситуация осложняется еще и тем, что методы оценки эксплуатационной надежности объектов на этапе их жизненного цикла недостаточно разработаны, особенно это касается транспортных гидротехнических сооружений – портовых причалов, шлюзов и др.

Создание информационной модели гидротехнического сооружения базируется на использовании уже существующих справочников – баз данных его отдельных элементов. Все существующие там объекты визуализируются, а также содержат информацию о материале, стоимости, прочностных характеристиках, сроке службы и др. Использование уже существующих в базе данных объектов значительно ускоряет и автоматизирует рабочий процесс. Следует отметить, что создание таких справочников в полном объеме для транспортных гидротехнических сооружений является вопросом ближайшего будущего. Приоритет развития внешних баз данных (библиотек, каталогов) должен быть у производителей продукции, строительных компаний и профессорско-преподавательского состава профильных образовательных учреждений.

В ряде случаев можно наблюдать некорректную работу программного обеспечения: его различные версии конфликтуют, а обновление программ требует вложения немалых средств. Безусловно, разработчики программного

обеспечения должны быть вовлечены в эти мероприятия, продуктивно взаимодействовать друг с другом, чтобы уменьшить конфликты между разными пакетами программ и версиями программного обеспечения.

Ключевой фактор успеха таких инновационных процессов – внедрение BIM-технологий и кадровое сопровождение всех их этапов. Поэтому для трансфера BIM-технологий необходимо повышение квалификации персонала. В некоторых образовательных учреждениях и транспортных институтах трехмерное моделирование преподается весьма фрагментарно, предпочтение отдается двухмерным моделям. Необходимость использования BIM-технологий ставит серьезную задачу подготовки кадров. В настоящее время ее решение стало одной из приоритетных задач для строительных вузов и колледжей, поскольку без грамотного преподавателя невозможно подготовить будущего строителя, который был бы компетентен в вопросах информационного моделирования.

Кроме того, существует острая нехватка специалистов: преподавателям с большим опытом сложнее адаптироваться к технологическим новшествам. Внедрение новых технологий не делает их невостребованными, опыт и профессиональные навыки необходимы в любом деле, однако особое значение имеет непрерывное обучение на протяжении всей жизни. ЮНЕСКО разделяет непрерывное образование на: формальное образование, которое человек получает в государственных образовательных учреждениях; неформальное образование (в том числе корпоративное) – в форме наставничества, стажировки, инструктажа, обучения; самообразование [4]. Преподавателям, практикующим в течение длительного времени, придется приложить немало усилий для освоения новых инструментов и перехода на новую технологию. Для облегчения процесса адаптации информационные модели можно создавать, работая в стиле, знакомом специалистам, сформировавшимся в «классическую» эпоху, постепенно добавляя новые элементы работы.

В последние годы востребованность BIM-технологий быстро растет. Строительные проекты, выполненные с использованием BIM, характеризуются высоким качеством архитектурного проектирования, строительства, высокой производительностью труда специалистов-строителей. Экономическая выгода наблюдается благодаря сокращению часов переработки и значительному уменьшению доли строительных отходов, а в целом – снижению затрат на строительство.

ВІМ-технологии оказывают революционное влияние на строительную отрасль. Новая строительная система с использованием ВІМ заменяет традиционную, следовательно, должны измениться и подходы к профессиональной подготовке специалистов указанной области.

С целью формирования профессиональных компетенций в 2020 году в Тольяттинском политехническом колледже был проведен круглый стол с работодателями крупных строительных предприятий городского округа Тольятти, таких как ООО «Капитальный проект», ООО «СтройМонтажТольятти» и др. Итогом работы круглого стола стало выявление необходимых компетенций для подготовки квалифицированных кадров: понимания стратегии развития строительной отрасли; умения управлять изменениями в строительной области; ориентированность в регламентах и стандартах.

Для формирования выявленных компетенций был разработан и внедрен в учебный процесс авторский учебный курс (72 часа) с применением ВІМ технологий. В эксперименте приняли участие 48 студентов 3 курса. Результаты экспериментальной работы показали повышение уровня сформированности выявленных компетенций:

- понимание стратегии развития строительной отрасли – на 12%;
- умение управлять изменениями в строительной области – на 18%;
- ориентирование в регламентах и стандартах – на 7%.

Кроме этого, было отмечено, что некоторые компетенции по ВІМ могут быть применимы к нескольким дисциплинам и ролям, в то время как другие компетенции будут специфичны для одной дисциплины; одни и те же компетенции ВІМ могут быть сформированы посредством различных подходов, инструментарий оценивания уровня их сформированности также разнообразен.

Подводя итоги, уточним, что изменения в профессиональных, производственных целях и требованиях способствуют переоценке процесса профессионального образования. Сегодня необходимо учитывать конкретные потребности отрасли, специфику требуемых профессиональных навыков, необходимых для эффективной трудовой деятельности в условиях цифровой экономики и промышленности.

Таким образом, цель цифровизации современной системы профессионального образования – на основе внедрения цифровых технологий в

образовательный процесс подготовить студентов к сегодняшнему и завтрашнему миру труда.

Список литературы

1. Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. N 9) (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения 01.02.2021).
2. Small G., Vorgan G. / IBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind Paperback. – October 6, 2009. – 412 p.
3. Ginzburg A.V. Information model of the life cycle of a building object / Industrial and civil engineering. – 2016. – №9 – pp. 61–65.
4. UNESCO Recommendation on Adult Learning and Education, 2015. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245179> (дата обращения 03.02.2021).

© Г.В. Ахметжанова, Т.В. Емельянова, А.В. Юрьев, 2021

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ - ПРОЕКЦИЯ
БУДУЩЕГО У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО ОНО ГОТОВО
ПРИНЯТЬ СТАРОСТЬ**

Вербина Галина Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

Аннотация. Автор рассматривает межпоколенные взаимоотношения как проекцию будущего у молодого поколения. Раскрываются две важные характеристики по теории Э. Эриксона: генеративность и целостность Эго. Генеративность предполагает желание и потребность передавать свой жизненный опыт и знания молодым поколениям. В основе целостности Эго лежат два базовых конструкта – это принятие себя и принятие своей жизни. Подчеркивается, что в период старения происходит формирование новых стратегий взаимодействия, основанных на качественном анализе ситуации. А период старения по современным данным может начинаться уже в период ранней взрослости и в отдельных случаях – юношества. Студенческий возраст по хронологии совпадает с периодом формирования личностной идентичности, которая проявляется, прежде всего, в осознании субъектом временной протяженности своего «Я», а также определяет проекцию себя в будущее. Значимость и роль толерантного отношения к старости приводит к определению базы для включения в процесс формирования жизненной стратегии молодого поколения толерантного отношения к пожилым людям. Современное общество требует от образовательной системы формирование у молодого поколения толерантного отношения к старости, которое будет формировать позитивные ценностные ориентации студентов на перспективу будущего, способствовать передачи жизненного опыта от старшего поколения, а также способствовать активации социальных взаимоотношений и социальной роли пожилых людей.

Ключевые слова: межпоколенные взаимоотношения, генеративность, толерантность к старению и старости, формирование жизненной стратегии.

**INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS ARE A PROJECTION
OF THE FUTURE FOR THE YOUNGER GENERATION THAT DEPENDS
ON HOW READY THEY ARE TO ACCEPT OLD AGE**

Verbina Galina Georgievna

Abstract: The author considers intergenerational relationships as a projection of the future in the younger generation. According to the theory of Erickson, two essential characteristics are revealed: generativity and Ego integrity. Generativity implies desires and needs to pass along one's life experience and knowledge to the younger generations. Ego integrity is based on two basic constructs: self-acceptance and acceptance of one's life. New interaction strategies that are based on a qualitative analysis of the situation are being formed during the process of aging. According to modern data, the aging period can start in early adulthood and in some cases even in adolescence. The student age chronologically coincides with the period of the formation of personal identity which is first of all manifested in the subjects' awareness of the temporal extent of their Ego and also determines the projection of them into the future. The significance and role of a tolerant attitude towards old age lead to the determination of the basis for including a tolerant attitude towards the elderly into the process of forming the life strategy of the younger generation. Modern society requires the educational system to form a tolerant attitude towards old age in the younger generation which will form positive value orientations of schoolchildren for the future, contribute to the transfer of life experience from the older generation, and also contribute to the activation of social relations and the social role of older people.

Key words: intergenerational relationships, generativity, tolerance to aging and old age, life strategy formation.

Для психологии развития в целом ключевой и переломной в понимании процесса развития стала эпигенетическая концепция Э. Эриксона. Э. Эриксон первый указал на то, что процесс развития невозможно свести к периоду детства и юношества и стал основоположником, по сути, новой психологии развития – всевозрастной психологии развития. Он первым указал на то, что психическое и психологическое развитие человека продолжается всю жизнь, дав тем самым толчок к развитию психологии старения как неклинического

направления. Оригинальная теория Э. Эриксона предполагала, что период старения относится к последней, восьмой стадии эпигенетического развития. Но, на сегодняшний день, в связи с подвижками возрастных диапазонов, а также социально-экономическими и социально-историческими реалиями, в которых пожилой и старый человек уже воспринимается как более активный и даже, можно сказать, более ценный член общества, чем это было 60 лет назад, нам кажется более корректным говорить о том, что период старения захватывает две эпигенетических стадии: стадию развития генеративности (седьмая стадия) и стадию целостности Эго (восьмая стадия) (Эриксон Э.Г., 1996).

При этом подчеркнем, что стадия генеративности начинается задолго до периода старения и по современным данным может начинаться уже в период ранней взрослости и в отдельных случаях – юношества (Стрижицкая О.Ю., 2018), но в связи со смещением возраста вступления в брак, более поздним возрастом выхода на пенсию, большими возможностями самореализации в разных сферах, завершение этой стадии приходится уже на тот период, который Э. Эриксон относил к периоду старения.

Таким образом, период старения, согласно теории Э. Эриксона, включает формирование двух важных характеристик: генеративности и целостности Эго.

Генеративность предполагает желание и потребность передавать свой жизненный опыт и знания молодым поколениям, и включает в себя как прямые, так и опосредованные механизмы, что дает возможность говорить о том, что генеративность не зависит от личностных пререквизитов и может формироваться как у людей ориентированных на коммуникацию, так и предпочитающих уединенный образ жизни.

В основе целостности Эго лежат два базовых конструкта – это принятие себя и принятие своей жизни. Причем целостность Эго делает акцент именно на принятии, а не положительной оценке. То есть, человек не должен быть эталоном сам по себе, и не должен (хотя и может) считать, что его жизнь сложилась лучшим из возможных образов, он может признавать, что и в его жизни были какие-то упущения, ошибки, нереализованные возможности, но, несмотря на это, он принимает свою жизнь и может в целом сказать, что она (жизнь) удалась.

Одной из ведущих моделей в психологии старения является модель селективной оптимизации с компенсацией (SOC), разработанная П. Балтесом и М. Балтес. Данная модель предполагает три основных механизма,

обеспечивающих позитивное старение и адаптацию. К таким механизмам они отнесли селективность, оптимизацию и компенсацию. Селективность предполагает, что с возрастом человек начинает выбирать более «выигрышные» для себя виды деятельности, то есть те, в которых он более успешен. Оптимизация заключается в том, что выполнение этих деятельности оптимизируется, например, деятельности может уделяться больше времени, или определенное время суток и т.д., в зависимости от особенностей деятельности (Балтес П.Б., 1994). Компенсация включается в тех случаях, когда селективность и оптимизация не дают достаточного эффекта, а функция в достаточной мере нарушена. Данная модель подчеркивает пластичность психики и способность реструктурировать собственные ресурсы, а также привлечь внешние при необходимости, получив на выходе достаточно эффективное функционирование.

Своего рода ответвление этой модели можно назвать социоэмоциональную селективную теорию (Carstensen, L.L., Turan, B., 2011). Выполненная в духе SOC, она фокусируется на определенной сфере функционирования, а именно на социальном взаимодействии. Социальное взаимодействие характеризуется высокой противоречивостью научных данных и бытовых представлений. Так, к примеру, с возрастом уменьшаются размеры социальных сетей, в бытовом сознании это ассоциируется со снижением благополучия, в том числе психологического, одиночеством и депрессией (бытовые представления). Социоэмоциональная селективная теория предложила объяснение таким, на первый взгляд, противоречивым результатам. Социоэмоциональная селективная теория говорит нам о том, что с возрастом действительно сужаются социальные сети пожилых людей. Происходит это по двум причинам: во-первых, друзья, знакомые и родные – сверстники – «выбывают» по естественным причинам (смертность); во-вторых, благодаря лучшей саморегуляции и самопониманию, а также снижению социального давления и профессиональных требований, пожилые люди могут «редактировать» свои социальные сети. То есть, выбирать, с кем им общаться (селективность), сколько времени уделять этому общению (оптимизация), а также включаться в новые сообщества и заводить новых друзей, не обязательно своего возраста (компенсация).

Данная теория говорит о том, что с возрастом меняется мотивация общения. Если в более молодом возрасте это, прежде всего, поиск информации, что требует обширных социальных сетей. На более поздних этапах онтогенеза

ведущей мотивацией становится психологический и эмоциональный комфорт, что приводит к адаптации своих социальных контактов таким образом, чтобы минимизировать негативный опыт и эмоции и максимально увеличить такое взаимодействие, которое будет приносить положительные эмоции.

Таким образом, данная теория предполагает, что в период старения происходит формирование новых стратегий взаимодействия, основанных на качественном анализе ситуации.

В отечественной психологии существует незначительное количество исключительно психологических концепций старения. В целом, интерес к психологии старения в России ограничен. При этом, на наш взгляд, остается актуальной простая, но при этом весьма ясная идея Б.Г. Ананьева о том, каким может быть старение. В своих работах Б.Г. Ананьев писал, что старение может идти двумя путями – конвергентным и дивергентным. Конвергентный путь предполагает сохранение существующего уровня функционирования. Этот путь рассматривался им как деструктивный, поскольку приводит к стагнации, и как следствие – сворачиванию функций. Дивергентный путь предполагает не только сохранение существующего уровня функционирования (минимизация «потерь»), но и приобретение новых знаний и навыков, подчеркивая потенциал развития пожилого человека. По мнению Б.Г. Ананьева, именно «приобретения» выступают тем ресурсом, который обеспечивает психическую сохранность, заставляя человека использовать различные психические функции, формировать новые поведенческие стратегии и продолжать осваивать свой жизненный путь (в противовес современному социологическому понятию «доживания») (Ананьев Б.Г., 2002).

Природа отношения к старости, формирование толерантного отношения к ней в настоящее время имеет две противоположные точки зрения. Согласно первой точке зрения, человеческой природе присуща толерантность, однако нужно устранять основные препятствия, которые мешают ей проявляться. В то же время, вторая точка зрения указывает на то, что толерантность выступает комплексным качеством личности, которое формировать необходимо целенаправленно. На наш взгляд, вторая позиция считается отправной точкой в контексте построения современной модели толерантного отношения к старости. А.У. Хараш в собственной научной работе отмечал, что толерантность представляет собой адаптивную составляющую психики человека. Однако, как справедливо отмечает исследователь, толерантность в

структуре психики подвержена разным фрустрациям, в результате чего она нуждается в соответствующих установках (Хараш А.У., 1983).

Если к понятию «толерантность» подходить как к личностной позиции, ценностного отношения, то наиболее адекватной тактикой развития и формирования толерантности, на наш взгляд, считается формирование условий, которые способствуют выработки независимой и самостоятельной позиции у субъекта для становления толерантности на индивидуальном и рефлексивном уровне во всех основных ее измерениях. Основными условиями формирования толерантности, в свою очередь, считаются не тематика или методы обучения, а актуализирующиеся смыслы и ценности, качество взаимоотношений между людьми, их личностная зрелость и толерантность.

Мы полагаем, что технология формирования толерантного отношения будет эффективной в том случае, если будут соблюдаться следующие условия:

- ориентация на психологические внутриличностные механизмы активного толерантного поведения;
- направлены на конкретные формы толерантности;
- выходят за пределы «просветительского» подхода.

Для современного общества межпоколенческие взаимоотношения имеют особенное значение, так как проекция будущего у молодого поколения находится в зависимости от того, насколько оно готово принять старость. Если в обществе наблюдается тотальное неприятие старости, то, в первую очередь, это приводит к отрицанию себя в старости. В исследовании Т.А. Петровой подчеркивалось, что готовность к любым изменениям возрастного характера считается психическим интегративным образованием, определяющим человеческое осознание факта изменения возраста, старения и адекватного, т.е. толерантного отношения к процессу старения. Основным действием такого новообразования, на взгляд исследователя, считается целенаправленный активный поиск результативных стратегий адаптации к изменениям возрастного характера (Петрова Т.А., 2008). Кроме того, если во взаимоотношениях между разными поколениями отсутствует толерантность, то это приводит к блокированию передачи опыта от старшего поколения к младшему поколению, что можно считать проблемой социального характера.

При исследовании проблемы толерантности между поколениями, прежде всего, следует отметить, что толерантность имеет вектор личностной ориентации и внешний вектор. Вектор личностной ориентации толерантного отношения направлен на саморазвитие и самообразование, в то время, как

внешний вектор толерантности направлен на внешнюю среду. В современных исследованиях выделяют несколько уровней толерантности. В контексте исследования толерантного отношения к старости целесообразно выделить следующие ее уровни:

- индивидуальный уровень;
- социальный уровень.

На индивидуальном, т.е. личностном уровне, значимость и роль толерантного отношения к старости приводит нас к определению базы для включения в процесс формирования жизненной стратегии молодого поколения толерантного отношения к пожилым людям. В целом, если у субъекта наблюдается непринятие старости, то это приводит к непринятию себя в старости, т.е. формированию у субъекта неправильной или незавершенной временной перспективы сценария жизни.

Студенческий возраст по хронологии совпадает с периодом формирования личностной идентичности, которая проявляется, прежде всего, в осознании субъектом временной протяженности своего «Я», а также определяет проекцию себя в будущее (Кле. М., 1991). В результате этого, при непринятии старости молодым поколением это может способствовать закрытию «пути вперед» для молодежи, а также привести к нежеланию будущего. Данный процесс осложняется также тем, что для юношеского возраста понятие «старость» представляется хронологически ближе, чем возраст пожилых людей. Молодые люди довольно часто считают наступление старости с 47 лет, полагая, что старость является периодом болезни, сна и отдыха. На наш взгляд, именно в этом и заложены основные причины фобий геронтологического характера в современном обществе, которые не дают возможности быть более социально-адаптированными успешными пожилыми людьми.

Общей предпосылкой формирования показателей ретардации старения можно считать индивидуальный жизненный опыт, который заложен в основу старения человеческого организма, а также существующей высокой вариативностью психологических индивидуальных особенностей в этот возрастной период. С помощью полученного жизненного опыта формируется уникальная призма, которая преломляет поступающую информацию в разных сферах и на разных стадиях. Вероятно, для каждого отдельного субъекта такая призма будет уникальной. Критерием ретардации старения может быть функционирование позитивного характера на ранних этапах онтогенеза.

Позитивное соответствующее функционирование в этом случае косвенно содержит в себе жизненный путь, так как является одной из ключевых характеристик успешного достижения поставленных целей и разрешения формирующихся ситуаций. По мнению автора исследования, исходя из такой предпосылки, общим критерием ретардации старения считается показатели Я-концепции, среди которых можно выделить:

- направленность на самоактуализацию;
- направленность на самореализацию;
- направленность на саморазвитие;
- высокое самопринятие, самоотношение и самооценка.

В период взрослости развиваются многие характеристики психологического характера, среди которых самыми перспективными, на наш взгляд, считаются следующие характеристики:

1. Самопринятие как особенная роль в функционировании пожилого человека. К. Роджерсом была предложена модель, согласно которой внутри самоотношения можно выделить следующие основные подструктуры:

- самопринятие;
- самооценка.

Выделение таких психологических компонентов обусловлено тем, что, с одной стороны, указывает на интегральный характер самоотношения по отношению к самооценке. С другой стороны, указывает на наличие компонента эмоционального и оценочного характера. Благодаря предлагаемой ученым моделью мы можем рассматривать самоотношение, прежде всего, как родовое понятие по отношению к самопринятию и самооценке. С.Р. Пантеев в дальнейшем занимался развитием этого подхода и пришел к выводу о том, что в структуре самоотношения могут быть выделены следующие основные элементы:

- 1) самоуничижение:
 - самообвинение;
 - внутренняя конфликтность;
- 2) аутосимпатия:
 - самопринятие;
 - самоценность;
 - самопривязанность;
- 3) самоуважение:
 - социальная желательность «Я»;

- отраженное самоотношение;
- самоуверенность;
- саморуководство (Пантилеев С.Р., 1991).

В научном исследовании В.В. Столина был предложен немного другой подход, согласно которому, у пожилых людей для сохранения позитивного общего самоотношения, оно может быть разделено на аутосимпатию и самоотношение. Таким образом, в структуре психики, аутосимпатия берет на себя нагрузку компенсаторского характера, она обеспечивает у индивида сохранение соответствующего самоотношения позитивного характера, невзирая на снижение некоторых его составных компонентов, в частности, снижение самооценки индивида (Столин В.В., 1983). В исследованиях О.Ю. Стрижицкой были получены похожие результаты. В своей работе ученый обосновала наличие у самопринятия компенсаторской роли позитивного характера. Согласно полученным результатам, О.Ю. Стрижицкая пришла к выводу о том, что перестройка системы самоотношения происходит в период поздней взрослости, прежде всего, в этот период происходит трансформация самооценки. Самопринятие при этом выполняет функцию стабилизации, в результате чего оно позволяет индивиду сохранить высокие уровни самоотношения в целом, даже когда на критическом уровне находятся показатели самооценки (Стрижицкая О.Ю., 2006).

Ученый продемонстрировала в ходе научного исследования, что с различными временными конструктами связаны самооценка и самопринятие индивида. Так, в работе было отмечено, что достижения прошлого лежат в основе самооценки, в то же время, позитивную будущую перспективу обеспечивает самопринятие индивида (Стрижицкая О.Ю., 2006).

Положительная оценка прошлого считается еще одним важным критерием ретардации старения. Э. Эриксон в собственной концепции выделял, что в период старения одной из ключевых задач считается принятие успехов и неудач своей жизни, т.е. принятие собственной жизни. Таким образом, человек должен оценивать собственную жизнь положительно, даже при понимании субъектом того, что в жизни были использованы не все возможности, не все поступки были правильными (Эриксон. Э., 1996). Следующим критерием ретардации старения, на наш взгляд, считается личностная самоактуализация. Л.А. Головей писала, что самоактуализация включает в себя несколько основных параметров:

- взаимодействие с окружающими;

- саморазвитие;
- автономия (Головей Л.А., Петраш М.Д., 2007).

Ученый отмечала, что выделенные компоненты в период зрелости активно развиваются, а также они входят в структуру психологической зрелости. В то же время, по мнению ученого, некоторые компоненты личностной самоактуализации входят в структуру самодетерминации (Головей Л.А., Петраш М.Д., 2007). Необходимо отметить, что в данном случае сложным моментом считается то, что если мы говорим о зрелости личностного характера, то мы предполагаем, что она должна формироваться в качестве критерия ретардации старения. В то же время, если мы говорим о самодетерминации, то она выступает определенным фактором ретардации старения у индивида.

Характеристики пола, на наш взгляд, выступая факторами внутреннего характера в процессе ретардации старения лишь опосредованы, так как по половым характеристикам лишь отличаются различия в параметрах социального плана. Что же касается факторов ретардации старения внутреннего характера, то к ним можно отнести разнообразные параметры психологического характера. Условно внутренние факторы ретардации старения можно разделить на следующие виды:

- факторы временной перспективы;
- факторы поведенческого и когнитивного характера;
- социальные факторы;
- эмоциональные факторы.

Таким образом, в современных исследованиях представлено достаточное количество научных работ, которые подтверждают, что у пожилых людей увеличивается роль факторов субъективного характера и вариативность развития. На разных уровнях психики могут формироваться и развиваться факторы субъективного характера: начиная со здоровья и заканчивая установками мировоззренческого характера.

Характерной чертой современного социума считается повышение продолжительности жизни, увеличения количества пожилых людей, которые, в свою очередь, вступают в определенное социальное взаимодействие. Ф. Карль писал, что появление 4-5-ти поколений семей в 20 веке считается примером сложности линейно-возрастных современных процессов и связей, в рамках которых друг на друга оказывают непосредственное влияние поколения. Взаимодействие между поколениями, при этом, распространяется не только на

отношения внутри семей, но и на обширную сеть связей социального характера (Карль Ф., 2003).

В работе М.И. Постниковой была предложена модель, которая описывает отношения между поколениями в качестве системы характеристик психологического и социального характера, при ведущей роли ценностей (Постникова М.И., 2010).

В период старости одним из ключевых аспектов взаимодействия социального характера считаются позитивные отношения между поколениями. У пожилых людей по мере получения ими жизненного опыта в процессе взросления может формироваться соответствующее стремление передать следующему поколению такой опыт, т.е. оказывать непосредственное влияние на мир с помощью разной активности.

Проведенное теоретическое исследование особенностей межпоколенного взаимодействия, позволило выделить основные условия, которые способствуют формированию толерантного отношения у студенчества к пожилым людям.

1. Внедрение в воспитательную работу студентов практик межпоколенного ценностного взаимодействия. В результате реализации данного условия в рамках совместной социокультурной и творческой деятельности возможно закрепление основных поведенческих стратегий у студентов и актуализации у них установок на ценностное отношение и заботу о пожилых людях.

2. Активация субъективной позиции студентов, которая базируется на деятельностном подходе к воспитанию, предложенном Т. Парсонсом (1998) и О.С. Газманом (1997). Данное условие предполагает, что студенты будут включаться в основные ситуации трансляции усвоенных образцов поведения и ценностных ориентаций. Благодаря реализации такого условия студенты смогут в большей степени усваивать транслируемые ценности, а также включать такие ценности в личностную структуру. Т.А. Петрова в своих исследованиях подчеркивала, что ценность данного условия, прежде всего, связана с принципом событийности, который, в свою очередь, предполагает формирование у студентов значимых ситуаций, обеспечивающих соответствующую включенность и сознательность личности в воспитательном процессе (Петрова Т.А., 2007).

3. Привлечение студентов к организации воспитательного процесса студентов-волонтеров. Особенное внимание в контексте реализации этого условия следует уделять обеспечению коммуникации студентов со «значимыми

другими», которыми могут быть волонтеры. Н.Н. Богомолова пишет, что изменение отношения к пожилым людям в данном случае у студентов будет основываться на несоответствии установок негативного характера к старшему поколению и позитивной характеристики со стороны субъектов взаимодействия (Богомолова Н.Н., 1988). Таким образом, реализация межличностной коммуникации студентов по принципу «равный – равному» будет способствовать стимуляции усвоения соответствующих ориентаций ценностного характера и образцов поведения.

4. Перенос положительного опыта общения между поколениями на взаимодействия с другими людьми пожилого возраста. Межпоколенные взаимоотношения, как справедливо отмечает Т.А. Петрова, часто характеризуется амбивалентностью, проявляющейся в негативной оценке незнакомых людей пожилого возраста и положительном отношении у студентов к собственным прародителям (Петрова Т.А., 2007). Жизненный опыт положительного отношения в такой ситуации требуется использовать в изменении отношения студентов к остальным пожилым людям, предоставляя возможность взглянуть на них с позиции их «потенциальных» внуков.

5. Проведение целенаправленной работы по формированию у студентов адекватного представления о пожилых людях. Это условие, в первую очередь, способствует осмыслению причин отношения негативного характера со стороны молодого поколения по отношению к пожилым людям. В исследовании М.И. Постниковой (Постникова М.И., 2010) и А.В. Микляевой подчеркивается, что систематизация у студентов знаний о пожилом возрасте, старости, негативных тенденциях в общении поколений, негативных стереотипов возрастного характера позволяет студентам взглянуть по-другому на межпоколенные современные связи, пересмотреть стратегии собственного поведения и взглянуть на причины определенных поступков пожилых людей.

6. Важна личностная профессиональная готовность педагогов к координации и организации взаимодействия между поколениями. Для организации успешного взаимодействия между поколениями и формирования у студентов толерантного отношения к старости требуется, чтобы осуществлялось эффективное педагогическое сопровождение.

На рисунке 1 представлена модель формирования толерантного отношения у молодого поколения к старости.

**Рис. 1. Модель формирования толерантного отношения
у молодого поколения к старости**

Таким образом, в настоящее время многие исследователи уделяют пристальное внимание либо в целом процессу замедления старения, либо изучению отдельных компонентов процесса ретардации старения с отдельными соответствующими параметрами психологического или социально-демографического характера.

Было проведено интернет-исследование отношения к старению и старости среди студентов Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в период февраль-март 2020 года. В категорию испытуемых-студентов попало 80 студентов, обучающихся на втором-третьем курсе очной формы обучения. Половозрастная структура испытуемых данной категории представлена и обобщена в таблицах и на рисунках.

Таблица 1

Структура испытуемых студентов по полу

Наименование	Количество испытуемых	
	Человек	%
Мужской пол	18	23
Женский пол	62	77

Следовательно, среди испытуемых-студентов 28 юношей и 62 девушки. Такое распределение, прежде всего, обусловлено тем, что эмпирическое исследование проходило на базе факультетов гуманитарной направленности, на которых обучаются преимущественно девушки. Обобщим данные на рисунке 2.

Рис. 2. Структура испытуемых студентов по полу, %

Таким образом, данные рисунка свидетельствуют о том, что среди испытуемых-студентов 77 % лиц женского пола и 23 % лиц мужского пола.

Первоначально были выявлены особенности отношения к старости у студентов с помощью использования методики незаконченных предложений. Студентам предлагалось завершить предложение: «*Быть старой (ым) для меня означает...*». Для обработки полученных результатов нами был проведен контент-анализ, благодаря которому было выделено шесть основных категорий в ответах:

1) *Жизненный опыт*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «*богатый жизненный опыт*», «*стать более опытным*», «*иметь опыт*», «*приобретение опыта*» и так далее. Среди испытуемых данную категорию выбрало 15 % респондентов или 36 студентов.

2) *Мудрость*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «богатый багаж знаний», «стать мудрее», «быть более будрой (ым)», «интеллектуальная зрелость». Среди респондентов данную категорию выбрало 10 % испытуемых или 24 студентов.

3) *Уважение и почет со стороны окружающих*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «заслуживающий уважения», «иметь авторитет», «быть уважаемым человеком». Среди респондентов данную категорию выбрало 12 % респондентов или 30 студентов.

4) *Потеря внешней привлекательности*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «морщины», «быть седой», «утрата привлекательности», «терять привлекательность», «быть некрасивой (ым)», «стареющее тело». Среди респондентов данную категорию выбрало 28 % испытуемых или 66 студента.

5) *Болезни, физические недуги*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «живой труп», «проблемы со здоровьем», «потеря сексуальных возможностей», «быть дряхлым», «постоянные болезни», «быть слабым», «ухудшение здоровья». Среди респондентов данную категорию выбрало 20 % испытуемых или 48 человек.

6) *Отдых и радость*. В данной категории ответов преобладали такие ответы, как «постоянно отдыхать», «иметь много свободного времени». Среди респондентов данную категорию выбрало 15 % респондентов или 36 студентов.

Представим полученные результаты исследования по данной методике для наглядности в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты исследования по методике незаконченных предложений
в группе студентов**

Наименование	Количество испытуемых	
	Человек	%
Жизненный опыт	36	15
Мудрость	24	10
Уважение и почет со стороны окружающих	30	12
Потеря внешней привлекательности	66	28
Болезни, физические недуги	48	20
Отдых и радость	36	15

Для наглядности полученные результаты отражены на рисунке 3.

Рис. 3. Результаты исследования по методике незаконченных предложений в группе студентов, %

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что среди респондентов-студентов практически половина (48 %) имеют отрицательное отношение к старости. Остальные 52 % респондентов-студентов относятся к старости положительно. Из них 25 % считают, что старость это мудрость и жизненный опыт (10 % и 15 %, соответственно), другие 12 % полагают, что старость – это уважение и почет со стороны окружающих. И, наконец, 15 % респондентов высказали мнение о том, что старость – это отдых и радость, интерпретируя это тем, что в пожилом возрасте можно постоянно отдыхать и иметь много свободного времени.

Стоит подчеркнуть, что данные, полученные в группе испытуемых студентов, также подтверждаются результатами современных научных изысканий зарубежных и российских ученых, среди которых можно выделить Д. Диксона, М. Маршала, М.Р. Минигалиевой, И.В. Шаповаленко, О.В. Красновой и других исследователей. Согласно результатам, полученным

выделенными учеными, в общественном сознании молодого поколения распространены негативные и отрицательные образы старости, которые отражают беспомощность и слабость лиц пожилого возраста.

Также для анализа отношения к старости у студентов было проведено исследование по методике «Метафорическое изображение старости». В процессе исследования в группе студентов было собрано 80 рисунков. С помощью проведенного контент-анализа было выделено в рисунках студентов 13 метафор:

1. *Опыт, мудрость, зрелость.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли рисунки «цветущих и больших деревьев», «зрелый плод», «медитирующий человек», «сова» (рисунок 2). Среди испытуемых данную метафору изобразили 3-е студентов или 4 % испытуемых.

Рис. 4. Метафорическое изображение старости «Медитирующий человек»

Мудрость у студентов расценивается, прежде всего, как преимущество перед иными возрастными периодами человека, так как старики становятся мудрее, получают богатый жизненный опыт. Таким образом, при отражении таких метафорических рисунков студенты считают, что в старости достигается вершина мудрости и человеческого опыта.

2. *Тоска, одиночество.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «снегопад», «одинокий человек в парке», «зима», «одинокий человек в поле», «луна», «свет в пустое окно», «пустыня» (рисунок 5). Данная метафора была выражена у 8 студентов или у 10 % испытуемых.

Рис. 5. Метафорическое изображение старости «Луна»

У большинства студентов такие метафорические рисунки вызывают отрицательное отношение к старости. Одиночество в старости считается наиболее сильным стрессовым фактором. С одной стороны, сложность чувства одиночества выражается в том, что в старости повышается ощущение разрыва с окружающими, с другой стороны – старики стремятся защитить собственный мир и стабильность и, тем самым, загораживаются от окружающих.

Такие метафоры у студентов также обусловлены возрастной спецификой. Так, в студенческом возрасте идентификация с группой выступает социально-значимым фактором, в результате этого одиночество выступает травмирующей ситуацией.

4. *Потомство и жизненный след.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «старое и молодое дерево рядом», «внуки вокруг

старого человека», «хвост кометы», «росток» (рисунок 4). Среди испытуемых данную метафору изобразили 3 % испытуемых или 2-е студентов.

Рис. 6. Метафорическое изображение старости «Хвост кометы»

Для понимания значимости прожитой жизни считается важным представление о старости и старческом возрасте как о воспитании потомства и о жизненном следе. В подобных рисунках испытуемые поясняли, что старость выступает временем воспитания внуков, повышению количества свободного времени для проведения его с внуками и семьей.

4. *Изменение жизни.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «клубок ниток», «домик в деревне», «скамейка», «очередь за пенсией», «полоса жизни», «пенсионное удостоверение», «новая ступень» (рисунок 5). Данная метафора была выражена у 8 студентов или у 10 % испытуемых.

Рис. 7. Метафорическое изображение старости «Домик в деревне»

При анализе такой категории рисунков следует отметить, что испытуемые считают, что в старости уподобятся «типичным» занятиям стариков. Многие из испытуемых или готовы к таким переменам, или не задумываются о них.

5. *Недуги, болезни.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «очки», «трость», «таблетки», «символ медицины», «вставная челюсть», «костыли», «скорая помощь», «больница», «инвалидное кресло» (рисунок 8). Данная метафора была выражена у 13 студентов или у 16 % испытуемых.

Рис. 8. Метафорическое изображение старости «Костыли»

В метафорических рисунках отражается обеспокоенность молодых людей об ухудшении состояния здоровья в старости. У молодого поколения представления о старости в контексте постоянных болезней формируются под воздействием рекламы и средств массовой информации.

6. *Смерть*. В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «гроб», «кладбище», «могила», «кости и череп», «крест», «семейный склеп», «смерть с косой» (рисунок 9). Данная метафора была выражена у 8 студентов или у 10 % испытуемых.

Рис. 9. Метафорическое изображение старости «Кладбище»

Распространенность данного метафорического изображения среди молодого поколения считается показателем того, что испытуемые не готовы к принятию старости, испытывают страх перед старением и отрицают его. Такие ассоциации в метафорических рисунках отражаются и в представлении периода «социальной смерти» и в представлении завершающего этапа онтогенеза. Как отмечают молодые испытуемые, в старости они не смогут вести свойственный для них образ жизни. Для молодых людей кажется «смертельным» снижение ресурсов и жизненных сил, отсутствие прежней социальной активности в старости.

7. *Разрушение.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «сломанные часы», «увядающее дерево», «засохший цветок», «желтый лист клена», «рушащийся дом, сломанная машина», «трухлявый пень» (рисунок 10). Среди испытуемых данную метафору изобразили 14 % испытуемых или 11 студентов.

Рис. 10. Метафорическое изображение старости «Лист клена»

Изображение метафорических рисунков в стиле «разрушение» отражает изнашивание и отмирание организма. Такие образы, как следует подчеркнуть, отражают, прежде всего, представление молодого поколения о старости как процессе инволюции, утрате энергии и завершении цикла жизни.

8. *Потеря красоты.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «сутулая старушка», «лицо старого человека» (рисунок 11). Среди испытуемых данную метафору изобразили 8 % испытуемых или 6 студентов.

Рис. 11. Метафорическое изображение старости «Старое лицо»

В таких метафорических образах скрывается беспокойность и тревожность молодого поколения в отношении потери привлекательности и красоты. Довольно часто такие образы считаются распространенными, так как в них отражаются внешние признаки старения человека, которые студенты в большей степени осознают. При рисовании таких рисунков испытуемые комментировали, что не хотят становиться такими, так как в силу возрастных особенностей они достаточно большое значение уделяют противоположному полу. Кроме того, у данных испытуемых недостаточно сформировано рефлексия, ориентация на внешние ценности и нормы, что обуславливает тот факт, что студенты поддаются психологическим и социальным эффектам, а также воспринимают утрату красоты достаточно болезненно.

9. *Спокойствие и гармония.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «круг», «яркое солнце», «замок», «цветы на клумбе», «статуя свободы», скала», «золотая осень» (рисунок 12). Среди испытуемых данную метафору изобразили 5 % испытуемых или 4 студента.

Рис. 12. Метафорическое изображение старости «Замок»

Позиция студентов, нарисовавших такие рисунки, отражает старость в качестве достаточно спокойного и гармоничного периода, благодати. Такие рисунки позволяют говорить о развитой готовности личности к принятию старения, а также толерантному отношению к старости.

10. *Торможение жизни.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли «конец дороги», «заход солнца», «тупик», «затухающий костер», «догорающая свеча», «дорожный знак тупик, кирпич», «красный свет светофора» (рисунок 13). Среди испытуемых данную метафору изобразили 6 % испытуемых или 5 студентов.

Рис. 13. Метафорическое изображение старости «Догорающая свеча»

С помощью таких метафорических рисунков студенты раскрывают понимание старости как замедления жизни, снижения ее скорости до полной остановки. В представленном рисунке отражается стереотип молодого поколения об упадке энергии и сил в старости, о регрессе стариков, а также их неспособности счастливо жить и развиваться в старости.

11. *Жизнь прошлым.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли такие рисунки, как «старый альбом», «надпись «СССР»», «надпись «Ленин»» (рисунок 14). Среди испытуемых данную метафору изобразили 10 студентов или 13 % испытуемых.

Рис. 14. Метафорическое изображение старости «Старый альбом»

Изображение таких метафорических рисунков свидетельствует о том, что студенты представляют старость в качестве жизненных воспоминаний, наполненных событиями из прошлого.

12. *Неизвестность, неопределенность.* В данную категорию метафорических рисунков студентов вошли такие рисунки, как «абстракция», «знак вопроса», «черный прямоугольник, квадрат», «окно в никуда» (рисунок 15). Данная метафора была выражена у 4-х студентов, т.е. 5 % испытуемых.

Рис. 15 . Метафорическое изображение старости «Знак вопроса»

Прежде всего, такие метафорические рисунки студентов отражают несформированность у них представления о старости, а также нежелании думать о ней. Таким образом, такие студенты выстраивают определенный механизм защиты в виде вытеснения и отрицания мыслей о старости.

Выводы: Результаты исследования показали, что в группе студентов 44 студента или 55 % относятся к старости отрицательно. Большинство испытуемых студенческого возраста со старостью связывают отрицательные эмоции: физические недуги, болезни и потерю внешней привлекательности. Нейтральной позиции отношения к старости придерживаются 11 студентов или 14 % респондентов. И лишь 25 студентов или 31 % испытуемых имеют положительное отношение к старости. Исследование отношения к старости у студентов показало, что в старости студенты выделяют мудрость и жизненный

опыт, уважение со стороны окружающих и отдых, как положительные черты старости.

Список литературы

1. Эриксон Э.Г. Детство и общество. — Изд. 2-е перераб. и доп. /пер с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга». – 1996.- 592 с.
2. Стрижицкая О.Ю. Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендетности. Диссертация на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук, СПб., 2018 – 263 с.
3. Стрижицкая О.Ю. Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендетности. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук, СПб., 2018 - 51с.
4. Стрижицкая О.Ю. Современные и классические исследования старения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
5. Балтес П.Б. Всевозрастной подход в психологии: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психологический журнал. 1994. № 1.
6. Carstensen, L.L., Turan,B. Emotional experience improves with age: Evidence based on over 10 years of experience sampling. Psychology and Aging, 2011.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев – СПб: Питер, 2002. – 288с.
8. Хараш А.У. Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук, М., 1983. - 35 с.
9. Петрова Т.А. Динамика отношения к старости у молодежи в процессе межпоколенного взаимодействия: автореферат дис...- СПб, 2008, 26 с.
10. Кле, Мишель. Психология подростка: Психосексуал. Развитие: [Пер. с фр.] / Мишель Кле. – М.: Педагогика, 1991. – 171 с.
11. Пантеев С.Р. Методика исследования самоотношения. Рабочая книга практического психолога. Изд-во «Феникс», Ростов на Дону, 2008.
12. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во Московского университета. 1991. – 241с.
13. Столин В.В. Познание себя и отношения к себе в структуре самосознания личности. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук, М., 1985. - 37 с.

14. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ. – 1983. – 284 с.
15. Стрижицкая О.Ю. Самоотношение и временная транспектива личности в период поздней взрослости. Диссертация канд. психол. наук. СПб. : 2006. – 221с.
16. Головей Л.А., Петраш М.Д. К проблеме развития субъекта деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. Вып.11 (к 100-летию со дня рождения Б.Г. Ананьева) / под ред. Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2007.- С. 29-40.
17. Карль Ф. Поколение и общество: межпоколенные программы // Психология зрелости и старения. 2003. – Т. 22., №2. – С.113-136.
18. Постникова М.И. Концептуальная модель межпоколенных отношений в современном российском обществе // Мир науки, культуры, образования. – 2010а. - №2. – С. 78-82.
19. Петрова Т.А. Динамика отношения к старости у молодежи в процессе межпоколенного взаимодействия. Диссертация канд. психол. наук. Тверь.: 2007. – 194с.
20. Богомолова Н.Н. Массовая коммуникация и общение / Н.Н. Богомолова. – М. Знание, 1988. - 78 с.

© Г.Г. Вербина, 2021

УДК 796.03:612.606

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА И ЯВЛЕНИЙ МАСКУЛИНИЗАЦИИ В РЯДЕ ЖЕНСКИХ ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

Олейник Елена Анатольевна

к.п.н., доцент, доцент

Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Бугаевский Константин Анатольевич

к.мед.н., доцент

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

Аннотация. В результате проведённого исследования определены, изучены и проанализированы значения индекса полового диморфизма и маскулинизации у спортсменок I репродуктивного (зрелого) возраста, занимающихся волейболом, гандболом и баскетболом. Выделены и проанализированы имеющиеся у спортсменок каждой группы инверсивные показатели антропометрических и морфофункциональных значений. Проведён сравнительный анализ выявленных морфологических изменений между группами, принявшей участие в проводимом исследовании. Определено, что во всех исследуемых группах преобладают представительницы переходного, мезоморфного соматотипа с широкими плечами и узким тазом. Явления маскулинизации подтверждены полученными результатами таких морфофункциональных индексных значений, как индекс маскулинизации, индекс андроморфности, индекс относительной ширины плеч (индекс морфии для женщин), индекс относительной ширины таза, индекс полового диморфизма, тазо-плечевой индекс, индекс Соловьёва, индекс стеничности, тазо-ростовой индекс, тазо-плечевой указатель, всего – 10 морфофункциональных индексов. В ходе проведённого исследования было установлено, что у спортсменок I репродуктивного (зрелого) возраста, с учётом частоты и интенсивности физических нагрузок, в каждом из представленных игровых видов спорта, а также с учетом уровня их спортивного мастерства и стажем занятий этими видами спорта, в процессе адаптации произошла соматическая перестройка их половых соматотипов со сдвигом в сторону

мезоморфии. Во всех этих группах, не было выявлено ни одной спортсменки с физиологическим исходным для женщин гинекоморфным половым соматотипом. При том, в группе волейболисток, это стойкая мезоморфия, а в группах гандболисток и баскетболисток формируется тенденция по приближению к значениям инверсивного, андроморфного полового соматотипа. Установлено, что инверсивный, андроморфный половой соматотип был определён у 5 (11,90%) волейболисток, у 3 (6,98%) гандболисток и у 6 (14,29%) баскетболисток данной возрастной группы. Суммарно, во всех трёх исследуемых группах (n=127), у 14 (11,02%) спортсменок, был определён андроморфный половой соматотип. Во всех трёх группах спортсменок значение индекса маскулинизации (ИМ) соответствуют явлениям мезоморфии, как компенсаторной адаптивной соматической перестройки женского организма в ответ на интенсивные и длительные физические нагрузки, снижение процентного показателя жировой ткани, что характеризует гуморальную и эндокринную перестройку организма спортсменок. Анализ полученных показателей индекса андроморфии (ИА) у спортсменок всех трёх обследованных групп показал, что их среднегрупповой показатель соответствует гипергиноидному типу (менее 67,5 у.е.). Значения индекса маскулинизации и индекса андроморфии, указывают на адаптационные изменения у спортсменок обеих групп в сторону мезоморфии и андроморфии, явлений гиперстении и гипергиноидного типа, которые сопровождаются соматической перестройкой организма спортсменок с явлениями гиперандрогении и, соответственно гипоестрогении. Определены пельвиометрические размеры таза, которые оказались меньше средних нормативных показателей, принятых в популяции, а именно: уменьшены средние размеры межгребневого диаметра (d. cristarum) в каждой из обследуемых групп.

Ключевые слова: спортсменки, I репродуктивный (зрелый) возраст, игровые виды спорта, половой диморфизм, соматотипы, маскулинизация, адаптация, волейбол, гандбол, баскетбол.

**MANIFESTATION OF PECULIARITIES OF SEXUAL DIMORPHISM
AND MASCULINIZATION PHENOMENA IN A NUMBER OF WOMEN'S
SPORTS GAMES**

**Oleynik Elena Anatolievna
Bugaevsky Konstantin Anatolievich**

Abstract: As a result of the study, the values of the index of sexual dimorphism and masculinization were determined, studied and analyzed in female athletes of the 1st reproductive age going for volleyball, handball and basketball. The authors identified and analyzed the inverse indicators of anthropometric and morphofunctional values available for the athletes of each group, carried out a comparative analysis of the revealed changes between each of the groups that took part in the study. It was determined that in all the studied groups, representatives of the transitional, mesomorphic somatotype, with wide shoulders and a narrow pelvis, predominate. The phenomena of masculinization are confirmed by the obtained results of such morphofunctional index values as the masculinization index, andromorphy index, relative shoulder width index (morphine index for women), relative pelvic width index, sexual dimorphism index, pelvic-humeral index, Solovyov's index, stenicity index, pelvic growth index, pelvic-humeral index, in total - 10 morphofunctional indexes. In the course of the study, it was found that among female athletes of the 1st reproductive (mature) age, taking into account the frequency and intensity of physical activity, in each of the presented sports games, as well as those associated with the level of their sportsmanship and the duration of these sports. In the process of adaptation, there was a somatic restructuring of their sexual somatotypes, with a shift towards mesomorphism. At the same time, in the group of volleyball players, this is persistent mesomorphism, and in the groups of handball players and basketball players, a tendency is formed to approach the values of the inverse, andromorphic sexual somatotype. In all these groups, not a single athlete was identified with physiological, initial for women, gynecomorphic sexual somatotypes. It was found that the inverse, andromorphic sexual somatotype was determined in 5 (11.90%) female volleyball players, in 3 (6.98%) female handball players, and in 6 (14.29%) female basketball players of this age group. In all three groups of female athletes, the value of the masculinization index (MI) corresponds to the phenomena of mesomorphism, as a compensatory adaptive somatic restructuring

of the female body, in response to intense and prolonged physical activity, a decrease in the percentage of adipose tissue component, humoral and endocrine restructuring of the body of female athletes. The analysis of the obtained indices of the andromorphy index (IA) in the athletes of all three surveyed groups showed that their average group indicator corresponds to the hyperginoid type (less than 67.5 cu). The values of the masculinization index and the andromorphy index indicate adaptive changes in athletes of both groups, towards mesomorphism and andromorphy, hypersthenia and hyperginoid type phenomena, which are accompanied by somatic restructuring of the athlete's body, with hyperandrogenism and, accordingly, hypoestrogenism. Certain pelviometric sizes of the pelvis are less than the average normative indicators adopted in the population, namely: the average sizes of the inter-crestal diameter (d. cristarum) are reduced in each of the surveyed groups.

Key words: female athletes, I reproductive age, sports games, sexual dimorphism, somatotypes, masculinization, adaptation, volleyball, handball, basketball.

Актуальность исследования. Современные исследования, касающиеся медико-биологических проблем женского спорта, как никогда ранее, являются весьма актуальными и востребованными. Все виды спорта, в которых активно задействованы миллионы женщин разных возрастных групп по всему миру, требуют от них интенсивных тренировок со значительными физическими и психо-эмоциональными нагрузками, как в тренировочном, так и в соревновательном циклах [1, с. 17-19; 2, с. 18-26; 3, с. 15-20; 4 с. 4; 5 с. 74-79]. По мере возрастания спортивного стажа и уровня спортивного мастерства у значительного числа спортсменок разных возрастных групп в их организме происходят адаптивные процессы, связанные с перестройкой всех органов и систем, вызванные приспособлением женского организма к имеющемуся комплексу нагрузок в данном виде спорта. Это приводит к антропометрическим и морфофункциональным изменениям со сдвигом исходного для женщин гинекоморфного полового соматотипа в сторону переходного, мезоморфного полового соматотипа и, даже в ряде случаев до инверсивного, обратного их физиологическому, андроморфного полового соматотипа, а также разной степени выраженности явлений маскулинизации женского организма [6, с. 254-257; 8, с. 7-9; , с. 76-78; 10, с. 22-28; 11, с. 140-144]. Влияние происходящих изменений в организмах спортсменок разных возрастных групп, степень воздействия и обратимости имеющихся морфологических и функциональных

изменений у спортсменок на уровень здоровья и фертильность спортсменок, это, далеко не полный перечень вопросов, изучением которых занимаются спортивные врачи, морфологи, психологи и специалисты смежных медико-биологических направлений во всём мире [12, с. 918-921; 7, с. 17-19; 13, с. 18-26; 8, с. 69; 14; 5, с. 89-96]. К сожалению, на сегодняшний день, по нашему мнению, ещё недостаточно изучены процессы маскулинизации у спортсменок в разных видах спорта, как в фемининных, нейтральных, так и в маскулинных видах спорта [6, с. 254-257; 10, с. 22-28; 4, с. 23; 14, с. 89-96; 5, с. 74-79]. При этом, среди отечественных и зарубежных исследователей нет единого мнения по вопросу причинно-следственной взаимосвязи между интенсивными занятиями спортом вообще, и занятиями женщинами именно «маскулинными» видами спорта [15, с. 3-11; 6, с. 254-257; 1, с. 17-19; 16, с. 15-25; 11, с. 140-144; 17, с. 1068-1075]. А ряд исследователей считает, что высокий процент маскулинизации спортсменок обусловлен осознанным отбором во многие виды спорта девочек и девушек, с уже имеющимися признаками маскулинности и/или явлениями гиперандрогении [18, с. 135-137; 11, с. 140-144; 19]. Общеизвестным является постулат, что женщины маскулинного типа достигают в спорте лучших результатов по сравнению со спортсменками фемининного типа и могут, вполне, приближаться к показателям спортсменов-мужчин в ряде видов спорта [6, с. 254-257; 1, с. 17-19; 7, с. 7-9; 2, с. 18-26; 10, с. 22-28].

Маскулинные спортсменки — это лица с явным преобладанием ширины плеч над шириной таза, со сниженным жировым и повышенным мышечным компонентом в строении их тела [9, с. 76-78; 20, с. 26-29; 4, с. 26-28; 14; 16, с. 47-64]. Соответственно в процессе занятий спортом при перманентно увеличенных физических и психо-эмоциональных нагрузках у них происходят адаптивные соматические и психологические изменения [6, с. 254-257; 1, с. 17-19; 2, с. 18-26; 10, с. 22-28; 14, с. 135-137].

Целью данного исследования является изучение и анализ проявлений изменений полового диморфизма и процесса маскулинизации, выявленных в исследуемых группах спортсменок I репродуктивного (зрелого) возраста в ряде игровых видов спорта, таких как волейбол, гандбол и баскетбол.

Методы и организация исследования. Для достижения цели нами были использованы такие методы исследования, как анализ научно-методической литературы по изучаемому вопросу; антропометрия, с определением длины и массы тела спортсменок, биакромиального диаметра; пельвиометрия; методы

определения ряда морфофункциональных индексных значений, таких, как индекс массы тела (ИМТ), индекс полового диморфизма (ИПД), по методике Дж. Таннера и У. Маршалла с последующим определением половых соматотипов; индекс андроморфии (ИА); индекс маскулинизации (ИМ) для женщин; индекс относительной ширины таза (ИОШТ); индекс относительной ширины плеч (ИОШП); тазо-плечевой указатель (ТПУ); индекс Соловьёва (ИС); индекс стеничности (ИСт); тазо-ростовой индекс (ТРИ), всего 10 морфофункциональных индексных значений; метод математической статистики.

По значениям длины тела, спортсменки-волейболистки и гандболистки, имеют высокий рост (нормативные пределы от 170 до 179 см), а спортсменки-баскетболистки – очень высокий рост (нормативные пределы от 180 до 190 см) [13; 22; 23; 14; 24].

Согласно полученным индексным значения проводилось соматотипирование у спортсменок, исходя из критериев, соответствующим классификации Дж. Таннера и У. Маршалла, в модификации Е.П. Шарайкиной, 2004 [15, с. 3-11; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29]. Значения индекса полового диморфизма (ИПД), рассчитывается по их авторской формуле: 3 x биакромиальных размера, или ШП минус тазо-гребневый размер (d. cristarum), или ШТ. Нами, за основу, брались индексные значения, предложенные этими исследователями для женщин, а именно: гинекоморфный половой соматотип – менее 73,1 у.е.; мезоморфный половой соматотип – 73,1–82,1 у.е. и андроморфный половой соматотип – более 82,1 у.е. Мезоморфный, и андроморфный половые соматотипы относятся к инверсиям, или к патологическим смещениям, не характерным для базового женского, гинекоморфного полового соматотипа [15, с. 3-11; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Также, определялось значение такого морфофункционального индексного значения, как индекс маскулинизации (ИМ) у женщин, который определялся, как производное ширины плеч (ШП) к ширине таза (ШТ). По мнению ряда исследователей, значения ИМ у женщин-спортсменок от 1,45-1,50 и выше, свидетельствует о резком повышении уровня андрогенов в организме спортсменок и, соответственно, снижению эстрогенных гормонов, что можно трактовать как явный признак маскулинизации женского организма [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Значения этого морфофункционального индекса, для женщин, имеющих в анамнезе менструации составляет в норме от 1,15 до 1,23 единиц. Показатели

меньше, чем нижний порог, свидетельствуют о процессе снижения нормального уровня эстрогенной насыщенности организма у женщин, а повышение показателей, выше максимального порогового значения, говорят о повышении андрогенов и, соответственно, о снижении эстрогенной насыщенности женского организма [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Также у спортсменок всех трёх исследуемых групп, определялся такой морфофункциональный показатель, как индекс андроморфии (ИА). Этот морфофункциональный индекс определяется по формуле: $3ШП - 2 d. tr$, где ШП – биакромиальный диаметр (ширина плеч), а d. tr – distantia trochanterica (межвертельный размер таза, определяемый посредством измерений наружных размеров костного таза женщины при пельвиометрии, производимой вручную, при помощи специального измерительного инструмента – тазомера (циркуля) Мартина [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29]. Значения ИА, менее 67,5 у.е. свидетельствуют о гипергиноидном типе; от 67,5 до 73,5 – об ортогиноидном типе; показатели, более 73,5 – об андроидном типе [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Индекс относительной ширины таза (ИОШТ) по методике А.И. Козлова и Б.А. Никитюк, 2007) определяли по их авторской формуле: $(\text{бикристарный размер (межгребневый диаметр)} \times 100) / L$, где ДТ – диаметр таза, или межгребневый размер, см; L – длина тела, см. Значение индекса менее 15,9 оценивалось как стенопизэлия (узкий таз), от 16,0 до 17,9 – метропизэлия (средний таз), значение 18,0 и более – эурипизэлия (широкий таз) [25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Индекс относительной ширины плеч, или индекс морфии для женщин, по методике Е.Н. Хрисанфовой и И.П. Перевозчикова (1991), определялся по формуле: $ШП \times 100 / ДТ$, где ШП, это ширина плеч, или биакромиальный диаметр, в см; ДТ – длина тела, в см. [25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29]. Этот индекс указывает на степень пропорциональности соотношения размеров диаметра плеч и длины тела. Выделяют долихоморфный тип (менее 19,1 у.е.), мезоморфный тип (от 19,1 до 21,7, у.е.) и брахиморфный тип (более 21,7 у.е. [25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Тазо-плечевой указатель (ТПУ), мы определяли по формуле: $ШТ \times 100 / ШП$, где ШТ (ширина таза), или межгребневый диаметр (d. cristarum); ШП (ширина плеч), или биакромиальный диаметр. Показатели ТПУ до 69 у.е., говорят о трапецевидной форме туловища; от 70,0 до 74,9 у.е. – о среднем типе

туловища; от 75,0 и более – о прямоугольной форме туловища [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Индекс стеничности (ИСт), определялся нами по формуле: рост (см) / биакромильный диаметр (ширина плеч). Значения менее 4,8 у.е., расцениваются как гиперстения, от 4,8 до 5,5 – нормостения, более 5,5, как астения [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Тазо-ростовой индекс (ТРИ), определялся нами по формуле: ШТ / ДТ, где ШТ, это межгребневый диаметр (d. cristarum), в см, а ДТ – длина тела, в см [6, с. 254-257; 25, с. 31-35; 26, с. 504-508; 21, с. 47-54; 20, с. 26-29].

Средний возраст спортсменок, из группы волейболисток составил – $23,37 \pm 1,14$ лет, в группе гандболисток – $24,12 \pm 1,06$ лет, в группе баскетболисток – $24,53 \pm 1,03$ лет. Все эти возрастные группы, соответствуют значениям I репродуктивного (зрелого) возраста. Первый репродуктивный (зрелый) возраст у женщин, определяется, как период возраста, от 20 до 35 лет [12, с. 918-921].

Данное исследование проводилось на базе ряда спортивных клубов и спортивных секций Украины (Николаев, Новая Каховка, Каховка) и Санкт-Петербурга, Россия, занимающихся подготовкой спортсменок разных возрастных групп и весовых категорий, в таких игровых видах спорта, как волейбол, гандбол и баскетбол. В исследовании приняли участие спортсменки I репродуктивного возраста ($n=127$) уровня кандидата в мастера спорта (КМС) и мастера спорта (МС), со спортивным стажем от 12 до 15 лет, активно занимающихся данными видами спорта. Волейболисток и баскетболисток было по 42 спортсменки, гандболисток – 43 спортсменки. Частота тренировок у спортсменок составляла 5-6 раз в неделю, по 2,5-3 часа.

Исследование проведено с соблюдением основных биоэтических положений Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине (от 04.04.1997г.), Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации об этических принципах проведения научных медицинских исследований с участием человека (1964-2008 гг.), а также приказа МЗ Украины № 690 от 23.09.2009 г.

Результаты исследования и их обсуждение. После проведения необходимых, для данного исследования, ряда антропометрических и пельвиометрических исследований, проводившихся по классической методике, [1, с. 918-921; 2; 3, с. 3-11; 15; 16, с. 47-54], нами были получены результаты, которые приведены в таблице 1, при значениях $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Результаты антропометрических измерений в исследуемых группах

Наименование показателя	Волейболистки (n=42)	Гандболистки (n=43)	Баскетболистки (n=42)
Длина тела, см	177,21±1,02	176,53±0,71	184,49±1,68
Масса тела, кг	72, 23±0,93	73,02±1,13	75,58±1,24
Биакромиальный диаметр, см	35,47±0,76	36,53±0,64	36,38±0,85
Межгребневый диаметр таза (d. cristarum), см	27,12±0,37	26,87±0,54	27,32±0,58
Межвертельный диаметр (d. trochanterica), см	30,03±0,87	30,54±0,43	30,66±0,21

Анализ полученных результатов ряда антропометрических и пельвиометрических показателей указывает на видимые соматические изменения во всех трёх исследуемых группах спортсменок. Выявлены превышения размеров ширины плеч над размерами ширины таза со сформированной фигурой по мужскому типу с широкими плечами и уменьшенной шириной таза. Определённые пельвиометрические размеры таза были меньше средних нормативных показателей, принятых в популяции, а именно: уменьшены средние размеры межгребневого диаметра (d. cristarum), в каждой из обследуемых групп (в норме – 28-29 см) [7, с. 31-35; 15, с.; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59; 28, 89-96]. Среднее значение межвертельного размера (d. trochanterica), меньше нормативного размера, в 31-32 см [7, с. 31-35; 15, с.; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59; 28, 89-96]. Состояние, при котором, хотя бы 1 из наружных размеров костного таза женщины меньше нормы на 1,5-2 см, называется анатомически узким тазом [7, с. 31-35; 15; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59; 28, 89-96]. После проведения необходимых математических перерасчётов нами были получены результаты десяти морфофункциональных индексных значений, которые приведены в таблице 2, при значениях $p \leq 0,05$.

Показатели индекса массы тела (ИМТ), во всех трёх группах спортсменок находятся в норме (от 20,0 до 24,9 кг/см²) [7, с. 31-35; 15; 16, с. 47-54; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59].

Средние значения индекса полового диморфизма, во всех трёх группах спортсменок, соответствует значениям переходного, мезоморфного полового соматотипа, или дисплазии их исходного, гинекоморфного пола (от 73,1 до 82,1 у.е.). При этом, в группе волейболисток, это стойкая мезоморфия, а в группах

гандболисток и баскетболисток, формируется тенденция по приближению к значениям инверсивного, андроморфного полового соматотипа [7, с. 31-35; 15; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59; 28, 89-96].

Во всех этих группах, не было выявлено ни одной спортсменки, с физиологическим, исходным для женщин, гинекоморфным половым соматотипом. При этом, инверсивный, андроморфный половой соматотип, был определён у 5 (11,90%) волейболисток, у 3 (6,98%) гандболисток, и у 6 (14,29%) баскетболисток данной возрастной группы. Суммарно, во всех трёх исследуемых группах (n=127), у 14 (11,02%) спортсменок, был определён андроморфный половой соматотип.

Таблица 2

Показатели морфофункциональных индексных значений в исследуемых группах спортсменок

Наименование показателя	Волейболистки (n=42)	Гандболистки (n=43)	Баскетболистки (n=42)
Индекс массы тела, кг/ см ²	23,08±0,11	23,69±0,34	22,20±0,47
Индекс полового диморфизма, у.е.	77,79±0,44	80,54±0,65	80,82±0,69
Индекс маскулинизации, у.е.	1,32±0,91	1,33±0,17	1,33±0,24
Индекс андроморфии, у.е.	46,69±0,56	49,57±0,33	49,95±0,18
Индекс относительной ширины плеч, у.е.	20,33±0,98	20,97±0,74	20,00±0,72
Индекс относительной ширины таза, у.е.	25,71±0,21	25,64±0,74	26,04±0,56
Тазо-плечевой указатель, у.е.	75,88±0,42	73,74±0,19	74,94±1,03
Индекс Соловьёва, см	15,87±0,79	16,11±0,83	16,23±0,34
Индекс стеничности, у.е.	4,92±0,16	4,77±0,32	5,00±0,03
Тазо-ростовой индекс, у.е.	15,51±0,23	15,47±0,45	14,99±0,24

Во всех трёх группах спортсменок значение индекса маскулинизации (ИМ) соответствуют явлениям мезоморфии, как компенсаторной адаптивной соматической перестройки женского организма в ответ на интенсивные и длительные физические нагрузки, снижение количества жировой ткани, гуморальную и эндокринную перестройку организма спортсменок [7, с. 31-35; 15; 24, с. 60-74; 27, с. 56-59; 28, 89-96].

Анализ полученных показателей индекса андроморфии (ИА) у

спортсменок всех трёх обследованных групп показал, что их среднегрупповой показатель соответствует гипергиноидному типу (менее 67,5 у.е.). Значения индекса маскулинизации и индекса андроморфии указывают на адаптационные изменения у спортсменок обеих групп в сторону мезоморфии и андроморфии, явлений гиперстении и гипергиноидного типа, которые сопровождаются соматической перестройкой организма спортсменок с явлениями гиперандрогении и, соответственно, гипоестрогении [25, с. 31-35; 23, с. 52-72; 27, с. 60-74; 28, с. 56-59; 14, с. 89-96].

Средние значения индекса относительной ширины плеч (ИОШП), или индекса морфии для женщин, в своих максимальных (пороговых) значениях в группах волейболисток, гандболисток и, отчасти баскетболисток, хотя и имеют значения мезоморфного типа, постепенно достигают у отдельных спортсменок в каждой из исследуемых групп показателей брахиморфии (широкоплечести), характерной для маскулинного типа фигуры, в обратной пропорции с уменьшенными значениями ширины костного таза [25, с. 31-35; 23, с. 52-72; 27, с. 60-74; 28, с. 56-59; 14, с. 89-96].

Значения индекса Соловьёва (ИС), во всех трёх группах спортсменок, превышает установленную в морфологии норму (14-15 см), что указывает на то, что кости скелета спортсменок являются толстыми и тяжёлыми [25, с. 31-35; 23, с. 52-72; 27, с. 60-74; 28, с. 56-59; 14, с. 89-96].

Полученные показатели индекса стеничности (ИСт) во всех группах спортсменок находятся в пределах нормостенических значений (от 4,8 до 5,5 у.е.).

Полученные результаты исследований и их анализ убедительно показывают, что во всех трёх исследуемых группах явно проявляются соматические признаки маскулинизации и адаптивных изменений половых соматотипов, в особенности у спортсменок, с выявленным андроморфным половым соматотипом и имеющим показатели значений индекса полового диморфизма (ИПД) у верхних значений мезоморфии. Помимо этого, при наружном осмотре данной группы спортсменок у них были определены акне, повышенная жирность волос и кожи разной степени выраженности повышенное оволосение на верхних и нижних конечностях, животе и ягодицах [23], а при опросе были получены данные, имеющихся разнообразных нарушениях овариально-менструального цикла с явлениями гипоменструального синдрома, олигоменореи и, даже, вторичной аменореи. Также, явления маскулинизации подтверждены результатами практически всех,

применённых в исследовании морфофункциональных индексных значений. С учётом совокупности всех объективных и субъективных факторов, определённых в проведённом исследовании, можно утверждать, что у спортсменок данной возрастной группы, которые длительно и интенсивно занимаются данными игровыми видами спорта, как результат адаптации их организма к подобным интенсивным физическим и психо-эмоциональным нагрузкам формируются и проявляются явления маскулинизации и гиперандрогении.

Выводы:

1. Во всех исследованных группах спортсменок выявлены явления маскулинизации, подтверждённые полученными результатами определения таких морфофункциональных индексных значений, как индекс маскулинизации, индекс андроморфности, индекс относительной ширины плеч (индекс морфии для женщин), индекс относительной ширины таза, индекс полового диморфизма, индекс Соловьёва, индекс стеничности, тазо-плечевой индекс, тазо-ростовой индекс, тазо-плечевой указатель, всего – 10 морфофункциональных индексов.

2. Спортсменки всех групп имеют маскулинный тип фигуры – с широкими плечами и узким тазом, что подтверждается полученными результатами таких морфофункциональных индексных значений, как тазо-плечевой индекс, индекс стеничности, тазо-ростовой индекс, тазо-плечевой указатель.

3. В ходе проведённого исследования было установлено, что у спортсменок I репродуктивного (зрелого) возраста с учётом частоты и интенсивности физических нагрузок в каждом из представленных игровых видов спорта, а также, связанных с уровнем их спортивного мастерства и длительностью занятий этими видами спорта, в процессе адаптации произошла соматическая перестройка их половых соматотипов со сдвигом в сторону мезоморфии.

4. При этом инверсивный, андроморфный половой соматотип был определён у 5 (11,90%) волейболисток, у 3 (6,98%) гандболисток, и у 6 (14,29%) баскетболисток данной возрастной группы. Суммарно, во всех трёх исследуемых группах (n=127), у 14 (11,02%) спортсменок, был определён андроморфный половой соматотип.

5. Считаем, что выявленные результаты, явно демонстрирующие явления маскулинизации в каждой из исследуемых групп с наличием доминирующего

мезоморфного и, частно, в каждой группе спортсменок, инверсивного, андроморфного полового соматотипа, являются прямым следствием, перманентно длительных и интенсивных физических нагрузок, что привело у них к адаптивным соматическим изменениям.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении имеющихся в данной группе спортсменок разнообразных нарушений их овариально-менструального цикла, на фоне проявлений гиперандрогении.

Конфликт интересов. Авторы отмечают, что не существует никакого конфликта интересов.

Источники финансирования. Эта статья не получила финансовой поддержки от государственной, общественной или коммерческой организации.

Список литературы

1. Влияние занятий спортом на соматические показатели полового диморфизма у девушек разных типов конституции / В.Б. Мандриков, Р.П. Самусев, Е.В. Зубарева, Е.С. Рудаскова, Г.А. Адельшина // Вестник ВолгГМУ. – 2013. – № 2 (46). – С. 17–19.

2. Замчий Т.П. Морфологические, функциональные и психологические особенности спортсменов и спортсменок силовых видов спорта с позиции полового диморфизма / Т.П. Замчий, Ю.В. Корягина // Лечебная физкультура и спортивная медицина. – 2011. – № 7. – С. 18–26.

3. Кочеткова Е.Ф. Особенности и проблемы полового диморфизма в спорте / Е.Ф. Кочеткова, О.Н. Опарина // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 7. – С. 15–20.

4. Олейник Е.А. Женщины, спорт, здоровье. Конституциональные особенности, состояние здоровья и образ жизни женщин-спортсменок: Монография / Е.А. Олейник. – saarbrücken, deutschland: LAP LAMBErt Academic Publishing. – 2013. – 163 с.

5. Bugaevsky K.A. Studying a series morphofunctional index values and anthropometric indicators in young sportswomen playing volleyball / K.A. Bugaevsky // EC Orthopaedics 12.1 (2021): 74–79. [in Poland]

6. Бугаевский К.А. Рассмотрение ряда морфофункциональных значений у спортсменок юношеского возраста, занимающихся лёгкой атлетикой / К.А. Бугаевский // Молодой учёный. – 2018. – №6 (58). – С. 254–257.

7. Зайцев Д.А. Морфологические показатели полового диморфизма у спортсменок разного телосложения / Д.А. Зайцев, Ю.П. Ивонина // Вестник магистратуры. – 2013. – № 2 (17). – С. 7–9.

8. Капилевич Л.В. Возрастная спортивная морфология: практикум: Метод. рекоменд. / Л.В. Капилевич, А.В. Кабачкова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 69с.

9. К вопросу об инверсии показателей полового диморфизма у представительниц маскулинных видов спорта / В.Б. Мандриков, Р.П. Самусев, Е.В. Зубарева, Е.С. Рудаскова, Г.А. Адельшина // Вестник ВолгГМУ. – 2015. – № 4 (56). – С. 76–78.

10. Олейник Е.А. Особенности половых соматотипов и ряда антропометрических показателей у спортсменов в парной женской акробатике / Е.А. Олейник, К.А. Бугаевский // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 22–28. DOI: 10.14529/hsm200203. Web of Science.

11. Соболева Т.Н. Фактор гиперандрогении в женском спорте / Т.Н. Соболева, Д.В. Соболев // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2014. – 9 (115). – С. 140–144.

12. Анисимова Е.А. Возрастная изменчивость тотальных размеров тела и типа телосложения женщин / Е.А. Анисимова, Г.А. Лукина, Д.И. Анисимов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – №6. – С. 918–921.

13. Антропологическое обследование в клинической практике / В.Г. Николаев, Н.Н. Николаева, Л.В. Синдеева, Л.В. Николаева. – Красноярск : Версо, 2007. – 172 с.

14. Рудаскова Е.С. Спортивная морфология: учебное пособие / Е.С. Рудаскова, Е.В. Зубарева. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2018. – 91 с.

15. Афанасиевская Ю.С. Оценка особенностей антропометрических параметров и распределения соматотипов лиц юношеского возраста г. Краснодара и Краснодарского края / Ю.С. Афанасиевская, О.В. Калмин, А.В. Самотуга // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2010. – №1. – С.3–11.

16. Исследование полозависимых характеристик спортсменов, представительниц феминных, маскулинных и нейтральных видов спорта / Н.Д. Нененко, О.А. Абрамова, Н.В. Черницина, Р.В. Кучин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 15–25.

17. Петрова М.А. Изучение половых особенностей в физической подготовленности гандболисток на этапе спортивного совершенствования / М.А. Петрова // В мире научных открытий. – 2015. – № 3.2. – С. 1068–1075.

18. Синдеева Л.В. Сравнительная характеристика габаритных размеров и состава тела человека в контексте гендерных различий / Л.В. Синдеев //

Проблемы современной морфологии человека: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию профессора Б.А. Никитюка (25–27 сентября 2013 года). – М.: РГУФКСМиТ, 2013. – С. 135–137.

19. Хрисанфова Е.Н. Антропология // Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков // М.: МГУ, 2005. – 400 с.

20. Определение морфофункциональных особенностей у спортсменов с различными соматотипами по классификации Дж. Таннера / С.А. Надеина, В.М. Клоц, Л. А. Звягинцева и др. Известия АлтГУ. – 2011. – № 3-2. – С. 26–29.

21. Никитюк Д.Б. Индекс массы тела и другие антропометрические показатели физического статуса с учетом возраста и индивидуально-типологических особенностей конституции женщин / Д.Б. Никитюк, В.Н. Николенко, С.В. Клочкова // вопросы питания. – 2015. – № 4. – С. 47–54.

22. Возрастные характеристики женщин с хроническим сальпингоофоритом [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27687> (дата обращения 08.02.2021)

23. Мартиросов Э.Г. Применение антропометрических методов в спорте, спортивной медицине и фитнесе / Э.Г. Мартиросов, С.Г. Руднев, Д.В. Николаев // Учебное пособие. М.: Физическая культура, 2010. – 144 с.

24. Фёдоров В.П. Спортивная морфология: учебно-методическое пособие / В.П. Фёдоров, И.Е. Попова, Н.Н. Попова. – Воронеж. ВГИФК, 2018. – 63 с.

25. Деревцова С.Н. Индексная оценка пропорциональности телосложения / С.Н. Деревцова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 3-6 (7). – С. 31–35.

26. Лопатина Л.А. Антропометрическая характеристика девушек по классификации Дж. Таннера / Л.А. Лопатина, Н.П. Сереженко, Ж.А. Анохина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 12-3. – С. 504–508.

27. Стрелкович Т.Н. Антропометрическая характеристика таза женщин в зависимости от соматотипа / Т.Н. Стрелкович, Н.И. Медведева, Е.А. Хапилина // В мире научных открытий. – 2012. – №1. – С. 60–74.

28. Яшворская В.А. О некоторых антропометрических особенностях таза у современных девушек / В.А. Яшворская, М.И. Левицкий // Акушерство и гинекология. – 2012. – №1. – С. 56–59.

© Е.А. Олейник, К.А. Бугаевский, 2021

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Новикова Галина Альбертовна

к.б.н., руководитель

Психологический центр «ОМЕГА»

преподаватель Института управления

Новикова Любовь Альбертовна

к.б.н., преподаватель

Архангельский медицинский колледж

Аннотация. В работе раскрыта структура профилактики корыстной преступности несовершеннолетних. Представлены разработанные формулы: оценки уровня качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления, оценки реализованных профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних граждан, условно осужденных за корыстные преступления, оценки уровня рецидивной преступности несовершеннолетних, подвергшихся профилактики в период и после ее реализации, которые могут быть использованы для анализа эффективности работы уже имеющихся профилактических и реабилитационных программ, а также для разработки государственных целевых программ по профилактике преступности среди несовершеннолетних и рецидиву преступлений. Предложены направления профилактики корыстной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: корыстные преступления; несовершеннолетние, условно осужденные за корыстные преступления; профилактика корыстной преступности.

PREVENTION OF SELF-SERVING JUVENILE DELINQUENCY

Novikova Galina Albertovna

Novikova Lyubov Albertovna

Abstract: The paper reveals the structure of the prevention of self-serving juvenile delinquency. Represented by the formula: assessment of the level of quality prevention among minors on probation for acquisitive crimes, evaluation of implemented preventive measures against minors on probation for acquisitive crime, assessing the level of recidivism of juveniles subjected to prophylaxis during and after its implementation, which can be used to analyze the effectiveness of existing preventive and rehabilitative programs, as well as for the development of state targeted programs for the prevention of juvenile delinquency and recidivism. The directions of prevention of self-serving juvenile delinquency are proposed.

Key words: self-serving crimes; minors, conditionally convicted for self-serving crimes; prevention of self-serving crime.

Преступления несовершеннолетних корыстного плана это результата искаженного восприятия действительности в нравственном и правовом контексте под действием неблагоприятных факторов. Одной из приоритетных задач современной криминологии является профилактика данных процессов, сохранение и защита несовершеннолетних от неблагоприятных факторов [4,5]. Осуществление данной задачи возможно лишь при серьезной многоплановой стратегии предупреждения преступлений. Процесс предупреждения совершения корыстных преступлений несовершеннолетними, как и предупреждение рецидива преступления, является целью организации плана выявления и реагирования на факторы риска, которые могут спровоцировать общественно опасное поведение детей и подростков [1-3].

С целью изучения профилактики корыстных преступлений, проведен анализ данных российских исследований и правовых актов по противодействию преступности несовершеннолетних.

Профилактика корыстных преступлений представляет собой совокупность мероприятий, ориентированных на элиминацию преступности среди несовершеннолетних и предупреждению рецидива среди несовершеннолетних преступивших закон. Превентивные мероприятия должны

быть комбинированы со специализированной деятельностью, направленной на устранение криминогенных факторов и созданию социально-приемлемых условий для нивелирования криминогенных факторов.

В настоящее время недостаточно использовать краткосрочные меры воздействия на несовершеннолетних в рамках профилактики, необходимо прогнозировать конкретизировать пространственно-временные границы, учитывать общественные, финансовые, культурные, экономические составляющие, чтобы сократить риски рецидива у тех, кто совершил преступления и факторы для тех, кто еще и не вступил на путь нарушенного правопослушания.

К специальным субъектам профилактики необходимо относить учреждения, которые реализуют программы профилактики преступлений, и активно используют меры профилактики среди несовершеннолетних. К числу субъектов профилактики можно также отнести органы государственного контроля и надзора, юридические лица и др.

Меры по снижению и недопущению криминальной деятельности несовершеннолетних осуществляются органами государственной власти, местного самоуправления, органами государственного контроля и надзора [19], которые выступают непосредственными субъектами профилактики.

В профилактике преступлений другие участники в рамках своей деятельности могут выполнять функции криминологического предупреждения, среди них можно отметить в качестве примера, такие неспециальные субъекты профилактики, как некоммерческие общественные организации, благотворительные фонды, религиозные организации и др.

Для данных субъектов профилактика корыстных преступлений не является обязательным, а носит добровольный характер, поэтому они не несут ответственности, как специальные субъекты. Антикриминальные меры, которые могут реализовать неспециальные субъекты профилактики преступлений и носят рекомендательный характер.

Объектами профилактики преступлений выступают процессы / явления. Данные объекты приобретают качественно новое состояние, свойства вследствие коррекционных мер воздействия. Охраняемые законом общественные отношения, детерминанты криминогенности, условия и причины также могут быть объектами профилактики преступлений.

В России детерминанты криминогенности и их специфика представляют особый интерес. В современном обществе существует парадокс между персонализированными потребностями и государственными, общественными интересами, а также между правозаконностью и правопослушанием / между деликтами делинквентов и органами правопорядка. И с этим существующим диссонансом связана преступность несовершеннолетних. В ряде случаев для преступности несовершеннолетних само общество создает условия, основой детерминанты преступности является рассогласование социальных потребностей, провоцирующей деятельность, несоблюдение прав и не знание своих гражданских обязанностей. К сожалению, в современном обществе лицами преступившими закон активно пропагандируется преступная идеология, миссия которой направлена на пополнение своих рядов, условно говоря «адептами» для преступного сообщества.

В мотивах детерминирующих преступность присутствует стабильный контакт, включающий в себя механизм реализации и обстоятельства, реализации преступного деяния.

Например, несовершеннолетний преступник ликвидирует украденный кошелек, забрав из него денежные средства – это ничто иное, как обстоятельства, способствующие реализации преступления. Мотивом побудившим совершить данное хищение может выступать потребность обладать данным имуществом, а также в качестве условий можно определить отсутствие контроля со стороны потерпевшего за своими вещами.

Факторы, способствующие совершению преступления, также имеют особую значимую ценность. Меры по предупреждению преступности несовершеннолетних должны включать в себя выявление, установление таких факторов. Стоит отметить, что на преступления несовершеннолетних могут также влиять и общие факторы характерные и для других видов преступлений. Особенности детерминации имеют важное значение, и игнорировать их нельзя, иначе это негативно отразится на всей профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Создание условий для социального благополучия социально незащищенных категорий граждан будет содействовать профилактике преступлений среди правопослушных несовершеннолетних, а для асоциально настроенных на преступную деятельность несовершеннолетних они не окажут никакого влияния.

Новые формы общественных отношений в зависимости от социальной сферы и экономического развития России диктуют направления профилактики корыстных преступлений несовершеннолетних, а также оказывают влияние на разработку концепции и пределы реализации профилактической работы.

Сегодня негативные социально-экономических последствий пандемии влияют на состояние законности в целом. Отрицательные социальных консеквенции позволяют уменьшить применение методов экономического воздействия в рамках реализации превентивных мероприятий.

Еще одним направлением по уменьшению отрицательного влияния в переходном для России состоянии (в данном контексте рассматриваются социально-экономические кризисы), оказывающим большое влияние на общественные условия можно отметить модернизация государственного контроля и разработка законодательных новелл.

Стоит отметить, что в настоящее время лица преступившие закон применяют все возможные способы криминального репродуцирования, а также культивируют обстоятельства для реализации конкретных преступных намерений. Например, целью несовершеннолетнего преступника является обогащение за счет других, задачей может быть вовлечение другого лица в преступную схему для реализации своих преступных помыслов, тем саамы определяются условия и возможные границы совершения хищения.

Со стороны несовершеннолетних преступников может быть явное противостояние субъектам профилактики, таким образом, объект профилактики оказывает сопротивление и выступает в роли субъекта облуктации профилактики.

Учет данной обстановки в практике нуждается в реализации современных подходов по профилактике корыстных преступлений среди несовершеннолетних, безусловно здесь большую ценность сыграют общественные подходы, социальные программы, проектные разработки для благополучного достижения цели. Здесь можно говорить как об единичных мероприятиях профилактической направленности, а также и об особых / специальных / специфических профилактических мероприятиях как индивидуальной, так и групповой составляющей.

Информационная составляющая при организации профилактики корыстных преступлений среди несовершеннолетних требует постоянного совершенствования. В связи с этим в качестве дополнительного объекта

криминологической профилактики могут выступать также несовершенство профилактики на уровне местного самоуправления и в работе госорганов. Необходимо также учитывать международный опыт в профилактике преступлений среди подростков и рецидивной преступности осужденных несовершеннолетних.

Один из принципов профилактической работы является соблюдение правопослушания и сохранение Института права и свобод человека. Также объектом криминологического предупреждения и пресечения должен выступать сам несовершеннолетний преступник, как личность, как индивид, а также те негативные / отрицательные его черты способствовавшие преступлению буквы Закона.

По сути дела несовершеннолетний преступник выступает в качестве объекта исследования, но в этом случае он не является объектом профилактики. Личная неприкосновенность ставится во главе позиции, которая определяется тем, что без правовой основы мы не можем оказать на несовершеннолетнего преступника психологическое воздействие.

Применяя меры криминологического предупреждения несовершеннолетний преступник должен быть в качестве субъекта с правами и свободами.

Оказание психосоциальной, правовой и иных видов помощи, нивелирование воздействия криминогенных факторов с использованием ограничений в правовом плане могут быть использованы при индивидуальном подходе в профилактике корыстных преступлений среди несовершеннолетних и их рецидивов. Здесь можно заимствовать некоторые подходы из советской системы профилактики правонарушений, например порицание, современные ученые говорят, что данный подход не совсем эффективен, но сравнивая статистику правонарушений и преступлений советского времени с современной, мы видим значительные изменения и не в лучшую сторону современности.

Безусловно, для кого-то данный подход не будет эффективен и может принести серьезные психологические проблемы вплоть до социальной изоляции, уход в себя и др., но для кого-то общественное мнение может иметь большое резонансное значение, что важно учитывать при индивидуальном подходе.

Важно также учитывать все обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, и в последствие их необходимо исключить, а в ряде случаев устранить. Это можно сделать законным способом, с использованием законодательной регламентации.

Уровнями правового обеспечения профилактики корыстных преступлений могут выступать: муниципальный, областной, федеральный, международный. Здесь важно распределение полномочий у субъектов профилактики корыстных преступлений среди несовершеннолетних, которое позволяет быстро и эффективно реагировать на любые правонарушения и преступления среди несовершеннолетних. Меры профилактики / криминологического предупреждения требуют, чтобы был обозначен субъект их применяющий, а объекты профилактики корыстных преступлений выступают в качестве объектов правоотношений. Получается субъекты госорганы, органы местного самоуправления органы контроля и надзора выступают в правоотношениях с субъектами криминологического предупреждения. Т.е. субъекты профилактики реализующие профилактические программы, направленные на предупреждение правонарушений и преступлений должны в пределах компетенций соблюсти все правовые нормы и гарантии в отношении несовершеннолетних, осужденные за корыстные преступления, не допустит моббинга и буллинга в отношении несовершеннолетнего, а также устанавливать и прогнозировать вероятность социально опасного положения ребенка в семье, чтобы не допустить рецидива с его стороны. В случае установления последних обстоятельств в отношении несовершеннолетнего преступника, находящегося на мере уголовно-правового характера как условное осуждения, пониманию, что оставление в семье может способствовать рецидивному преступлению, принимает меры по изъятию ребенка из семьи в целях его благополучия, как физического, так и психосоциального.

В настоящее время правоотношения между субъектами достаточно широко варьируют, например, между субъектами криминологического предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления в процессе организации и реализации профилактической деятельности.

Все это позволяет определить родовую принадлежность субъектов правоотношений обозначить их права и обязанности в профилактики корыстных преступлений среди несовершеннолетних.

Участие в профилактике не надо воспринимать как перекалывание правоохранительных функций, не стоит давать юридическую оценку деянию несовершеннолетним, и применять в отношении его какие-то санкции, выходящие за пределы полномочий органа профилактики.

Сегодня существуют различные типовые программы профилактики, но их эффективность основана на вливании финансовой составляющей. Например, на территории Архангельской области в 2013 году Постановлением Правительства Архангельской области №478-пп была принята пролонгируемая до 2021 года госпрограмма «Обеспечение общественного порядка, профилактика преступности, коррупции, терроризма, экстремизма и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ», в рамках которой реализуется подпрограмма «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Архангельской области», на основании которой в рамках каждого муниципального образования принимается уже своя программа.

По данным ведомственного отчета Прядко А.А., генерал-майора полиции, начальника УМВД России по Архангельской области сегодня в Архангельской области возникла острая необходимость в рамках действующих профилактических программ принятия дополнительных мер, так как часть направлений работы с осужденными не реализуется (не оказывается квалифицированная помощь, нет психологического сопровождения), в целом отсутствует комплексный подход, в связи с тем, что отсутствует финансирование в этом направлении. Из-за этого растет число преступлений среди лиц ранее судимых, как правило, повторные преступления совершаются ими в течение первого года. До сих пор нет слаженной работы со всеми субъектами системы профилактики, в связи с этим наблюдается рост преступности среди несовершеннолетних.

Сегодня в Архангельской области и в том числе и в г. Архангельске, есть ведомственные и социальные центры, чья непосредственная деятельность направлена на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, так же несут свою лепту в реализации госпрограммы.

Но «какова «эффективность» этих центров?», если работа ведется, например всего на 11 несовершеннолетних в год, преступивших закон в год (при рекомендуемом охвате более 100 человек), где территориальная составляющая ограничена только муниципальным образованием – безусловно, маленькая.

Не возможно эффективно реализовать программу профилактики преступлений среди несовершеннолетних, если такой маленький объем самих несовершеннолетних задействован, при условии, если даже по городу Архангельску по статистике мы можем видеть, что число лиц на учете в ПДН значительно больше в разы.

Таким образом, эффективность профилактических программ маленькая, в связи с низким охватом целевой аудитории, можно сказать даже точнее неполноценным охватом.

Необходимо переоценка критериев эффективности профилактики существующих программ с учетом коэффициента преступности несовершеннолетних и индекса судимости. Для расчета эффективности профилактических программ по профилактики среди несовершеннолетних, осужденных за корыстные преступления нами предложена следующая формула:

$$E = (j / (f \times i)) \times 100\%, \text{ где}$$

E – эффективность профилактики среди несовершеннолетних, осужденных за корыстные преступления;

j – число несовершеннолетних граждан, охваченных программой профилактики;

f – коэффициент преступности среди несовершеннолетних на 10 000 чел. (привязка к территории при расчете);

i – индекс судимости среди несовершеннолетних;

Если процент эффективности $\leq 0\%$, то это говорит о низкой эффективности программы профилактики преступлений среди несовершеннолетних, если $> 1\%$ это свидетельствует об эффективности программы профилактики.

Вторая формула, которую можно использовать при расчете оценки полноты охвата профилактической программы, которая отражает долю несовершеннолетних граждан, преступивших закон (условно осужденных за корыстные преступления), получивших в полном объеме профилактику, а также тех лиц, кто подлежал профилактике согласно плану (в данном контексте можно рассматривать и тех кто попадает в группу риска по корыстным преступлениям, здесь также учитываются критерии, описанные в криминологических характеристиках личности несовершеннолетних условно осужденных за корыстные преступления):

$$A = (j/P) \times 100\%,$$

где A – это полнота охвата профилактической программой целевой аудитории, под целевой аудиторией понимаются несовершеннолетние граждане, приступившие закон;

j – число несовершеннолетних граждан, преступивших закон, охваченных программой профилактики;

P – число несовершеннолетних граждан, состоящих на учете в ПДН.

Если процент эффективности $\leq 10\%$, то это говорит о низкой эффективности профилактической программы, если $> 50\%$ – это свидетельствует об эффективной реализации программы профилактики.

Например, если рассчитать эффективность профилактики центра по работе с несовершеннолетними, преступившими закон из вышеуказанного примера.

$E = (11 / 663) \times 100\% = 1,66\%$, где 11 чел. – это несовершеннолетние, преступившие закон; 663 чел. – это количество состоящих на учете ПДН несовершеннолетних в г. Архангельске.

Таким образом, данный показатель может говорить о низкой эффективности профилактической работы в реализации программы.

Рассмотрим на примере того же центра но с учетом лиц, которые условно осужденные.

Итак, $E = (9 / 242) \times 100\% = 3,71\%$, где 9 чел. – это несовершеннолетние, условно осужденные за корыстные преступления; 242 чел. – это количество состоящих на учете ПДН несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления в г. Архангельске.

При оценке эффективности профилактических программ и оценки уровня ее охвата, большое значение имеет и оценка качества профилактической работы с несовершеннолетними гражданами, условно осужденные за корыстные преступления. Под качеством профилактической работы подразумевается: доступность профилактики для данных лиц; комплекс всего криминологического предупреждения, показывающего возможность удовлетворить все требования / обстоятельства, наложенные судом в обоснование данной меры уголовно-правового характера.

Другими слова, здесь представляется своевременная качественная профилактическая работа, включающая в себя весь комплекс

криминологического предупреждения в отношении несовершеннолетних, условно осужденных.

Оценку уровня качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления, можно представить следующим образом:

- 1) Анализ документации (ретроспектива).
- 2) Контроль качества профилактики (текущий).
- 3) Аудит качества профилактики (в очном формате).

Уровень качества профилактической помощи можно провести путем соотнесения реализованной профилактической работы с учетом криминологического предупреждения - всех требований / обстоятельств, наложенных судом в обоснование данной меры уголовно-правового характера, в данном случае условное осуждение.

$$QI = APP / RC,$$

где QI – уровень качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления (в баллах);

APP – оценка реализованных профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних граждан, условно осужденных за корыстные преступления, рассчитываемая по формуле:

$$APP = (Cw + Pa) \times 100,$$

где Cw – оценка выполненного криминологического предупреждения производится в балловой системе:

криминологическое предупреждение не реализовано в полном объеме 0% = 0 баллов;

криминологическое предупреждение реализовано на 30% = 1 балл;

криминологическое предупреждение реализовано 60% = 2 балла;

криминологическое предупреждение реализовано 90 – 100% = 3 балла.

Pa – оценка выполненных программных профилактических мероприятия производится в балловой системе:

профилактических мероприятий не проводилось 0% = 0 баллов;

профилактические мероприятия реализованы на 30% = 1 балл;

профилактические мероприятия реализованы на 60% = 2 балла;

профилактические мероприятия реализованы на 90 – 100% = 3 балла;

RC – оценка уровня рецидивной преступности несовершеннолетних, подвергшихся профилактики в период и после ее реализации (в течение 6 мес. / 1 года), рассчитывается по формуле:

$$RC = v + N,$$

где N – число рецидивов преступлений среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления, подвергшихся профилактики в период и после ее реализации, где v это коэффициент = 1 (равный временному формату 1 год).

Так как, при стандартизации баллов образовалось 5 уровней, так как крайние варианты уровней менее 7 % были объединены в группы с высоким и низким диапазоном. Таким образом, уровень качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления может быть оценена так:

414 – 600 баллов – высокий уровень качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления;

186 – 413 баллов – средний уровень качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления;

0 – 185 баллов – низкий уровень качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления.

На основании собственных исследований нами предложены направления совершенствования криминологического предупреждения:

1) Овербот оперативности в работе правоохранительных структур в рамках раскрытия корыстных преступлений:

- Выявление причин, установление условий способствующих возникновению корыстных преступлений, использование в работе новых научно подтвержденных криминологических методов и техник.

- Установление несовершеннолетних граждан, готовящих возможное корыстное преступление (проработка возможно «потенциальных» преступников среди несовершеннолетних граждан, использование установленных в ходе нашего исследования маркеров для профилактики рецидивов преступлений, прогнозировании рисков противозаконных действий среди несовершеннолетних).

- Установление преступных групп, включающих несовершеннолетних граждан, готовящих корыстное преступление (изучения социальных групп в Интернет сообществах, работа с местным населением, работа с

образовательными организациями даже, если в их статистических показателях полное благополучие).

2) В целях предупреждения новых правонарушений или преступлений среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления необходимо назначение органом гос. власти, осуществляющим правосудия справедливого наказания не взирая на «дружественное правосудие» или примирение сторон; обязательный учет криминологической характеристики несовершеннолетнего условно осужденного за корыстные преступления. Такая неизбежность наказания может являться криминологически важным предупреждающим фактором.

3) Создание информационной безопасной среды. Данное направление предполагает разработку программы (специального бота) для отслеживания в социальных сетях и мессенджерах связи несовершеннолетних цифрового следа о планируемом преступлении или уже совершенном. Организация отделов по кибербезопасности на базах субъектах профилактики для реализации данного направления.

4) Создание условий препятствующих совершению корыстных преступлений среди несовершеннолетних.

- Реализация программы «Безопасный город» во всех муниципальных образованиях не зависимо от городской или сельской среды.

- Установление потенциально незащищенных объектов розничной торговли для предупреждения совершения корыстных преступлений.

- Биочипирование домашних животных.

- Установление трекеров на малогабаритные и двухколесные транспортные средства для возможности отслеживания их перемещения.

- Обязательное установление геолокации на смартфонах и планшетах, ноутбуках, если такая функция поддерживается.

- Обязательное установление акустикомагнитных и радиочастотных систем для предотвращения хищений в магазинах, ТЦ и иных объектах розничных продаж.

- Поощрение социальной активности граждан в отношении готовящихся или совершающихся или совершенных корыстных преступлений. Организация фонда для оплаты премиального вознаграждения при сообщении важных данных, позволяющих криминологически предупредить или в рамках оперативно-розыскной деятельности раскрыть корыстные преступления.

5) Предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления:

- Установления на весь период условного осуждения трекера для отслеживания передвижений несовершеннолетнего.
- Установления обязательной программы геолокации на смартфон или планшет.
- Четкое планирование жизненного пространства с разработкой чек-листов и отметкой об их выполнении, это позволит дополнительно дисциплинировать несовершеннолетнего, условно осужденного за корыстные преступления.
- Правовой ликбез несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления о последствиях правонарушений и преступлений.
- Правовой ликбез школьников о последствиях правонарушений и преступлений.
- Психологическое сопровождение условно осужденного, психологическая помощь минимум 1 раз в 2 недели, что позволит предупредить возможный рецидив.
- Разработка индивидуальных профилактических подпрограмм для нивелирования криминогенной мотивации и предупреждению рецидивной преступности.

Таким образом, чтобы добиться больших результатов с наименьшими затратами, как в экономическом, так и физическом плане, необходимо использовать меры криминологически обоснованные и способы предупреждения корыстных преступлений. Для этого необходимо переоценка критериев эффективности профилактики существующих программ с учетом коэффициента преступности несовершеннолетних и индекса судимости. С этой целью нами разработаны формула эффективности профилактики среди несовершеннолетних, осужденных за корыстные преступления, формула полноты охвата профилактической программой целевой аудитории (под целевой аудиторией понимаются несовершеннолетние граждане, приступившие закон). Действующие программы профилактики должны быть подвергнуты ретроспективному анализу на основе анализа документации, где соответственно производится учет статистических данных в плане динамики корыстной преступности. Также необходимо проводить текущий контроль и аудит качества профилактики. Благодаря этому, можно оценить уровень

качества профилактики, что в целом даст подробную картину о необходимости внедрения изменений в профилактическую работу иных подходов или об отсутствии таковой. Разработанные нами формула оценки уровня качества профилактики среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления, формула оценки реализованных профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних граждан, условно осужденных за корыстные преступления, формула оценки уровня рецидивной преступности несовершеннолетних, подвергшихся профилактики в период и после ее реализации могут быть использованы для анализа эффективности работы уже имеющихся профилактических программ, а также для разработки государственных целевых программ по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Предложенные формулы могут быть адаптированы к подросткам, совершившим другие по мотивации преступления, подобная унификация позволит расширить возможности использования нашей разработки. Предложенные нами направления совершенствования криминологического предупреждения, такие, как: овербот оперативности в работе правоохранительных структур в рамках раскрытия корыстных преступлений; необходимость назначения органом государственной власти, осуществляющим правосудия справедливого наказания не взирая на «дружественное правосудие» или примирение сторон; создание условий препятствующих совершению корыстных преступлений среди несовершеннолетних; предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних, условно осужденных за корыстные преступления; могут существенным образом сократить число преступлений корыстной направленности среди несовершеннолетних, что в целом благополучно скажется на социально-экономическом развитии общества.

Все реализуемые мероприятия в рамках предложенных направлений не должны быть формализованными, а должны реализовываться на уровне высокой организации с привлечением всех субъектов профилактики. Слаженная работа, которых не допустит, предупредит корыстную преступность и ее рецидивы.

Список литературы

1. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р.В. Жубрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. - №4. – С.627-637.
2. Идрисова С.Ф. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних / С.Ф. Идрисова, Л.М. Дусяцка. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2008. – 99 с.
3. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение / В.А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. - №4. – С.15-23.
4. Новикова Г.А. Личность несовершеннолетнего преступника / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова // Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию : материалы II межд. научно-практ. конф. (Архангельск, 11–14 ноября 2020 года) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. исслед. центр комплекс. изучения Арктики им. акад. Н.П. Лаврова Урал. отд-ния Рос. акад. наук, «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова»; [ред. авт.]. – Архангельск : Издательский центр АЗ+, 2020. – С. 126-129.
5. Новикова Г.А. Обстоятельства, определяющие формирование личности несовершеннолетнего преступника / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова // Научное творчество XXI века. 3-4 октября, 2020 г. – 2020. - С.67-71.

© Г.А. Новикова, Л.А. Новикова, 2021

УДК 371

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С БИЛИНГВИЗМОМ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ

Койкова Эльзара Имдатовна

к.п.н., доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
Образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» (г. Ялта)

Аннотация: статья посвящена одной из актуальных проблем общей и коррекционной педагогики – развитию речи у детей-билингвов. В статье рассмотрены особенности развития речевой деятельности у детей с билингвизмом. Доказано, что у детей, которые растут в двуязычной семье, двуязычном окружении, неизбежно возникают трудности произнесением звуков и слов. Дети испытывают двойную нагрузку и эту преграду необходимо преодолеть как можно раньше, так как знание языка, на котором ведется воспитание и обучение детей различных национальностей в детских садах и школах делает возможной совместную работу многонациональных коллективов.

Ключевые слова: речевое развитие, «билингвизм», теория, практика, научные исследования.

SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH BILINGUALISM: FROM THEORY TO PRACTICAL SOLUTIONS

Koikova Elzara Imdatovna

Abstract: the article is devoted to one of the most urgent problems of general and correctional pedagogy – the development of speech in bilingual children. The article discusses the features of the development of speech activity in children with bilingualism. It is proved that children who grow up in a bilingual family, a bilingual environment, inevitably have difficulties pronouncing sounds and words. Children

are under a double burden and this barrier must be overcome as soon as possible, since knowledge of the language in which children of different nationalities are raised and taught in kindergartens and schools makes it possible for multinational teams to work together.

Key words: speech development, "bilingualism", theory, practice, scientific research.

Педагогическая наука развивается стремительно и ориентируется на международный уровень, достижение которого в области развития детской педагогики достаточно весомо. Существует множество теорий, подходов и механизмов, в соответствии с которыми развивается педагогическая наука и смежные с ней области деятельности современного человека, участвующего в процессе взращивания молодого поколения. Отдельное внимание исследователями уделяется такому аспекту развития детей, как речевое.

Современные дети, как известно, значительно отличается от детей прошлого столетия, которые преследовали в свои деятельности совершенно иные цели, чем сегодняшних. Зачастую они изучали больше теоретического материала, участвовали в научно-исследовательской деятельности с юных лет, а также затрагивали всевозможные вопросы, связанные с изучением языков, точных и гуманитарных наук, вовлекались в коммуникационный процесс с раннего детства. Некоторые исследователи даже утверждают, что дети в прошлом столетии начинали говорить раньше, чем современные. В связи с этим возникает вопрос, отличается ли современная (инновационная) система речевого развития детей от традиционной? Какова сущность и специфика речевого развития детей сегодня, в том числе детей с билингвизмом?

По нашему мнению, именно речевой культуре необходимо уделять особенное внимание с точки зрения подготовки ребёнка к взрослой жизни. Это связано с тем, что ребёнку предстоит коммуницировать не только с взрослыми, но и со сверстниками, вовлекаться в процесс межличностной коммуникации в обществе, что определяет необходимость у него коммуникационных навыков, базирующихся на речевой культуре.

Речь – отражение мысли человека. Она должна быть чистой, грамотной, современной и отражать внутреннюю личностную позицию человека относительно различных перемен, существующих в обществе. Именно в детском возрасте речевое развитие должно происходить максимально стремительно и комплексно, подвергаться воздействию со стороны не только

педагогов, но и родителей, близкого окружения ребёнка. Оно должно складываться из множества элементов: из просматривания иллюстрированных книг, изучения азбуки, слушания чтения родителей, слушания музыки, сказок, просмотра фильмов и мультфильмов, самостоятельного чтения, общения со сверстниками, с родителями и близкими людьми [3; 4; 7; 9].

Однако существует множество сложностей, присущих данному процессу, в особенности это касается такого сложного понятия, как билингвизм. Детей, которые с раннего детства обладают навыками языкового взаимодействия в наиболее важных сферах жизни на нескольких языках, которые находятся в балансе и часто взаимодополняют друг друга, называют билингвами. Эти дети растут в многоязычной среде, ориентируются в нескольких языковых группах и формируют собственные представления о мире на основе собственной многоязычной культуры. Это значительно расширяет кругозор, делает их крайне образованными и высокоинтеллектуальными, зачастую накладывает на них отпечаток способностей к изучению гуманитарных наук, но и несёт некоторые сложности в развитии речевой активности.

Дело в том, что таких детей следует обучать по особым программам, которые отличаются от программ, предназначенных для детей с одноязычным типом мышления. Существуют некоторые специфические характеристики, свойственные таким детям, к ним могут относиться диглоссия, интерференция и иные, которые проявляются в определённые периоды жизни ребёнка и не несут негативных последствий. Современные педагоги достаточно большое внимание уделяют этим отклонениям от условной нормы, которые, по сути, не являются отклонениями, а выражают особое мышление ребёнка, культурное окружение его и семьи и обращают внимание на его языковую состоятельность, речевое развитие и формирование чёткой системы мышления, базирующейся на обработке одного и того же объекта или явления окружающей действительности в двух различных языковых системах, а соответственно, и в различных культурных слоях [15].

Дети-билингвы, как было сказано ранее, обладают отличиями от детей, растущих и развивающихся в одноязычном пространстве и владеющих одним языком. Однако оценивается речевое развитие обеих этих групп детей одинаково, по одной и той же технологии, с применением одинаковых оценок и правил. Важно понимать, что билингвизм – не отклонение от «нормы», а закономерное для некоторых культурных образований явление, которое, в случае верного и своевременного развития, способно принести исключительно

положительный эффект, полностью вытесняя негативный. Оценка речевого развития детей-билингвов не отличается применением специфических средств и технологий, как упоминалось нами ранее. Она не зависит от культурных и индивидуальных, социальных и экономических факторов. Это связано с тем, что на сегодняшний день существуют определенные ступени развития речевой активности человека, характеризующиеся различными психологическими и психолого-акмеологическими специфическими характеристиками личности человека. В соответствии с этими ступенями и формируется ряд факторов, обозначающих готовность ребенка осуществлять коммуникацию с членами двух (и более) культур на двух (и более) языках.

Исследователи в области логопедии подразделяют всех детей на несколько условных групп:

- дети, обладающие речевыми расстройствами;
- дети, не обладающие такими расстройствами;
- дети, у которых есть речевые расстройства, но они характеризуются физиологией, связанной с конкретным этапом развития речевой активности [8].

Так, можно отметить, что каждому возрастному периоду характерен свой этап развития речи, определенная ступень формирования речевой культуры. К примеру, до 5 полных лет ребенку необходимо овладеть базовыми речевыми навыками, которые позволят ему осуществлять простейшую (иногда односложную) коммуникацию как со взрослыми, так и со сверстниками. Конечно, в идеале до 5 лет ребенок должен научиться полностью выражать свои мысли и владеть понятной, чистой речью, без дефектов и отклонений. Однако такое положение дел встречается нечасто, и логопеды отмечают, что это становится нормой современности. Здесь возникает закономерный вопрос: если дети до 5 лет не всегда могут полноценно и понятно выражать свои мысли, их речевое развитие не всегда является идеальным и полноценным, то как же быть с детьми-билингвами? Ведь их развитие должно как бы разветвляться, рассеиваться на два поля. Логопеды и детские психологи, педагоги и воспитатели могут опровергнуть опасения по поводу того, что билингвы развиваются медленнее или «не так, как нужно» [2]. Билингвизм никоим образом не оказывает влияния на развитие задержек в развитии речи ребенка. Рассмотрим специфику этого обстоятельства и обратимся к теории билингвизма.

Отметим, что, с психологической и педагогической точек зрения, развитие речи человека в целом крайне сложный, динамичный и многопрофильный процесс, который зависит исключительно от его психологических и возрастных особенностей. Достаточно часто эти особенности рассматриваются в совокупности, что предлагаем сделать и мы. Они характеризуют особые предпосылки, которые оправдывают полноценное и благополучное развитие речи ребенка-билингва:

- возрастные особенности и специфические возрастные характеристики ребенка;
- его индивидуальная психологическая подверженность языковым взаимодействиям;
- его индивидуальная подверженность социальным и социокультурным взаимодействиям.

Таким образом, речевое развитие ребенка-билингва не зависит от самого факта необходимости изучать и осуществлять коммуникацию на двух (или более) языках. Однако нельзя забывать, что существуют и проблемы в таком процессе. К примеру, если ребенок растет в среде, которая характеризуется наличием двух или нескольких языков в качестве основных (как в семье, так и в социуме, в общественной среде), могут возникнуть сложности с его разобщиением языковых средств и приобщением их к различным языковым системам [12]. Иными словами, налаживая межличностную коммуникацию на нескольких языках и с разными представителями общества, ребенок может причислять одни слова на одном языке к системе другого языка, что осложняет процесс его говорения, но не понимания речи собеседника. Так он одновременно и изучает несколько языков в процессе коммуникации, и понимает компонованную речь, и выстраивает систему взаимодействия с окружающими. Это особенно характерно для стран постсоветского пространства.

Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что билингвизм характеризуется в первую очередь совершенным овладением ребенком языковыми средствами нескольких языков в необходимых для него областях жизнедеятельности [6]. Причем эти языковые средства и в целом языковые системы являются для ребенка равнозначными и одинаково «понимаемыми» как в устном, так и в письменном варианте. Дети-билингвы способны одинаково свободно и непринужденно взаимодействовать в границах

нескольких языковых культур, при этом используя невербальные коммуникативные элементы (жесты, мимику, интонацию). Кроме того, они могут вписывать свою мыслительную деятельность в соответствующие культурные и лингвистические поля, а также выражать эмоции на знакомых ему языках. Кроме того, знание нескольких схожих этимологически и фонетически языков (как, например, схожи языковые системы стран СНГ), позволяет таким детям свободно (или почти свободно) ориентироваться и в фонетически схожих языковых системах, но не использовать их средства в собственной речи (к примеру, человек, говорящий на украинском, может понимать русский и белорусский языки, и говорящий на итальянском – испанский язык). Это делает таких детей крайне способными к межличностной и международной коммуникации, что положительно сказывается на развитии коммуникативных, индивидуальных, общепсихологических и концептуально значимых концепций [8; 13].

Исследователи данной темы отмечают, что на сегодняшний день принято выделять две ключевые модели воспитания детей-билингвов:

- модель, которая заключается в том, что родители ребенка говорят на двух разных языках (у матери – один родной язык, а у отца – другой). При этом каждый родитель использует в речи, обращенной к ребенку, языковые средства, характерные именно его родному языку. Таким образом, ребенок параллельно овладевает двумя языками и развивает две культурные базы. В таком межнациональном комплексе можно сформировать устойчивую билингвистическую конструкцию, позволяющую ребенку свободно владеть речевыми средствами, характерным двум языковым системам;

- модель, предполагающая, что у родителей ребенка один общий родной язык, однако язык окружающей среды отличен от него. В таком случае язык среды внедряется в систему коммуникации ребенка, причем в том же объеме, что и язык родителей. Однако существенное отличие такой модели состоит в том, что она предполагает внедрение в речевую систему ребенка возрастом более трех лет, последовательно и комплексно.

Обе эти модели предполагают полное овладение ребенком языковыми средствами нескольких языков. Однако здесь существует «загвоздка»: контакт ребенка с этими языками должен происходить на регулярной основе и быть достаточно сильным. Особенно актуальным это является до достижения ребенком восьмилетнего возраста, когда языковая система (или системы) уже имеют четкую структуру. Билингвизм должен быть комплексным явлением и

развивать не только языковые способности ребенка, но и погружать его в активную мыслительную аналитическую и многопрофильную деятельность [15].

Здесь может возникнуть и иной вопрос: как будет ребенок-билингв взаимодействовать со сверстниками – носителями одной языковой культуры? Ответ достаточно прост и очевиден: он будет открыт к речевому взаимодействию на том языке, на котором говорит среда. Он старается функционировать в соответствии с языковыми нормами, характерными конкретному социальному кругу, а также проявлять себя как одноязычный субъект. Однако это характерно для тех случаев, когда ребенок способен различать языки и верно интерпретировать языковые средства, их значения и специфику.

Особое место в билингвизме занимает фонетика. Верная и четкая интерпретация и мыслительная обработка звуков способствует лучшему и скорейшему развитию речевой культуры любого ребенка. Как и в случае с одной языковой системой, ребенок-билингв должен регулярно взаимодействовать с фонетическим миром каждого осваиваемого им языка. Таким образом, он может узнавать характерные каждой языковой системе звуки, приобретать или искоренять акцент, формировать и воспроизводить характерную для языковой системы интонацию. Поэтому родителям, которые стремятся к развитию у ребенка билингвизма, необходимо регулярно и системно устно общаться с ребенком, обучать его умению не только слышать, но и слушать звуки, характерные для того или иного языка [5].

В целом процесс освоения языком достаточно многоступенчат и носит системный характер. Для наибольшего вовлечения ребенка в систему регулярного и опосредованного взаимодействия с языковой средой родителям и педагогам необходимо проделать значительную работу по включению ребенка в различные сферы общественной и культурной деятельности, задействовать его различные внутренние механизмы, способные облегчить усвоение лингвистических особенностей изучаемых им языков [10]. Многие родители считают, что основа развития языковой культуры ребенка – его благоприятное и способствующее этому физическое состояние. То есть способность к взаимодействию с субъектами социокультурного пространства, к регулярным контактам с окружающей средой и т.д. Однако нельзя не принимать во внимание и иные сферы его жизненного функционирования – психическую и социально-эмоциональную. Именно они, развиваясь и взаимодействуя в

системе, позволяют ребенку овладеть языковыми средствами и мыслительными операциями, необходимыми для взаимодействия с окружающими на нескольких языковых уровнях [16].

Ранее мы упоминали, что процесс речевого развития любого ребенка, вне зависимости от того, билингв он или нет, происходит так же, как и у остальных детей, что характеризуется схожими психическими и возрастными специфическими чертами, присущими всем людям. Именно поэтому мы хотели бы обратить свое исследовательское внимание на этапы становления языковой культуры (на первоначальном этапе) у ребенка, его овладения языковыми средствами. Повторим, что эти этапы характерны абсолютно всем детям, поскольку все они, так или иначе, развиваются в одинаковом социокультурном поле, которое состоит из сверстников, взрослых, педагогов, воспитателей, родителей и близких людей.

Далее подробнее рассмотрим эти этапы и постараемся выделить их специфические характеристики, свойственные конкретному возрастному периоду становления личности ребенка-билингва.

1. Примерно в полгода ребенок (пока еще не билингв) формирует первостепенную модель коммуникации с внешним миром, при этом ориентируясь на личность говорящего с ним человека. Однако такое формирование происходит не осознанно, а, скорее, стихийно и закономерно, что обуславливается особенностями психики детей. Ребенок учится слушать, различать звуки голоса, определять говорящего (как правило, это родитель или родители, самое близкое окружение – семья). Он воспринимает все на слух, но не обрабатывает получаемую информацию в языковом поле, поскольку еще не сформировал четкую структуру и языковую систему.

2. В годовалом (иногда в полуторагодовалом) возрасте ребенок учится произносить и верно выражать первые слова, которые носят конкретное, однозначное значение (например, названия животных, цвета, геометрические формы). Уже на этом этапе ребенок может стать билингвом. В случае, если он воспитывается в многоязычной среде, он может активно использовать в речи языковые средства, характерные для двух «родных» для него языков. Он называет предметы, членов семьи, явления окружающего мира не одним словом, а двумя, поскольку знает, что так говорят его родители. В связи с этим справедливо говорить, что, начиная с года – полутора ребенок становится билингвом.

3. Когда ребенок достигает двухлетнего возраста, он осознает, что его коммуникация и коммуникация внутри его семьи / внутри окружающей среды формируется на основе двух языков. Таким образом, он осознает, что существуют разные языковые системы, при этом применяя их средства параллельно и располагая их в одном синонимичном ряду. Интересно, что у детей-билингвов говорение на нескольких языках не вызывает никакой сложности, а даже наоборот упрощает процесс их выражения мысли. Они обучаются двум различным языковым системам и формируют на их основе крупную систему взаимодействия с окружающим миром, который, как им кажется, тоже развивается в двух плоскостях.

4. Далее ребенок выстраивает свой словарный запас, тренирует красноречие и даже велеречивость. Примерно в трехлетнем возрасте юный билингв начинает ориентироваться в грамматике и фонетике. Он учится понимать грамматические правила базового порядка, относящиеся к двум языковым средам. При этом этот процесс также не вызывает у него особенных затруднений. Именно этот этап представляет наибольшую сложность для взрослых, окружающих ребенка, поскольку он характеризуется смешением языковых средств. Ребенок здесь может свободно заменять слова одного языка на слова из другого, о чем речь частично велась ранее нами. Здесь важно обратить внимание на то, что ребенок применяет правила грамматики одного языка к другому, смешивает их и составляет таким образом сложный «клубок», который впоследствии необходимо будет бережно и целеустремленно распутывать.

5. Благоприятно и целостно пройдя такой этап формирования языковой культуры, ребенок отучается от смешения языковых средств и постепенно приходит к четкому осознанию и принятию существования нескольких языковых систем. К восьми годам жизни билингв учится свободно переводить слова с одного языка на другой, а также значительно расширяет свой словарный запас, формирует четкую систему коммуникации с носителями различных языков. В этом возрасте он умеет не только говорить на двух языках, но и способен думать на них, выражать свои чувства и эмоции, сопровождать вербальные проявления невербальными.

6. На последнем этапе, который длится от восьми лет и далее ребенок-билингв способен самостоятельно выстраивать речевые концепции взаимодействия с окружающей действительность, мыслить и чувствовать в соответствии с несколькими языковыми структурами. Он может свободно и

мгновенно переключаться с одного языка на другой, особенно если того требует коммуникативная ситуация. Отметим, что здесь дети становятся полноценными билингвами, способными выстраивать свою речь в соответствии с установленными обстоятельствами.

Анализируя все вышеописанные этапы и характерные специфические черты, свойственные им, мы хотели бы обратить внимание на общий ход развития детей-билингвов, который никак и ничем не отличается от хода развития детей, говорящих на одном языке (так называемых детей-монолингвов). Они обладают абсолютно идентичными этапами и механизмами формирования речевой культуры, а также ориентируются на достижение одинаковых целей. Билингвы не застрахованы от ошибок, так же, как и монолингвы, которые, несмотря на необходимость изучения одного языка, а не двух и более, допускают и грамматические, и орфографические, и пунктуационные оплошности. Однако билингвы могут допускать и ошибки, связанные с двуязычием, которые мы описывали ранее: смешение языков, замена языковыми средствами одного языка те же средства другого. Здесь степень развития и становления у ребенка верной билингвистической концепции зависит от многих факторов, которые в значительной степени оказывают влияние на допущение им тех или иных ошибок. Необходимо достаточное внимание со стороны родителей, педагогов, логопедов и психологов, что позволит ему развить билингвизм до максимума, при этом не причиняя ущерб себе и своим индивидуальным, внутренним коммуникативным концепциям.

Особенное внимание хотелось бы уделить педагогической практике взаимодействия с такими детьми. На первых этапах освоения двух языков ребенок может не понимать или плохо ориентироваться в устной речи воспитателя в детском саду. Он может путать языковые средства и неверно трактовать их смысл. Здесь педагогом должны быть приложены максимальные усилия по устранению этих неполадок, а также по совершенствованию речевой системы малыша. Это важно для того, чтоб ребенок вовремя влился в коллектив сверстников и не упустил важных шагов учебной программы, которые могут быть сложны в понимании в связи с билингвизмом. Родители должны оказывать ему всецелую поддержку, а также регулярно взаимодействовать по этому поводу с педагогом и психологом.

Все это было отмечено нами не просто так. Дело в том, что в отечественных реалиях к такому специфичному речевому развитию детей

педагоги относятся достаточно настороженно и своеобразно. Они могут неверно интерпретировать задержку ребенка в ответах и осмыслении речи учителя. Поэтому могут неверно определить степень общего развития ребенка. В западной педагогической практике система начального, школьного и среднего образования давно приспособлена к билингам – с самого начала для них вводятся специальные практики и задания, ориентированные на скорейшее и поэтапное развитие у них речевых способностей. Это позволяет значительно ускорить и упростить процесс адаптации детей к социальным условиям и вовлечь их в образовательную деятельность одновременно на двух языках.

Таким образом, перед современными отечественными педагогами стоит задача по воспитанию и развитию культуры принятия и поддержки детей-билингвов, по внедрению в образовательные программы отдельные практикумы и специальные занятия, посвященные дополнительному образованию таких детей, а также включению в основную воспитательную программу курс адаптации таких детей к сверстникам. Педагоги должны не просто входить в положение таких детей, но и создавать всевозможные благоприятные условия для развития и раскрытия языкового, коммуникативного и личностного потенциала каждого ребенка.

Родители, в свою очередь, должны следить за ходом развития у ребенка билингвистических способностей и своевременно воздействовать на систему формирования его языковой культуры. Выбрав параллельную или последовательную модель вовлечения ребенка в коммуникативный мир, они должны всеми возможными силами создать благоприятную и целесообразную среду, в рамках которой ребенок будет чувствовать себя защищенным и способным к обучению.

Подводя итоги настоящего исследования, нам представляется необходимым очертить и подвести несколько концептуально значимых выводов, которые позволят завершить исследование максимально содержательно и логично.

1. Дети-билингвы растут в многоязычной среде, ориентируются в нескольких языковых группах и формируют собственные представления о мире на основе собственной многоязычной культуры. Это значительно расширяет их мировоззрение и кругозор, делает их образованными, воспитанными и свободно ориентирующимися в многокультурном пространстве. Они обладают приобретенной способностью к изучению иностранных языков и к лингвистике в целом.

2. Оценка речевого развития детей-билингвов не отличается от оценки речевого развития детей-монолингвов применением специфических средств и технологий. Она не зависит от культурных и индивидуальных, социальных и экономических факторов. Это связано с тем, что существуют определенные общие для всех ступени развития речевой активности человека, характеризующиеся различными психологическими и психолого-акмеологическими специфическими характеристиками личности человека.

3. Существует две ведущие модели воспитания и обучения детей-билингвов: параллельная и последовательная. В первом случае дети воспринимают речевые средства двух языков одновременно (это характеризуется тем, что у каждого родителя есть собственный родной язык, на котором он говорит с ребенком). Во втором – ребенок изучает до определенного периода один язык, а затем, когда идет в иноязычную школу, другой.

4. Для детей-билингвов и детей-монолингвов одинаковы этапы становления языковой культуры, овладения ими языковыми средствами. Они характерны абсолютно для всех детей, поскольку все они так или иначе развиваются в одинаковом социокультурном поле, которое состоит из сверстников, взрослых, педагогов, воспитателей, родителей и близких людей.

Список литературы

1. Белякова, Л.И. Логопедия. Дизартрия / Л.И. Белякова, Н.Н. Волоскова. – М.: Владос, 2009. – 287 с.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 57.
3. Выготский, Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте / Л.С. Выготский // Умственное развитие детей в процессе обучения: сб. ст. – Л., 1935. – С. 53-72.
4. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи / А.Н. Гвоздев. – М.: Детство-Пресс, 2007. – 472 с.
5. Жукова, Н.С., Мастюкова, Е.М., Филичева, Т.Б. Логопедия: Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. – Екатеринбург, 2000. – 320 с.
6. Ковшиков, В.А. Экспрессивная алалия / В.А. Ковшиков. – М.: «Институт общегуманитарных исследований», 2001. – 96 с.

7. Левина, Р.Е. Нарушения речи и письма у детей / Р.Е. Левина. – М., 2005.
8. Логопедия: учебник для студ. дефектологических. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Владос, 2004. – 704 с.
9. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология: учеб. пособие. – М.: Пед. о-во России, 2000. – 448 с.
10. Певзнер, М.Н, Ширин, А.Г. Билингвальное образование в контексте мирового опыта (на примере Германии) / М.Н. Певзнер, А.Г. Ширин. – Новгород, 1999.
11. Розенцвейг, В. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 11.
12. Сигуан, М., Макки, У. Ф. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У.Ф. Макки. – М., 1990.
13. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок / С.Н. Цейтлин. – М., 2000.
14. Цейтлин, С.Н. Грамматические ошибки в освоении русского языка как первого и как второго / С.Н. Цейтлин // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9.
15. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.Н. Цейтлин. – М.: Владос, 2000. – 240 с.
16. Ширин, А.Г. Становление научно-педагогической школы билингвального образования / А.Г. Ширин // Научные традиции и перспективы педагогики. Межрегиональный сборник научных трудов. – СПб., 2001.

© Э.И. Койкова, 2021

УДК 80

**КОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В АРГУМЕНТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕЧЕЙ А. ЛИНКОЛЬНА)**

Шадаева Лада Иннокентьевна

кандидат филологических наук, доцент

кафедра иностранных языков № 1

Институт лингвистики и межкультурной

коммуникации ИРНИТУ

Аннотация. Метафору можно рассматривать как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние народа, и его языковую компетенцию. Мы же рассматриваем когнитивные и дискурсивные особенности использования метафоры в аргументации А. Линкольна. Исходя из знания основных ценностных категорий общей картины мира адресата, можно вывести ключевые слова языковой личности А. Линкольна: individual, liberty, history, duty, hope. Из употребления данных слов можно определить понятия, концепты и интенции, эксплицируемые в дискурсе А. Линкольна как “языковой личности”. Так, показателем основной интенции А. Линкольна является убеждение, выразившееся в обращении к авторитету библейских метафор, наследию отцов-основателей и принципам республики, изложенным в Декларации Независимости и в Конституции США.

Ключевые слова: метафора, дискурс, языковая личность, интенция, аргументация.

**COGNITIVE AND DISCURSIVE FEATURES OF THE USE
OF METAPHOR IN ARGUMENTATION
(BASED ON THE TEXTS OF A. LINCOLN'S SPEECHES)**

Shadaeva Lada Innokentievna

Abstract: Metaphor can be considered as a mechanism that brings into interaction both cognitive processes, and empirical experience, and the cultural heritage of the people, and their linguistic competence. We also consider the

cognitive and discursive features of the use of metaphor in the argument of A. Lincoln. Based on the knowledge of the main value categories of the general picture of the world of the addressee, it is possible to deduce the key words of the linguistic personality of A. Lincoln: individual, liberty, history, duty, hope. From the use of these words, it is possible to determine the concepts, concepts and intentions that are explicated in the discourse of A. Lincoln as a "language personality". Thus, an indicator of the main intention of A. Lincoln is a belief expressed in an appeal to the authority of biblical metaphors, the legacy of the founding fathers and the principles of the republic set out in the Declaration of Independence and in the Constitution of the United States.

Key words: metaphor, discourse, language personality, intention, argumentation.

1. Различные подходы к изучению метафоры

Утверждение о присутствии в метафоре скрытого, сжатого сравнения прослеживается в работах Дж. Миллера (1990), А. Вежбицкой (1990), М. Бирдсли (1990) и Н. Д. Арутюновой (1990) и др. Сторонники данной теории исследования метафоры оперируют признаками глубинной структуры метафоры – признаками оппозиции, различия, сходства. Выделение основных направлений метафоризации восходит еще к античным временам: перенос одушевленного объекта на неодушевленный ($O \rightarrow H$), неодушевленного на неодушевленный ($H \rightarrow H$), одушевленного на одушевленный ($O \rightarrow O$). Тип метафорического переноса является одной из характеристик, одним из параметров модели метафоризации [1, с. 41].

О. Н. Алешина (1991) на основе различных типов метафорических переносов выделяет следующие градации направлений метафоризации:

1) Метакатегориальные – универсальные метафорические переносы, не зависящие от частеречной принадлежности метафоризируемого материала; метакатегориальные типы $H \rightarrow O$ (персонификационный) и $O \rightarrow H$ (деперсонификационный) приводят к морфологическим изменениям лексических единиц, вовлеченных в номинационный процесс: например, одушевленные существительные переходят в разряд неодушевленных и наоборот и т.д.;

2) категориальные типы метафорических переносов наблюдаются в рамках одной части речи;

3) тематические типы метафорических переносов наблюдаются в рамках

одной части речи, индивидуальны для каждой тематической группы, но могут быть сопоставлены с аналогичными типами слов другой части речи: “Обиталище животного → Жилище человека”, “Запах → Признак чего-либо”, “Строение → Общество” и др.

Особую значимость семантическое описание процесса метафоризации приобретает в когнитивных исследованиях. При таком подходе метафора воспринимается как основное звено в усвоении и передаче знаний. Так, термин “ключевые (базисные) метафоры” прочно вошел в лингвистическую терминологию.

М. Минский вводит в своих работах также аналогии, основанные на ключевой метафоре: “Такие аналогии, порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы “в свете” другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области” [2, с. 291]. Излюбленной метафорой 19 века, пишет А. Гинес (1996), являлась архитектурная метафора. Еще Карл Маркс говорит об обществе в терминах строительства, общество представляется как некоторое здание, строение. Эта метафора позволяет выделять в обществе базис (фундамент), различные структуры, несущие опоры, блоки и т.д.

Так, например, всемирно известная речь А. Линкольна от 16 июня 1858 года называется “House Divided”. Метафора А. Линкольна “a house divided” представляет американское общество середины 19 века в терминах архитектуры, “разделившегося дома”. А. Линкольн прилагает образ одного фрагмента действительности, в нашем случае, дома, к другому ее фрагменту, американскому обществу.

По глубокому убеждению, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры пронизывают всю нашу жизнь, они живут в языке, в мышлении и в действии. Авторы отмечают, что большинство метафор навязываются нам сильными мира сего – политическими и религиозными лидерами, финансовыми воротилами, средствами массовой информации и т. д. Весь вопрос заключается в определении условий истинности метафор.

Истинность утверждения всегда зависит от того, уместна ли в данном случае использованная в нем категория, а степень уместности, в свою очередь, меняется с изменениями целей человека. Истинность как отражение веры проявляется, например, в следующем высказывании А. Линкольна:

“I pray that our Heavenly Father may assuage the anguish of your

bereavement, and leave you only the cherished memory of the loved and lost, and the solemn pride that must be yours to have laid so costly a sacrifice upon the altar of Freedom” [3, с. 644].

Метафорические выражения ‘our Heavenly Father’, ‘a sacrifice upon the altar of Freedom’ демонстрируют частично структуру мира А. Линкольна, поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и выражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины, в значительной степени отражающие и определяющие его жизненное кредо как лютеранина. В словаре Библии дается следующее определение слову *altar* “камень или груда камней, любая конструкция или место, где сжигались жертвоприношения и ладан Господу Богу. В храме Иерусалима находился бронзовый алтарь жертвоприношений. Царь Соломон имел специальный алтарь для сжигания ладана “And if ye offer a sacrifice of peace offerings unto the Lord, ye shall offer it at your own will” (Leviticus 19, 5). В контексте библии метафора *a sacrifice* выражает жертву, принесенную Господу Богу для приобретения его благоволения. В контексте высказывания говорящего данная метафора выражает потерю сыновей матерью. Определяя смерть сыновей миссис Биксби в терминах жертвоприношения, А. Линкольн придает особую значимость этому факту.

“After this manner therefore pray you: Our Father which art in heaven, Hallowed be thy name” (St. Matthew 6, 9). Так в контексте библии метафорическое выражение “our Father which art in the heaven” передает форму обращения к Господу Богу, являющимся для всех “небесным отцом”. В контексте высказывания говорящей редуцирует метафорическое выражение до имени ‘our Heavenly Father’. Обращение к высшему авторитету, Господу Богу, усиливает высказывание А. Линкольна, направленное на успокоение и поддержку скорбящей матери.

Прагматическую сущность метафоры рассматривает Дж. Серль (1979). Говоря о метафорическом значении слова, выражения или предложения, согласно Дж. Серлю, мы говорим о возможных намерениях говорящего. Исследование человеческого фактора в языке получает новое объяснение в связи с изучением картины мира, и в частности в связи с языковой картиной мира. “Изучить языковую личность ... можно лишь при условии, что базовая, инвариантная часть картины мира, единая и общая для целой эпохи, нам известна” [4, с. 37]. Рассмотрим подробнее картину мира эпохи А. Линкольна.

2. Языковая картина мира эпохи А. Линкольна и его картина мира

Для того чтобы реконструировать возможный мир А. Линкольна, необходимо восстановить присущие людям того времени представления и ценности. Нужно выявить их “привычки сознания”, способы, которыми они оценивали действительность, приемы их видения мира. Отражением общей картины мира является религиозная принадлежность американского народа 60-70 годов 19 века к протестантизму (а именно, чтение Библии каждым членом общества).

Центральное место в пуританской теологии занимает догмат о божественном предопределении, согласно которому все явления в мире, включая и судьбу человека, предопределены свыше. Так, большинство речей А. Линкольна заканчиваются словами: “and bring down plentiful blessings upon our God; and God must forever bless; and this nation, under God, shall have a new birth of freedom; as God gives us to see the right” и т. п. Характерно также для А. Линкольна замещение божьего имени различными дескрипторными конструкциями: “Almighty Hand, Heavenly Father, The Most High God, Divine Being, Lord, A Living God”.

Пуританская этика включала житейскую модель – респектабельность, бережливость, самоограничение и трудовую этику успеха – аскетизм, преданность профессии, призванию [5]. Так, например, в прощальном обращении в Спрингфилде “Farewell Address at Springfield” А. Линкольн эксплицирует свое отношение к отъезду, к своему новому назначению как божьему выбору, которому он беспрекословно подчиняется и обещает быть преданным призванию президента:

2) “I now leave, not knowing when or whether ever I may return, with a task before me greater than which rested upon Washington. Without the assistance of that Divine Being who ever attended him, I cannot succeed ... To His care commending you, as I hope in your prayers you will commend me, I bid you an affectionate farewell” [6, с. 199].

Здесь сказывается влияние на протестантизм одного из величайших реформаторов Церкви Мартина Лютера (1483 – 1546), провозгласившего первым идею призвания божьего. Прослеживается связь между этическим кодексом протестантских вероисповеданий и духом западного хозяйствования и образа жизни. Воплощение этого духа – западное предпринимательство, основной мотив – экономический рационализм, форма его рационализации – профессиональная деятельность. В протестантских конфессиях упор делался не

на догматических занятиях, а на моральной практике, состоящей в неуклонном следовании человека своему божественному предназначению, реализующемуся в мирском служении, в последовательном и целенаправленном исполнении мирского долга [7].

Основополагающими составляющими общей картины мира эпохи А. Линкольна являются:

- 1) вера в богоизбранность американской нации, являющейся гарантом истинной демократии во всем мире;
- 2) вера в высокое предназначение человеческой природы, способной на пути к самоусовершенствованию улучшать общество и приближать кодекс его законов к божественному закону;
- 3) концепция равных возможностей для всех, в том числе и в области экономической, что означает наличие у абсолютного большинства людей собственности.

Исходя из знания основных составляющих общей картины мира адресата, можно вывести следующие ключевые слова личности А. Линкольна: *individual, liberty, history, duty, hope*. Из употребления ключевых слов можно определить понятия, концепты и интенции, эксплицируемые в дискурсе А. Линкольна как “языковой личности”.

Так, в качестве стереотипа на тезаурусном уровне языковой личности А. Линкольна выступает архитектурная метафора, которая еще не раз будет встречаться в нашем анализе. На тезаурусном уровне в качестве единиц следует рассматривать обобщенные понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются как будто те же слова нулевого уровня, но наделенные теперь дескрипторным статусом. Отношения между ними иерархические, в какой-то степени они отражают структуру мира.

В качестве стереотипов на этом уровне выступают генерализованные высказывания, афоризмы, крылатые выражения, пословицы, из всего богатства и многообразия которых языковая личность выбирает, «присваивает» именно те, что соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают тем самым «вечные», незыблемые для нее истины, в значительной степени отражающие, а, значит, и определяющие ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту.

Позиция А. Линкольна была близка традиционной религиозной мысли и концепции святости и гражданства, занимавшим центральное место в культуре Новой Англии. Основной целью набожности пуритан было прославление Бога

посредством рационализации мира. Колониальные пуритане придавали большое значение интересу Господа Бога к человеческой истории, также как и к индивидуальным биографиям. Согласно договору, заключенному с целой нацией, пуритане имели коллективную роль, выражаемую соблюдением основ демократического государства в мирской истории. Из этого национального соглашения между Богом и всей Новой Англией следовала ответственность каждого члена религиозной нации совершать божью работу в исторической драме священного значения [8].

Понимание А. Линкольном концепта “история”, без сомнения, опиралось на общепринятое в обществе понимание. Он полагал, что коллективная деятельность предшествующего и современного поколений морально значима, потому что связь этих поколений позволяет совершенствовать рациональное отношение к жизни, конечным итогом которого являлась историческая роль избранной нации в мирской истории.

Поэтому неудивительно, что в качестве других стереотипов на тезаурусном уровне А. Линкольн использует библейские метафоры, такие как *‘a house divided’*, *‘a new nation’*, *‘an evil’*, *‘duty’*, *‘history’* и т. п., поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и отражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины и определяет его жизненное кредо лютеранина.

Высший мотивационный уровень устройства языковой личности более подвержен индивидуализации, и ориентация единиц этого уровня должна быть прагматической, потому здесь следует говорить о коммуникативно-деятельностных потребностях личности. А. Линкольн – не просто языковая личность определенного синхронного среза американской истории. Это личность, наделенная ответственностью за судьбу страны; личность, функционирующая соответственно её положению в обществе (А. Линкольн избирался дважды президентом США: 1861, 1865); личность, которая поставлена в жесткие рамки языкового поведения. Стереотипами мотивационного уровня языковой личности А. Линкольна выступают метафоры Библии, положения Декларации Независимости, формулировки законов Конституции США.

Начинать рассмотрение языка творческой личности следует, вероятно, с прагматического уровня, имея в виду, что каждый человек для выражения простейших личностных намерений, таких, скажем, как обещание, приказ, убеждение и т. п., всегда находит собственные, неординарные средства и способы.

3. Убеждение как основная интенция дискурса А. Линкольна

Реализуя интенциональный аспект коммуникации, говорящий в первую очередь исходит из конвенциональных условий, поскольку, желая получить определенный результат, он должен заставить адресата “опознать свое намерение получить этот результат” [9, с. 171].

Интенциональное состояние говорящего (вера, желание, любовь, убеждение, искренность и т. д.) Дж. Серль рассматривает как условие искренности. Интенциональное состояние убеждения объединяет не только утверждения, констатации, замечания и объяснения, но также декларации, логическую дедукцию и аргументацию. Из данного положения можно вывести следующее заключение: аргументация есть показатель интенционального состояния убеждения. Попытаемся доказать данную точку зрения, проанализировав следующее высказывание А. Линкольна (“House Divided” от 16 июня 1858 г.):

“We are now far into the fifth year, since a policy was initiated, with the avowed object, and the confident promise, of putting an end to slavery agitation.

Under the operation of that policy, that agitation has not only ceased, but constantly augmented.

In my opinion, it will not cease, until a crisis shall have been reached and passed – “A house divided against itself cannot stand”.

I believe this government cannot endure; permanently half slave and half free.

I do not expect the Union to be dissolved - I do not expect to fall – But I do expect it will cease to be divided.

It will become all one thing or all the other” [10, с. 426].

Эксплицируемый А. Линкольном тезис состоит из двух Ассертивов. Направление приспособления Ассертива, слова → реальность; выражаемое психологическое состояние → убеждение. Первый Ассертив “A house divided against itself cannot stand” заимствован из Библии – “И всякий дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (St. Matthew 12, 25). О популярном чтении Библии каждым членом американского общества того времени мы упоминали в предыдущем параграфе. Поэтому цитирование А. Линкольном библейского изречения вполне соответствует общей картине мира адресата. Второй Ассертив представляет собственное утверждение А. Линкольна: “I believe this government cannot endure, permanently half slave and half free”. “Модус тезиса аргументации несовместим с когнитивным состоянием знания и веры” [11, с. 44]. Согласно исследователям речевого воздействия, выражение же веры

допускается только в контексте аргументативного дискурса, ориентированного на ценность “вера”, что мы и наблюдаем в дискурсе А. Линкольна.

Пропозицией данного тезиса будет: “Я убежден, что Соединенные Штаты не могут существовать постоянно наполовину рабовладельческой и наполовину свободной страной”.

Метафора *a house* (‘дом’), употребляемая А. Линкольном по отношению к государству, обуславливает в аргументах описание состояния государства в терминах, характерных для описания здания: *to be dissolved* – ‘быть разрушенным’, *to fall* – *by* ‘падать’, *to be divided* – ‘быть разделенным’. Тем самым, представленные А. Линкольном аргументы вызывают соответствующую интерпретацию адресатом вывода или заключения (*It will become all one thing, or all the other*) в необходимости выбора той или иной системы.

Аргументация А. Линкольна является показателем основной интенции убеждения, выразившейся в обращении к авторитету библейских метафор, наследию отцов-основателей – ценностям и принципам республики, изложенным в Декларации Независимости и в Конституции США.

Интенция говорящего хорошо прослеживается в более развернутых, или в более продолжительных высказываниях, в нашем случае, в дискурсе.

4. Понятия “дискурс”, “текст”, “речь”

Поскольку в нашем распоряжении имеются лишь письменные тексты высказываний А. Линкольна, остановимся коротко на соотношении понятий “дискурс”, “текст” и “речь”.

Понятие типового дискурса мы связываем со следующим определением В. 3. Демьянкова: “Discourse – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения, часто, но не всегда, концентрируется вокруг опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим контекстом для создающего дискурс и интерпретатором этого дискурса. Элементами дискурса являются излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т. е.:

- а) обстоятельства, сопровождающие события;
- б) фон, поясняющий события;
- в) оценка участников событий;
- г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [12, с. 327].

При рассмотрении дискурса с точки зрения результата он (дискурс) предстает как совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации.

При анализе дискурса как *процесса* он рассматривается как вербализуемая речемыслительная деятельность. В нашем случае дискурс А. Линкольна с точки зрения *результата* предстает как совокупность текстов, порожденных им. Как *процесс*, дискурс А. Линкольна представляет собой высказывания и обращения, организованные по аргументативному способу.

Под термином “текст” мы подразумеваем материальное проявление (вербальное, текстовое и т. д.) реализации коммуникативного акта в данной ситуации, чтобы служить замыслу речи законченной организованной системы аргументации данного говорящего субъекта.

Анализ функционирования и вариативности языка в реальной жизни привел к изучению разных способов организации дискурса, среди которых для наших целей особую значимость представляет аргументативный способ.

5. Понятие и цель аргументации

В отличие от логической схемы аргументации, где аргумент – это демонстрация истинности логического вывода, в рамках когнитивного подхода аргумент – это текст/дискурс, изменяющий модель мира реципиента таким образом, чтобы повлиять на процесс принятия им решений. “Аргументативный дискурс является формой социальной практики в социальнокультурном контексте, поскольку она направлена на другого человека или других людей” [13, с. 84].

Одним из механизмов изменения модели мира человека А. Н. Баранов и В. М. Сергеев (1988) признают ценностные категории, через которые происходит онтологизация знания в аргументативном способе организации дискурса. Характер использования и функционирования этих категорий в процессе естественной языковой аргументации положен в основу типологии аргументации. В этом случае основное правило аргументирования сводится к следующему: обсуждаемый тезис трансформируется таким образом, чтобы степень его соответствия / несоответствия актуализированной ценности становилась совершенно очевидной. Последнее позволяет слушающему произвести оценку тезиса говорящего. С другой стороны, трансформирование обсуждаемого утверждения в сторону его соответствия ценностным представлениям (одному или нескольким) дает возможность говорящему выдвинуть в процессе аргументации собственный тезис.

Указанные А. Н. Барановым и В. М. Сергеевым правила аргументации

легли в основу типологии аргументации. Авторы выделяют логическую, или рассудочную аргументацию, диалектическую, порождающую и эмоциональную аргументации. Все выделенные типы аргументации непосредственно связаны с онтологизацией нового знания, однако характер этой связи меняется при переходе от одного типа аргументирования к другому. Логическая аргументация направлена на переинтерпретацию тезиса в рамках заданной ценности. Диалектическая аргументация предполагает использование актуализованных ценностных концептов и их иерархий. В этом случае онтологизация нового знания предшествует актуализации уже имеющегося знания. Порождающий тип аргументации предусматривает создание в сознании адресата новых ценностных категорий и их иерархий.

Эмоциональная аргументация в обычном случае ограничивается привлечением имманентных ценностных структур, как правило, не осознаваемых адресатом. Онтологизируемое знание в этом типе аргументации, отмечают авторы данной типологии аргументации, по своей сути “процедурно” [14, с. 31]. Эмоциональный тип аргументации требует конкретных действий, конкретного выбора в процессе принятия решений без рассудочного анализа причин таких действий и такого выбора. Мы не рассматриваем данный тип аргументации, поскольку он требует специального детального исследования.

Для того, чтобы показать роль метафоры в аргументативном дискурсе А. Линкольна, возьмем фрагмент его высказывания из ежегодного отчета о проделанной работе в Конгрессе от 1 декабря 1862 года:

“We say we are for the Union. The world will not forget that we say this. We know how to save the Union. The world knows we do know how to save it. We — even here — hold the power, and bear the responsibility. In giving freedom to the slave, we assure freedom to the free - honorable alike in what we give, and what we preserve. We shall nobly save, or meanly lose, the last best hope of earth. Other means may succeed; this could not fail. The way is plain, peaceful, generous, just - a way which, if followed, the world will forever applaud and God must forever bless” [15, с. 415].

Метафора ‘the last best hope of earth’ является библейской, приведем контекст Библии для понимания данной метафоры: “For we are saved by hope: but hope that is seen is not hope: for what a man seeth, why doth he yet hope for?” (Romans 8, 24). Данная метафора в контексте Библии олицетворяет собой такую ценность, как вера в Господа Бога на пути к спасению человечества. В контексте высказывания А. Линкольна метафора “the last best hope” определяет

американскую нацию как надежду на спасение всего человечества. Прилагательные “last” и “best” апеллируют к таким понятиям в картине мира языковой личности А. Линкольна, как избранность и исключительность американского народа.

Эпоха развития американского общества в 19 веке характеризуется приверженностью моральным принципам протестантства, где вера в Господа Бога являлась основополагающей ценностью в картине мира рядового члена американского общества. В приведенном фрагменте А. Линкольн использует данное метафорическое высказывание в определении американской нации в качестве заключения к тезису “We know how to save the Union”. Он тем самым не только изменяет ценностную иерархию в картине мира адресата, но и создает в сознании американского народа новую ценностную категорию – его исключительную роль в мировой истории. Тем самым, А. Линкольн определяет этическую значимость американского народа для всего человечества. По определению О. Н. Алесиной, мы имеем метакатегориальный метафорический перенос $H \rightarrow O$, результатом которого стал переход неодушевленного существительного “hope” в разряд одушевленного существительного – “nation”.

Мы можем наблюдать в дискурсе А. Линкольна наличие черт как диалектического, так и порождающего типов аргументации, что не противоречит избранному подходу изучения аргументации. Использование диалектической и порождающей аргументации, как отмечают А.Н. Баранов и В.М. Сергеев, предполагает обращение к логической аргументации. С одной стороны, диалектическая и порождающая аргументация обеспечивают необходимое согласование структур ценностей участников аргументативного дискурса и тем самым готовят почву для логической аргументации, а с другой – именно логическая аргументация непосредственно имеет влияние на процесс принятия решений [14, с. 30].

Так, если мы обратимся к логической схеме аргументации, то мы получим следующую структуру.

Данными в высказывании являются: We say we are for the Union. The world will not forget that we say this. We know how to save the Union. The world knows we do know how to save it.

Основанием (аргументом): We – even here – hold the power, and bear the responsibility. In giving freedom to the slave, we assure freedom to the free – honorable alike in what we give, and what we preserve.

Заключением: We shall nobly save, or meanly lose, the last best hope of earth.

Other means may succeed; this could not fail. The way is plain, peaceful, generous, just – a way which, if followed, the world forever applaud, and God must forever bless.”

Как мы уже отмечали, логическая аргументация направлена на переинтерпретацию тезиса: “We know how to save Union” в рамках заданной ценности. Этот тип аргументации предполагает моделирование ряда ментальных процедур прагматического характера:

- 1) установление соответствия между структурами ценностей участников;
- 2) сравнение обсуждаемого тезиса с актуализованным ценностным концептом;
- 3) оценка степени соответствия тезиса представлению о ценности;
- 4) экспликация значимости отстаиваемого тезиса.

Ментальные процедуры прагматического характера позволяют нам определить, во-первых, как происходит обеспечение интеграции нового знания в модель мира адресата, и во-вторых, как обеспечивается согласование “онтологизируемого знания” с уже имеющимися представлениями адресата о действительности [14, с. 21].

А. Линкольн, используя библейскую метафору ‘the last best hope of earth’ в качестве заключения, устанавливает тем самым соответствие между структурой ценностей своей картины мира и структурой ценностей в картине мира американского народа. Так как одним из основополагающих категорий общей картины мира эпохи А. Линкольна является вера в богоизбранность американской нации, процедура сравнения и оценка степени соответствия с актуализованным ценностным концептом завершается экспликацией значимости американского народа для всего человечества, а также получения им навечно благословения Господа Бога. Таким образом, А. Линкольн переинтерпретировал тезис We know how to save the Union в рамках ценности веры в богоизбранность американского народа, что соответствует процедурам логической аргументации.

Вышесказанное позволяет предположить, что логическая (или рассудочная) аргументация является основным, “базовым” типом в аргументативном дискурсе А. Линкольна.

6. Заключение

При когнитивном подходе метафора воспринимается как основное звено в усвоении и передаче знаний. Данный подход позволяет определить метафору как понимание сущности или опыта одного рода в терминах аналогичных

категорий другого опыта. Человек ощущает мир, созерцает его и отражает, пребывает в нем, представляет себе “возможные миры”. Границы возможного мира определяются нашими знаниями, целями, установками. Для того чтобы реконструировать возможный мир А. Линкольна, необходимо восстановить языковую картину мира его эпохи, а также языковую картину языковой личности А. Линкольна. Такой общей картиной мира является религиозная принадлежность американского народа 60-70 годов 19 века к протестантизму (чтение и интерпретация Библии каждым членом общества).

При восстановлении языковой картины личности А. Линкольна мы выявили, что в качестве стереотипа на тезаурусном уровне выступает архитектурная метафора. В качестве других стереотипов А. Линкольн использует библейские метафоры, такие как ‘*a house divided*’, ‘*a new nation*’, ‘*an evil*’, ‘*duty*’, ‘*history*’ и т. п., поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и отражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины и определяет его жизненное кредо лютеранина.

Прагматический подход к явлению метафоры позволил нам выявить интенцию говорящего, убеждение и разнообразие тех языковых средств (библейские метафоры, наследие отцов-основателей, принципы республики, изложенные в Декларации Независимости и в Конституции США) и способов, избранных им для выражения своего намерения. Интенциональное состояние убеждения объединяет не только утверждения, констатации, замечания и объяснения, но также декларации, логическую дедукцию и аргументацию.

Коммуникативные ситуации дискурса А. Линкольна и его замыслы позволили нам классифицировать политические тексты, которые мы относим к дискурсу, организованному по аргументативному способу. При всем многообразии текстов, образуемых в процессе аргументации, наблюдается общность их логической структуры, состоящая в том, что в любом из них можно выделить *тезис* (данное) и *основания* (аргументы, доводы).

Анализируемый материал позволяет нам продемонстрировать, согласно типологии аргументации, А. Н. Баранова, следующие типы: логический (рассудочный), порождающий и диалектический, среди которых “базовым” типом является логический (рассудочный) тип.

Список литературы

1. Лагута О. Н. Метафорология: Теоретические аспекты. – Новосибирск: НГУ, 2003. – Ч. 2. – 208 с.

2. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс. – С. 281 – 309.
3. To Mrs. Lydia Bixby. Speeches and Writings 1859-1865. – N-Y.: The library of America. – 1989.–Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P.644.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 259 с.
5. Cahill T. The Gifts of the Jews: how a tribe of desert nomads changed the way everyone thinks and feels. – Doubleday: New York. – 1998. – 291 p.
6. Farewell Address at Springfield. Speeches and Writings 1859-1865. –NY.: The library of America. – 1989. –Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P. 199
7. Гачев Г. Д. Американский Космо-Психо-Логос. – М.: Наука, 1991. – С. 168 – 191.
8. Jaffa Harry V. Crisis of the House Divided. An Interpretation of the Issues in the Lincoln - Douglas Debates. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1982. – 446 p.
9. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170 – 194.
10. “House Divided” Speech at Springfield, Illinois. Speeches and Writings 1832-1858. – N-Y.: The library of America. – 1989.–Т. I: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. The Lincoln – Douglas Debates. – P.426 – 434.
11. Тарасов Е. Ф., Безменова Н. А. и др. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
12. Демьянков В. 3. Конвенции, правила и стратегии общения // Изв. АН СССР / Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 327 – 337.
13. Баранов А. Н., Кредлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 84 – 99.
14. Баранов А. Н., Сергеев В. М. Когнитивные механизмы онтологизации знания в зеркале языка // Труды по искусственному интеллекту. – Тарту: ТГУ, 1988. – Вып. 793. – С. 21 – 39.
15. Annual Message to Congress. Speeches and Writings 1859-1865. – N-Y.: The library of America. – 1989. –Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P. 393 – 416.

© Л. И. Шадаева, 2021

РАЗДЕЛ II.
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ**

УДК 5.95

**ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ**

Гришина Татьяна Васильевна

д.э.н., профессор

Иванов Виктор Тимофеевич

к.э.н., профессор

Академия труда и социальных отношений

Пузыня Татьяна Алексеевна

к.э.н., доцент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В данной монографии рассмотрено влияние менталитета на достижение устойчивого территориального развития. Также выявлены особенности формирования менталитета и их влияние на устойчивое территориальное развитие. Предметом исследования выступает менталитет, определяющий процессы и закономерности устойчивого территориального развития. Цель работы: обоснование влияния менталитета на стратегию устойчивого территориального развития. Методологической основой послужил системный подход и метод диалектического познания, которые позволили определить особенности менталитета и особенности его функционирования при реализации стратегии устойчивого регионального развития во взаимосвязи и взаимообусловленности. В результате проведенного исследования выделены основополагающие особенности менталитета, оказывающие непосредственное воздействие на устойчивое территориальное развитие.

Ключевые слова: менталитет, территория, управление, экономика, устойчивое развитие.

THE INFLUENCE OF THE MENTALITY OF THE MANAGEMENT STAFF OF THE ENTERPRISE

Grishina Tatyana Vasilevna
Ivanov Viktor Timofeevich
Puzynya Tatiana Alekseevna

Abstract: This article examines the influence of mentality on achieving sustainable territorial development. The article reveals the peculiarities of mentality formation and their influence on sustainable territorial development. The subject of the study is the mentality that determines the processes and patterns of sustainable territorial development. Objective: to substantiate the influence of mentality on the strategy of sustainable territorial development. The methodological basis was a systematic approach and the method of dialectical cognition, which allowed us to determine the features of the mentality and the features of its functioning in the implementation of the strategy of sustainable regional development in the relationship and interdependence. As a result of the research, the fundamental features of the mentality that have a direct impact on sustainable territorial development are highlighted.

Key words: mentality, territory, management, economy, sustainable development.

На современном этапе социально-экономического развития общества всё большую роль в организации трудовой деятельности работников предприятия начинают играть мотивационные аспекты их трудового поведения. Поэтому и возникает необходимость изменения принципов управления для достижения устойчивого территориального развития с учётом мотивационных аспектов. Но мотивация работников может быть разной, в зависимости от наличия тех или иных экономических и социальных факторов – размеров заработной платы, условий труда и жизни, наличия перспектив повышения квалификации и продвижения по службе и пр. В историческом процессе формирования устойчивого развития территорий важную роль всегда играли социально-культурные факторы, в том числе и национальная ментальность.

Особенную актуальность проблема ментальности при формировании устойчивого развития территорий приобретает в современной российской

действительности. Наша страна сравнительно недавно завершила переход от планового типа экономики к рыночной, в связи с чем, мотивация персонала, в основе которой лежат многовековая культура, сложившиеся традиции и страновая ментальность, находятся в состоянии противоречий с современными требованиями менеджмента. В классическом понимании мотивация работников современного российского предприятия должна пройти свой путь развития, учитывая особенности ментальности народов России.

Проблемы поиска новых подходов при формировании устойчивого развития территорий к использованию мотивации в трудовой деятельности человека сегодня являются одними из наиболее актуальных аспектов экономики устойчивого развития. Грамотный учет особенностей менталитета и индивидуальных особенностей работников, построение эффективной системы стимулирования становятся залогом формирования их мотивационных усилий, а как следствие - и социально-экономических достижений всей страны. Поэтому и возникает потребность в разработке и развитии теоретических основ управления устойчивым развитием территорий, которая не всегда интерпретируется однозначно. Её можно рассматривать либо как психологическую категорию, связанную с осознанием человеком своих потребностей и выбором пути для их удовлетворения, либо как категорию менеджмента, связанную с процессом воздействия на работника с целью управления его поведением.

Управление на достижение устойчивого территориального развития подразумевает создание таких условий, которые будут способствовать стимулированию развития постоянной потребности у работников трудиться максимально эффективно, поскольку это становится сегодня оптимальным способом достижения желаемой системы устойчивого территориального развития. Но создание такой системы требует соответствующих условий труда, в которых у работника такая мотивация появится. Следовательно, можно сказать, что мотивация трудового поведения – это комплексный процесс, включающий в себя приемы и методы, формирующие у работника (или группы работников) внутренние установки, побуждающие к эффективной трудовой деятельности для достижения наивысших результатов в производственной деятельности. А под «системой мотивации» можно подразумевать совокупность «моральных и материальных средств воздействия» предприятия на работников, где одним из важнейших факторов, влияющих на формы, функции и структуру управления персоналом, является национальный менталитет. (рис. 1)

Рис. 1. Пути повышения устойчивого территориального развития с учетом менталитета

Национальный менталитет имеет принципиальное значение при выборе методов управления устойчивым развитием территорий. Например, англосаксонская модель устойчивого территориального развития построена, преимущественно, на принципах протестантской этики. Реформируя христианство, протестанты отвергли многие его традиционные ценности и создали свои: поощрение индивидуализма и стремления к бизнесу к получению прибыли. Протестантская этика осуждала бедных, которые были недостойны милосердия, потому что они сами же были виновниками в своих бедах. В понятии протестантов, бизнес – это промысел Божий, а прибыль – знак благосклонного отношения Всевышнего. Упорный труд, экономическая рациональность, законопослушание, приоритет личного интереса – это нравственные ориентиры для любого протестанта. С точки зрения протестантской этики, спекулятивная стихия, потребительский ажиотаж – это плата за алчность и гордыню, а сам кризис – кара за игнорирование принципов протестантского аскетизма.

Рис. 2. Особенности менталитета в экономике устойчивого развития

В тоже время в континентальной европейской модели управления устойчивым развитием территорий проявляется влияние социальной доктрины католиков и, в частности, таких понятий, как «общественное благо», «социальная ответственность государства», «субсидиарность», «промежуточные социальные структуры», «дикий капитализм» и др. Без преувеличения можно считать, что социальные государства на Европейском континенте появились и под морально-нравственным воздействием христианского социального учения.

Все это говорит о том, что при формировании отечественной модели управления устойчивым развитием территорий надо учитывать исторические традиции и нравственные ценности русской культуры. Россияне не хуже и не лучше представителей других народов, можно признать, что для них характерен правовой нигилизм, может быть они не так рациональны и педантичны, как американцы или немцы. Но нельзя отрицать, что в российском менталитете отражаются многие нравственные ценности, оказывающие непосредственное влияние на устойчивое развитие страны: социальная справедливость, духовность, соборность, долготерпение, уважение к державной государственности и т.д. Широта русской души отечественных купцов и промышленников принимала вполне конкретные формы актов

благотворительной деятельности и меценатства. Этим российские предприниматели чаще всего и отличались от своих зарубежных коллег. Известно, что в уставах купеческих гильдий подчеркивался принцип: «деньги – это хорошо, но честь – превыше всего». [2, с.96]

Между устойчивым территориальным развитием и менталитетом существует глубокая связь. Обобщая множество определений понятия «менталитет», приводимых в научной литературе, с нашей точки зрения, можно утверждать, что менталитет - это общая характеристика представителей определенной культуры, которая позволяет выделить особенности видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Понятие «менталитет» включает в себя совокупность представлений и психологических особенностей общности людей, живущих в рамках определенной эпохи, географической области и социальной среды, это свойственная определенной культуре специфика психической жизни людей, обоснованная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте. Если человек привык к групповой жизни, то мотивирующими его факторами будут дружный коллектив, групповая ответственность, совместное принятие решений и т.п. Если же общество более склонно к индивидуализму, то людям, скорее, будут интересны самостоятельное принятие решений, индивидуальные формы общения, конкуренция. Таким образом, менталитет – всеобщая основа устойчивого территориального развития, его существенный элемент. (рис.3)

Рис. 3. Показатели устойчивого развития территорий

Для устойчивого территориального развития эффективно используется система возрастных и должностных коэффициентов. Все работники хорошо знают, что их карьерный рост (а вместе с ним и повышение заработной платы) будет не слишком быстрым, но стабильным, поэтому большинство из них просто терпеливо ждет своего часа. Кроме того, на некоторых территориях действует тарифная система оплаты труда. Например, в некоторых городах России сегодня помимо основной заработной платы появляется и система «сезонных бонусов». Данная система впервые зародилась в Японии, японцы считают человеческий ресурс приоритетным, поэтому расходы на заработную плату в японских компаниях составляют около 85% от общей суммы расходов, в США и Германии они находятся на уровне 73% и 57% соответственно. [5, с.38]

Также устойчивое территориальное развитие неразрывно связано с системой «Pay for Performance» или «Performance-related pay» (P4P) - «плата за исполнение», которая применяется для решения проблемы соответствия эффективности деятельности сотрудника размеру его заработной платы. Под P4P понимают ежемесячно или еженедельно выплачиваемую заработную плату, размер которой определяется исходя из того, насколько хорошо сотрудники выполняют свою работу.

Кроме прямых систем мотивации к устойчивому территориальному развитию может быть введена система льгот и бесплатных услуг из фондов социального потребления. Например, перспективным сотрудникам могут выплачиваться премии к праздникам в размере 25-50% от месячной зарплаты, 13-я зарплата, производятся выплаты к очередным отпускам, практикуется предоставление служебного автомобиля, оплата расходов на жилье, отдых с семьей, выплачивается компенсация при выходе на пенсию. [9, с. 114]

Особенное внимание при формировании устойчивого территориального развития следует обратить на аттестацию сотрудников и обучение. Система аттестации очень точна и регламентирована, ее результаты являются основанием для повышения зарплаты в новом году. Оценка, которую получает работник, не носит публичный характер, но имеет своей целью мотивировать его самосовершенствованию. При данной системе на многих работников действует эффект негативной мотивации: они работают лучше из-за страха перед возможным увольнением.

Названные выше принципы управления устойчивым территориальным развитием с учетом менталитета ориентированы на уверенного в себе человека, стремящегося добиться успеха и признания его талантов и достоинств любыми

возможными средствами. Он часто готов работать в условиях постоянного психологического давления, жесткой конкуренции, соперничества, в которых никогда нельзя стоять на месте, надо постоянно расти и развиваться в профессиональном плане, повышать показатели своей работы, быть готовым столкнуться с завистью и предательством. Так выглядит путь к «американской мечте», к желанию достичь которой мотивируют своих сотрудников работодатели. Одним их аспектов управления устойчивым территориальным развитием является социальный пакет.

Поскольку Россия всегда была склонна скорее к революционному пути развития, чем к эволюционному, из-за частых войн и сурового климата русские, наверное, на генетическом уровне «приучены» к нестабильности. Неопределенность, отсутствие возможности строить долгосрочные планы, изменчивость текущей ситуации давно стали спутниками русской жизни. Тот, кто сегодня имеет все, завтра может всего лишиться; то, что сегодня поощряется и воспевается, завтра может стать уголовно наказуемым, - такие уроки преподносит нам история России.

Мы привыкли к политике «двойных стандартов», радикальным изменениям в системе управления, образе жизни, устоях и правилах, стереотипах поведения, поэтому в русских уживается одновременно множество противоречащих друг другу черт характера, которые и обуславливают непредсказуемость поведения. Важно отметить, что нам свойственен как восточный группизм, так и западный индивидуализм одновременно. Советское прошлое дает о себе знать, проявляясь в коллективизме русских людей. Нам важно быть частью коллектива, образовывать группы, принимать коллективные решения и нести коллективную ответственность. Сплоченным коллективам свойственно даже сопротивление начальству, «закрытость» от него. В России традиционно осуждалось ябедничество и доноительство, а воровство покрывалось. Немало о коллективизме русских людей говорит и сохранившаяся до сегодняшнего дня бригадная форма оплаты труда. Однако сегодня в экономически развитых регионах России наблюдается тенденция к повышению индивидуализма работников. Люди стремятся достичь личного карьерного успеха благодаря своим собственным способностям, они предпочитают системы оплаты труда, учитывающие индивидуальные достижения, коллектив играет все меньшую роль и имеет все меньшую ценность для них, мотивирующим фактором становится конкуренция. Готовность «идти по головам», предавать, врать и нарушать любые правила ради получения

собственной выгоды, часто в ущерб другому, борется с традиционной жертвенностью русских людей, высокими моральными ценностями и альтруизмом. Сложно угадать, какая сила «перевесит» в русском человеке в каждый конкретный момент. Еще одна особенность русского менталитета – сочетание трудолюбия и высокой работоспособности с ленью и стремлению к минимизации затрачиваемых усилий. Часто они могут уживаться в одном человеке, переплетаясь с еще одной «традицией» - откладывать «на потом», чтобы встать и пойти совершать великие подвиги, мы традиционно начинаем делать все в последний момент, но благодаря умению мобилизоваться и собраться с силами, можем показывать очень высокие результаты. (рис. 4)

Рис. 4. Ограничения при реализации концепции устойчивого развития территорий

А.П. Прохоров объясняет подобную особенность дуализмом российского климата, точнее, его ярко выраженной сезонностью. В теплое время года русские люди интенсивно занимались тяжелым трудом, перед ними стояла задача выполнить огромный объем работ, связанных с посадками и сбором урожая, в сжатые сроки. Холодное же время года было временем затяжного

отдыха, экономии энергии. Поэтому русские имеют две совершенно разных модели поведения в подобных ситуациях. [10, с.97]

В русских также сочетается стремление избегать ответственности, потребность в подчинении и несамостоятельность с недоверием и нелюбовью к начальству, органам власти, стремлением к свободе, освобождению от гнета. Поэтому в российских компаниях с равной долей вероятности можно встретить как авторитарный стиль управления, строгих руководителей-самодуров, так и демократический, даже попустительский стиль управления, неформальные отношения, отсутствие четкой иерархии. Еще одно типичное сочетание – это настойчивость, целеустремленность и гиперответственность, соседствующие с безразличием, отсутствием целей и устремлений, безответственностью и даже халатностью. Естественно, представители этих противоположных групп требуют разного к себе отношения, разного стиля управления, системы оплаты труда.

Отсутствие системного подхода к мотивации трудовой деятельности персонала – проблема, в первую очередь, предприятий, представляющих малый и средний бизнес, однако проблемы бывают и у огромных корпораций. Безусловно, чаще всего в России упор делается на материальные методы мотивации: конкурентная заработная плата, денежные премии, которые могут иметь как регулярный характер, так и выплачиваться без всякой логики, - вот основные приемы. Однако проблема данного подхода заключается в том, что русский дуализм проявляется и в отношении к деньгам. Русским могут быть свойственны одновременно совершенно противоречащие друг другу характеристики: скупость и неоправданное расточительство, стремление к скромности и простоте и показное потребление, склонность к накопительству и православное нестяжательство. Важно помнить об этих особенностях и понимать, что денежная мотивация способна удовлетворить не всех сотрудников и не всегда. К тому же известно, что мотивационный эффект от повышения заработной платы действует не более 2 -3 месяцев. [1; 4, с.38; 12, с.7]

Несмотря на то, что типичный русский подход к системе экономики устойчивого развития территорий выделить и сформулировать сложно, приведем ниже наиболее популярные и часто встречающиеся в российских городах методы мотивации труда персонала, выходящие за рамки денежных премий разных видов. Во-первых, методы мотивации следует разделить на две основные группы: материальные – методы, требующие дополнительных

инвестиций, которые подразделяются на денежные и не денежные; нематериальные – не требуют дополнительных затрат, но оказывают значительное влияние на психологический климат в коллективе. (рис. 5)

Рис. 5. Человеческий капитал в условиях при реализации концепции устойчивого развития территорий

Говоря о материальных методах, популярных в России, следует выделить следующие их основные подгруппы и привести наиболее типичные примеры:

- карьерный рост: может включать в себя повышение в должности, расширение зоны ответственности, делегирование новых полномочий, ротацию кадров, планирование карьеры сотрудников; [11, с.271]

- расширенный социальный пакет: частичная компенсация или полная оплата полиса ДМС для сотрудников и членов их семей, индивидуальных программ страхования жизни, пенсионных корпоративных программ, расходов на транспорт и мобильную связь, занятий спортом; организация питания за счет средств компании; предоставление льготных путевок на отдых; наличие ведомственного детского сада для детей сотрудников; [3, с.24]

- обучение: оплата программ профессиональной переподготовки, повышения квалификации, второго высшего образования, МВА, курсов иностранных языков, тренингов по развитию профессиональных навыков, тематических лекций и семинаров; [8, с.102]

- мероприятия: организация и проведения корпоративных праздников, спортивных конкурсов, культурных и туристических «походов», совместные

выезды на природу, проведение деловых игр, тимбилдинга, банкетов в день рождения компании, поощрение направлением в престижные командировки; [6, с.8]

- льготы: скидки для сотрудников на продукцию компании, льготные программы кредитования, продажа амортизированного оборудования по льготным ценам, опционы на покупку акций; [7, с.325]

- улучшение условий труда и жизни: совершенствование условий труда, обновление офисной мебели и оргтехники, предоставление персонального кабинета, автомобиля, водителя, секретаря, охраны, элитного жилья.

Наиболее широко используемые виды нематериальной мотивации в России:

- признание заслуг работника компании: устная благодарность, публичная похвала, вручение грамоты или символической награды, выбор работника месяца, присвоение внутренних званий, публикация информации о достижениях сотрудников в корпоративной газете, на стене объявления, на корпоративном портале;

- внимание к личности работника: торжественное знакомство нового сотрудника с компанией и коллегами, поздравление сотрудников с личными праздниками, внимание к его семье, при необходимости помощь, готовность идти сотрудникам на встречу, относиться с пониманием, предоставление возможностей для удаленной работы, гибкого графика.

Таким образом, основой менталитета являются представления об окружающем мире, состоящие из знаний и верований общества, которые вместе с потребностями задают иерархию ценностей в данной общности. Понимание менталитета позволяет формировать эффективную систему устойчивого территориального развития, учитывая в повседневной деятельности индивидов, особенности их внутреннего мира, сложившиеся под влиянием природно-климатических условий проживания, быта, традиций, религии и других компонентов жизнедеятельности.

Принято считать, что основными мотивирующими факторами, к которым российский работник оказывается наиболее восприимчивым, являются привилегии и льготы, предоставляемые предприятием. Они дают возможность работнику прочувствовать собственную ценность и важность, демонстрируют окружающим престижность предприятия, в котором он работает. Особенно приятно русскому работнику почувствовать, что он смог, благодаря работе в компании, сэкономить собственные средства, получить какое-то особенное

благо, недоступное другим, почувствовать эксклюзивность своих возможностей, извлечь для себя неочевидную на первый взгляд пользу. Еще один не менее важный мотивирующий фактор – благосклонность со стороны начальства, понимание, послабления, индивидуальный подход. Такого начальника любит и ценит русский работник. Подобное покровительственное, снисходительное отношение со стороны начальства позволяет ему ощущать одновременно и собственную близость к власти, и чувство защищенности – важнейшие ценности для русского человека.

Обобщая приведенные выше особенности устойчивого территориального развития, можно сделать вывод о том, что сегодня в нашей стране нет и не может быть сложившейся традиционной системы управления вообще и системы мотивации, в частности. Однако это связано не только с особенностями национального менталитета, которые, безусловно, играют важную роль, но и с текущей ситуацией в стране. Нужно иметь в виду тот факт, экономическая ситуация постоянно меняется, один кризис сменяется другим, у людей нет уверенности в завтрашнем дне, поэтому многие предприятия стремятся заработать сегодня, а не ждать получения прибыли от инвестиций в систему устойчивого территориального развития и человеческие ресурсы.

Список литературы

1. Вот какие мы – россияне // Российская Газета. 16.12.2011. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html>
2. Кондратьев О.В., Снежинская М.В., Мелихов Ю.Е. Нет мотива - нет работы. Мотивация у нас и у них. М.: Альфа-Пресс, 2015. С. 96.
3. Корнишин Д. В. Управление мотивацией персонала на предприятии: отечественный и зарубежный опыт // Системное управление. 2013. 2. С. 24
4. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 18.
5. Маймина Э.В., Пузыня Т.А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 37-45.
6. Манченко С. Немотивированный сотрудник - обуза для предприятия // Генеральный директор. 2015. 7. С.8
7. Молочников Н.Р., Хуако А.Н. Организация и мотивация труда: зарубежный опыт // Теория и практика общественного развития. 2014. 8. С. 324-326.

8. Овчинников, В. В. Сакура и дуб / В. В. Овчинников. М. : АСТ, 2014. С. 145.
9. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). Издание 2е, исправленное и дополненное. М., Главная редакция восточной литературы издательства 'Наука', 1985. С. 114.
10. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: Журнал Эксперт, 2012. С. 198.
11. Соломанидина Т.О. Кадровая безопасность компании: учеб. пособие / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2017. С. 321.
12. Puzynya T.A. Management problems of staff Motivation // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2015. № 9 (45). С. 6-9.

© Т.В. Гришина, В.Т. Иванов, Т.А. Пузыня, 2021

УДК 50 (075.8)

ОТ «ОБЩЕСТВА РИСКА» ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ К НООСФЕРЕ

Попков Владимир Иванович

к. т. н., доцент

Брянский государственный технический университет

Аннотация: Рассмотрены проблемы перехода человеческой цивилизации от «общества риска» к ноосфере и причины экологического кризиса и других глобальных проблем современной цивилизации. Проанализирована концепция устойчивого развития как возможный вариант сохранения цивилизации. Рассмотрены пути реализации целей устойчивого развития как закономерного этапа эволюции человеческого общества, приближающего преобразование биосферы в ноосферу. Подчеркивается необходимость при реализации целей устойчивого развития системного подхода, предусматривающего институциональные, структурные и технологические преобразования в обществе и экономике (биоцентризм, коэволюция человека и биосферы, оптимизация потребностей, биоэкономика замкнутого цикла, природоподобные технологии и др.).

Ключевые слова: антропогенное воздействие, биосфера, изменение климата, коэволюция, ноосфера, природоподобные технологии, риски, сохранение цивилизации, устойчивое развитие.

FROM «RISK SOCIETY» THROUGH SUSTAINABLE DEVELOPMENT TO THE NOOSPHERE

Popkov Vladimir Ivanovich

Abstract: The problems of transition of human civilization from «the risk society» to noosphere and the reasons for the ecological crisis and other global problems of modern civilization are considered. The concept of sustainable development as a possible option for the preservation of civilization is analyzed. The ways of implementing the goals of sustainable development as a natural stage in the evolution of human society, bringing the transformation of the biosphere into the

noosphere, are considered. The need for a systematic approach, which provides for institutional, structural and technological transformations in society and the economy (biocentrism, co-evolution of man and the biosphere, optimization of needs, closed-cycle bioeconomics , nature-like technologies, etc.), is emphasized .

Key words: anthropogenic impact, biosphere, climate change, coevolution, noosphere, nature-like technologies, risks, preservation of civilization, sustainable development.

В последние годы понятие «безопасность» претерпело существенные изменения и постепенно трансформировалось в более широкое понятие «национальная безопасность». Под национальной безопасностью понимают состояние и условия жизнедеятельности нации, гарантирующие, несмотря на наличие и действие неблагоприятных факторов, ее выживание, свободное, независимое существование, процветание и развитие. Понятие «национальная безопасность» носит многоаспектный, интегрально-системный характер, включает в себя различные виды безопасности – экономическую, социальную, военную, политическую, экологическую, технологическую, информационную и т.д. и т.п., в том числе, как частный случай, безопасность образовательных учреждений. Национальная безопасность – комплекс мер, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей различного характера.

В настоящее время проблема национальной безопасности тесно связана с общемировой направленностью развития цивилизации в конце XX – начале XXI века, характеризующейся стихийно разворачивающимся процессом глобализации. В начале XX века В.И.Вернадский и Э.Леруа указывали, что на смену биосфере в ходе социализации земного природного мира закономерно придет ноосфера, и надеялись на то, что биосфера будет улучшена человеческим разумом и трудом, но сейчас наблюдается иной процесс: техногенное общество разрушает земную биосферную целостность и природотворческие функции биосферы. «Общество не просто глобализуется в мировом масштабе, а качественно изменяется, становится техногенным, переподчиняет в ходе своего развития биосферу, качественно ухудшая и уничтожая ее»[1].

Нынешнюю стадию развития индустриального общества часто называют «обществом риска». Риск становится атрибутом современного нестабильного

социума [2, 3]. Степень его неопределенности и неустойчивости начала расти с тех пор, как скорость развития технологий стала превышать скорость осознания человеческим обществом причин и особенно последствий этого развития. Наше общество можно назвать обществом опасностей и катастроф, причем основные опасности сегодня зависят не от природы, а от действий и решений принятых или не принятых человеком. Риск часто непосредственно связан с опасностями современных технологий, которые угрожают планетарной цивилизации, сегодня технико-экологические риски приобретают первостепенное значение. Впервые в истории общество имеет дело с искусственно созданной перспективой самоуничтожения.

Сложившуюся модель развития мирового сообщества после Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. называют моделью неустойчивого развития. Эта модель чревата опасностями и катастрофами, угрожающими даже всемирным катаклизмом уже в текущем столетии. Она не обеспечивает ни выживания цивилизации, ни сохранения ее природного фундамента – биосферы — и должна смениться новой моделью – моделью устойчивого развития, реализация которой, как полагают ее создатели, позволит разрешить глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Расцвет индустриального мира в XIX–XX веках нанес сокрушительный удар природной среде, биоте. Сущность мощного давления индустриального и постиндустриального этапов развития цивилизации заключается в невиданных темпах освоения человечеством энергии (пара, электричества, атома) и преобразования вещества [4]. Они оказались разрушительными для окружающей среды.

Достижения науки и техники создали у большинства людей представление об абсолютном превосходстве человека над природой. Космическая и атомная техника, продолжающееся ускорение научно-технического прогресса, успехи генной инженерии, успехи науки, позволяющие получать вещества, которые не существуют в природе, – все это усилило антропоцентризм (представление о человеке как о центре Вселенной). Люди стали забывать, что они – часть природы, биологический вид, жизнь которого, наряду с социальными факторами, определяется и возможностями природных условий, что все их могущество основано на использовании законов природы, вне которых развитие человеческой цивилизации невозможно.

«Планета и цивилизация в опасности» – вот один из итогов научно-технического прогресса [5].

Антропогенное воздействие на биосферу – это однонаправленный процесс изменения в атмосфере, поверхностных водах, почве концентрации основных биогенов – элементов, необходимых для поддержания жизни. Он приводит к быстрому сокращению биоразнообразия, разрушению на огромных площадях экосистем и устойчивых сообществ организмов. Нагрузка, оказываемая человеческой деятельностью на окружающую среду, по мнению академика Н.Н.Моисеева, не просто превращается в фактор, определяющий ее эволюцию, но и растет столь быстро, что говорить о каком-либо равновесии биосферы и одновременно о сохранении гомеостаза вида *Homo Sapiens* уже не приходится.

Речь идет о нависшей над людьми, человечеством опасности, причина которой заключается в нарушении людьми той критической грани в отношении общества к природе, когда это отношение приводит к ухудшению, к деградации тех природных условий, без которых жизнь человечества становится невозможной. В истории человечества наступил период, когда общество вынуждено четко соизмерять свою активность с возможностями природы. В 60–70-е годы XX века в словесный оборот политиков и ученых вошли словосочетания «глобальный кризис» и «глобальные проблемы». Их появление связано с исследованиями проблем в развитии человечества, выходящих за рамки отдельно взятой страны или группы стран. В результате исследований были выделены четыре общепланетарные или глобальные проблемы, составляющие содержание глобального кризиса:

- Демографическая, связанная с ростом населения планеты.
- Проблема истощения запасов традиционных энергетических ресурсов.
- Проблема истощения запасов сырьевых ресурсов.
- Экологическая проблема, или экологический кризис – проблема загрязнения окружающей среды.

Резкое обострение во взаимоотношениях общества и природы за последние десятилетия привело человечество к глобальному экологическому кризису. Его можно определить как общепланетарное нарушение направленности биосферных геохимических и биологических процессов, могущее привести к появлению биосферы с новыми, патологическими геохимическими свойствами, что сделает ее непригодной для жизни человека.

Все возрастающие темпы использования природных ресурсов вызвали следующие последствия [6]:

- мощное рассеяние энергии в биосфере вследствие колоссальных размеров использования топливно-энергетических ресурсов;
- колоссальное количество выбросов в атмосферу газов, а в гидросферу – отходов хозяйственной деятельности;
- громадное давление на почвенные ресурсы и биоту в целом вследствие использования удобрений, пестицидов и гербицидов, что привело к деградации почв;
- громадные темпы металлизации биосферы вследствие рассеяния использованных металлов в промышленности;
- появление новых химических, биологических веществ, которых природа никогда не знала и не может утилизировать их без помощи человека.

Нарушение биотической регуляции окружающей среды вследствие разрушения естественных экосистем может привести к выходу за пределы несущей емкости биосферы и повлечь за собой резкие климатические изменения. Антропогенные воздействия на природу (выброс парниковых газов, сведение лесов, уничтожение естественных экосистем и др.) достигли такого уровня, что скорость биологической эволюции уступает темпам климатических изменений, что может привести к разбалансированности климатической системы Земли, росту стихийных бедствий и погодных аномалий.

Растет напряжение в биосфере. По мнению акад. Н.Н. Моисеева, основной причиной кризиса является «принципиальная неустранимость в рамках современной цивилизации рассогласования растущих потребностей растущего населения с возможностями их удовлетворения» [7]. Прогрессирующая неравновесность в соотношении общества и остальной биосферы, разрушение естественных биосферных циклов может привести к глубоким цивилизационным противостояниям. Выход из этой ситуации должен искать сам Homo Sapiens, которого породила Природа. Необходимость осмысления и преодоления сложившейся ситуации поставила экологическую проблему на одно из первых мест в иерархии глобальных проблем современности. Один из крупнейших экологов XX века Ю. Одум писал о месте, которое должно занимать цивилизованное человечество в системе природы: «Полное доминирование человека над природой, вероятно, невозможно; оно не было бы ни прочным, ни стабильным, так как человек – очень «зависимый» гетеротроф, который занимает очень «высокое» место в пищевой цепи. Было

бы гораздо лучше, если бы человек понял, что существует некая желательная степень экологической зависимости, при которой он должен разделять мир со многими другими организмами, вместо того чтобы смотреть на каждый квадратный сантиметр как на возможный источник пищи и благосостояния или как на место, на котором можно соорудить что-нибудь искусственное».

Глобальное измерение, которое приобрела экологическая проблема, обусловлено следующими обстоятельствами:

- объектом антропогенного воздействия стали в той или иной степени все природные оболочки земли – твердая (литосфера), газовая (атмосфера), водная (гидросфера), биотическая (биосфера), космическая;
- экологические проблемы затрагивают прямо или косвенно все страны мира;
- совокупная человеческая деятельность способна коренным образом подорвать природное равновесие биосферы и тем самым привести к гибели человеческую цивилизацию.

Сегодня численность населения планеты составляет около 7.8 млрд человек, к 2050 г., по оптимистическим прогнозам, она вырастет до 9.8 млрд. Ярko выражена нарастающая тенденция урбанизации: предполагается, что к 2050 г. в городах будет проживать более двух третей населения планеты, тогда как сейчас доля городских жителей не превышает 40% [8]. Урбанизация, развитие промышленности, сельского и лесного хозяйства сопровождаются загрязнением окружающей среды и потерями биоразнообразия. Более 98 % жизненно важных ресурсов связано с функционированием наземных экосистем. Возрастающие антропогенные нагрузки и потепление климата все в больших масштабах трансформируют наземные экосистемы, а именно их состояние и нормальное функционирование является стратегически важным фактором стабильности и обеспечения человека базовыми ресурсами (воздух, вода, пища). Потребляя ресурсы, человечество, согласно концепции планетарных границ «вышло из зоны комфортной среды обитания по таким параметрам, как климатические изменения, потери биоразнообразия и изменение биогеохимических циклов» [9].

Ключевым фактором развития современной индустриальной цивилизации является энергетика, охватывающая все виды хозяйственной деятельности человека и оказывающая решающее влияние на рост экономики и повышение благосостояния населения. Вместе с тем энергетика относится к основным источникам загрязнения окружающей среды, что привело к деградации среды

обитания человека, интенсивному разрушению биосферы Земли. Парниковые газы, выбрасываемые в атмосферу в процессе сжигания в энергетических установках угля, нефти и природного газа, вызвали повышение средней температуры атмосферы планеты более чем на 1° С по сравнению с доиндустриальным (1850 - 1900) уровнем. Считается, что превышение температурных показателей на 2° С может спровоцировать глобальный экологический кризис с непредсказуемыми для человечества негативными последствиями [10]. Вследствие потепления и таяния ледников к 2065 г. среднемировой уровень моря повысится на 24 - 30 см, а к 2100 г. - на 40 - 63 см по сравнению с 1986 - 2005 гг. [8]. В 2015 г. было заключено Парижское соглашение по климату, основная цель которого - не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 г. более чем на 2° с по сравнению с доиндустриальным периодом. Можно отметить, что Парижское соглашение уже привело к необратимой тенденции декарбонизации энергетики: замораживаются угольные проекты и преимущественно развивается безуглеродная энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии.

Как показали исследования последних десятилетий, в системе отношений «человек – природа» природа выступала не пассивным, страдательным партнером. Человеку только казалось временами, что он берет верх над природой, что не природа ему, а он диктует природе свои законы, которым она начинает послушно следовать. Чем дальше развивалась наука, тем чаще она склонялась к выводу, что путь прогресса определяется не навязыванием природе своих желаний. Этот путь требует постижения законов и закономерностей природы, умения ими пользоваться, поскольку человек в своей биологической сути остается частью природы, подчиняется законам биосферы. Известный английский исследователь Г.Кларк писал: «Каждое новое достижение в области культуры усиливало экологическое господство человека: чем больше результатов приносило его вмешательство в естественные процессы, тем чаще нарушал он своей же собственной деятельностью равновесие между собственной культурой и окружающей природой, и тем чаще вследствие этого он был вынужден видоизменять свою экономику, приспособляя ее к новым условиям, созданным его же усилиями. Лучшим примером этого может, пожалуй, служить вырубка лесов, которая способна не только изменить на больших пространствах характер растительной и животной жизни, но и послужить причиной эрозии почв и образования заболоченных, изобилующих комарами дельт, и даже оказать влияние на местный климат. Кем

бы ни был человек, охотником или земледельцем, деятельность его неизменно приводила к одному результату – он вносил изменения в окружающую природу и устанавливал новые отношения между нею и человеческим обществом».

Деградация природной среды, быстрое снижение качества окружающей среды обостряют проблему сохранения генофонда человека. Нынешний уровень рождаемости детей с генетическими повреждениями достигает 17%. Интерполяция роста генетических повреждений показывает, что если этот процесс и дальше пойдет такими же темпами, то для вымирания людей потребуется лишь несколько поколений, так как генные повреждения у 30% особей популяции приводят ее к гибели [11]. Быстрое разрушение природной среды подавляет созидательную тенденцию человечества и лишает индустриальное общество перспективы развития.

Человек как биологический вид принадлежит биосфере. Исследования биологов показывают, что заложенные в эволюцию животного мира механизмы постоянной смены видов обеспечивают существование в биосфере одного вида в среднем на протяжении около 3,5 млн лет. Поэтому современный человек – кроманьонец, появившийся около 60 тыс. лет назад как биологический вид, — находится на начальном этапе развития. Однако своей деятельностью за относительно короткий срок он противопоставил себя биосфере и создал условия для экологического кризиса и собственного уничтожения.

Глобальные проблемы высветили феномен единства и взаимозависимости современного мира, долгое время игнорировавшийся с позиций «классового подхода», противостояния двух систем, хотя многие ученые и политические деятели, представители общественных организаций подчеркивали планетарное распространение экологического кризиса, взаимосвязанность мировых процессов. Уже в 1945 г. в манифесте Рассела-Эйнштейна звучали призывы к глобальному видению мира, отказ от конфронтации: «... мы выступаем не как представители того или иного народа, континента или вероучения, а как биологические существа, как представители рода человеческого, дальнейшее существование которого находится под сомнением».

Результаты исследований по Международной геосферно-биосферной программе, Международной программе «Человеческие измерения» и российской программе «Глобальные изменения природной среды и климата», по мнению С.А.Пегова, позволяют утверждать, что «в настоящее время природная система Земли находится в точке бифуркации: меняется структура климата и вслед за этим – природные условия во многих регионах планеты... В

соответствии с теорией катастроф в точках бифуркации любая сложная система проходит так называемый адаптационный период, когда формируются параметры, обеспечивающие новое стабильное (устойчивое) состояние для этой системы. Сложность адаптационного периода в том, что резко сокращаются все характерные времена изменения параметров системы (в обычных условиях эти изменения достаточно монотонные и длительные») [11]. В последнее время резко возросли частота и уровень воздействий, в первую очередь погодных, на человеческий организм в условиях, когда сужены возможности адаптации организма к воздействиям природной среды.

Деградация природной среды влияет на активизацию опасных природных процессов. В 1995-1999 гг. среднее ежегодное число природных катастроф в мире возросло по отношению к 1965-1969 гг. более чем втрое. Материальные потери от природных катастроф оцениваются сейчас примерно в 150 млрд долл.

Осмыслению нарастающих угроз в немалой степени способствовала деятельность Римского клуба – неправительственной международной организации, объединившей около 100 ученых, представителей политических и деловых кругов из различных стран мира. Основанная в 1968 г. итальянским общественным деятелем Аурелио Печчеи, эта организация ставила своей задачей углублять понимание особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции и способствовать привлечению внимания мировой общественности к нарастающему обострению глобальных проблем.

Ученые, входящие в Римский клуб, смоделировали развитие мира с учетом роста численности населения, загрязнения человеком окружающей среды, наличия ресурсов, которыми располагает человечество. Одним из первых и наиболее известных глобальных прогнозов считается исследование «Пределы роста» [12], выполненное под руководством Денниса и Донеллы Медоузов, в котором использовалась математическая модель Дж. Форрестера [13]. В этом прогнозе дана количественная оценка глобальных процессов. Была построена модель развития с учетом населения, территории, природных ресурсов, капиталовложений, производства продуктов питания и загрязнения окружающей среды. Авторы прогноза считали эти параметры и их взаимодействие основными для выяснения динамики мирового процесса. Они рассматривали мир как единое однородное тело, без деления на социалистический и капиталистический лагерь.

К каким выводам пришли авторы? При сохранении нынешних тенденций развития экономики и роста населения человечество неминуемо столкнется с жесткими пределами, когда уже в течение следующего столетия произойдет экологическая катастрофа глобального масштаба. Авторы рассмотрели несколько вариантов или сценариев развития ситуации, но результаты оказались одинаково негативными. Угроза катастрофы может быть отодвинута, но не далее 2100 года. По мнению авторов прогноза, необходима безотлагательная разработка мер, направленных на поддержание устойчивости мировой системы. Решить эту задачу возможно при достижении экономической и экологической стабильности, глобального равновесия, которое предусматривает нулевые темпы роста населения и производства. На основании этих расчетов, моделей и прогноза появилась теория «нулевого роста». В основу теории положена идея «стабилизации экономики» путем фиксации объемов используемых природных ресурсов, использования берегающих технологий в производстве. Эта теория подверглась резкой критике как со стороны отсталых стран, не желающих добровольно фиксировать свое отставание, так и со стороны развитых стран.

В 1996 г. соотношение доходов 20% наиболее богатых жителей планеты (золотой миллиард) и 80 % остальных составляло 4,8 раза. Чтобы поднять уровень жизни 80 % населения планеты до уровня 20% наиболее богатых, при нынешних технологиях необходимо увеличить объем потребления ресурсов в 20 раз, а с учетом грядущего удвоения населения к 2030 – 2040 годам – в 40 раз, что нереально, т.к. это привело бы к исчерпанию большей части природных ресурсов. Надеяться на то, что за 30 – 40 лет удастся создать технологии, которые в 40 раз сократят потребление ресурсов и энергии, не приходится [5]. Сегодня налицо тупиковая ситуация. Уровень жизни человека напрямую связан с потреблением природных ресурсов, но лишь до тех пор, пока среда сама восстанавливает свои качества. Как только темпы использования природных ресурсов превысили темпы восстановления качества природной среды, человек, чтобы выжить, должен тратить новые ресурсы и энергию на поддержание качества среды обитания за счет уровня жизни.

Другим известным прогнозом Римского клуба был прогноз М.Месаровича и Э.Пестеля [14]. Прогноз базировался на кибернетической модели мира, когда мировая цивилизация описывается как многоуровневая иерархическая система экономических, социальных и политических процессов. Модель этого прогноза была управляема и позволяла включать процесс

принятия решений. Мир рассматривался не как единое целое, а как система отличающихся, но взаимодействующих регионов (всего десять). Каждый регион описывался системой подмоделей. На основе этой модели были сделаны выводы, в соответствии с которыми миру угрожает не глобальная катастрофа, а последовательная, растянутая во времени серия разнообразных региональных кризисов — экологического, энергетического, продовольственного, демографического, — которые постепенно захватят всю планету. Выход авторы этой модели видели в сбалансированном и дифференцированном развитии различных частей планетарной системы с установлением для каждой жестких параметров на определенный временной интервал. Этот прогноз получил название «органического роста». Эта концепция предлагала развитым странам замедлить свое развитие, а отстающим ускорить.

Глубокие исследования проблем взаимодействия человеческой активности и условий жизни общества были проведены Международным институтом жизни (*Institut de la Vie*), Они показали, что практически любая форма научно-технической деятельности, если она проводится без достаточного контроля общественности (планетарного гражданского общества, которое еще предстоит создать), грозит катастрофическими последствиями и для организма человека, и для самой биосферы.

Около 40 лет назад А. Печчеи была разработана концепция «нового гуманизма и человеческой революции», поставившая человека в центр развития [15]. Согласно этой концепции, неотъемлемым условием выхода из кризиса должны стать координация усилий и широкое международное сотрудничество всех стран и народов, трансформация системы эгоцентрических государств в единую мировую общность. В 1974 г. акад. Сахаров писал: «... я глубоко убежден, что нет ни одной важной ключевой проблемы, которая имеет решение в национальном масштабе. Только в глобальном масштабе возможно решение основных научно-технических задач современности... Эти задачи требуют многочисленных затрат, непосильных для отдельных государств. Обобщая сказанное, только в глобальном масштабе возможны разработка и осуществление стратегии развития человеческого общества на Земле, совместимой с продолжением существования человечества».

На проходившем в 1990 г. в Москве Глобальном форуме по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания проф. Дэвид Сузуки отметил: «Экологическая опасность и ядерная угроза в равной степени

смертоносны для человечества. Разница лишь в том, что угроза ядерной войны – это все еще угроза, а экологический кризис – реальность».

Английский исследователь Л.Дж. Боттон в книге «Загрязненное небо» писал, что «возможны два варианта выхода из создавшейся ситуации: или люди сделают так, что в воздухе станет меньше дыма, или дым сделает так, что на Земле станет меньше людей».

Таким образом, эпоха индустриального развития человеческого общества, вне зависимости от общественных форм устройства государств, породила проблему новых взаимоотношений хозяйственной деятельности человека и окружающей его природной среды: темпы экономического развития и использования природных ресурсов должны компенсироваться уровнем восстановления качества биосферы в целом. В этих условиях возрастает ответственность науки и ученых перед обществом. Ученые должны предвидеть, что принесет то или иное открытие человечеству и обществу, своевременно распознавать нежелательные последствия своих открытий и новых технологий. Один из ведущих отечественных биохимиков академик В.А.Энгельгардт считал: «Нет сомнения, что в случае глобальных проблем, кризисов ученым не раз придется обращаться к своей совести, призывать чувство ответственности, чтобы найти правильный путь преодоления возникающих угроз. И, разумеется, дело общественной совести ученых мира, общей ответственности – всемерно бороться с причинами, вызывающими вредные, губительные последствия, направлять научные поиски на исправление вреда, который сама наука, не взвесив и не учтя возможных последствий, могла принести, и тем самым оказаться причастной к возникновению тех или иных глобальных проблем».

Человек – составляющая биосферы, он возник в процессе ее эволюции. Развитие любого живого вида, любой популяции, в том числе и человека, может происходить лишь в жестких ограниченных пределах изменения параметров окружающей среды. Н.Н. Моисеев ввел понятие экологического императива как некоторого множества свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации), изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях [16]. Поэтому некоторые виды человеческой деятельности, особенно степень воздействия человека на окружающую среду, должны быть строго ограниченными и контролируруемыми. Категория «экологический императив» объективна, она не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и

физиологических и общественных особенностей человечества. Но реализация этого соотношения зависит от воли человека.

Экономика должна удовлетворять нужды и законные желания людей, но ее рост обязан вписываться в пределы экологических возможностей планеты – экологического императива. В отчете ООН «Наше общее будущее» (1987 г.) заявлено [6]: «Человечество способно сделать развитие устойчивым, удовлетворяя нужды настоящего, но при этом не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности в ресурсах и окружающей среде».

Именно с этого времени в средствах массовой информации появился термин «устойчивое развитие», под которым понимают такую модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений.

Документом первостепенной важности, принятом на конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.), явилась Декларация по окружающей среде и развитию. Эта декларация включает 27 рекомендательных принципов, раскрывающих сущность цели движения к устойчивому развитию, соотношение национальных и общечеловеческих интересов, роль государства и различных слоев населения и т.д. Приведем некоторые из них [5]:

- В центре внимания устойчивого развития должны находиться люди. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.
- Право на развитие должно осуществляться так, чтобы обеспечить равенство возможностей развития и сохранения окружающей среды как нынешнего, так и будущих поколений.
- Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.
- Для обеспечения защиты окружающей среды государства должны в соответствии с их возможностями шире применять принцип упреждающего принятия мер.
- Все государства и все люди должны объединять усилия с целью решения важной задачи искоренения нищеты как необходимого условия устойчивого развития, чтобы уменьшить разницу в уровне жизни и полнее удовлетворять потребности большей части человечества.

- Государства должны сотрудничать в духе глобального партнерства, чтобы сохранить, защитить и восстановить здоровье и целостность экосистемы Земли.

- Чтобы достичь устойчивого развития и более высокого уровня жизни всех людей, государства должны ограничить и ликвидировать не соответствующие устойчивому развитию модели производства и потребления и стимулировать соответствующую демографическую политику.

- Устойчивое развитие требует более глубокого научного понимания проблем. Государствам следует делиться знаниями и новыми технологиями для достижения целей устойчивости.

- Экологическая проблема решается наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. Государства должны развивать и поощрять должное участие населения путем предоставления широкого доступа к экологической информации.

- Война неизбежно оказывает разрушающее воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать в деле его дальнейшего развития.

- Мир, развитие и сохранение окружающей среды взаимозависимы и неразделимы.

Подводя итоги конференции в Рио-де-Жанейро, ее генеральный секретарь Морис Стронг (Канада) подчеркнул: «Мы выживем только все вместе, в противном случае не выживет никто... Нынешняя экономическая система неадекватна реалиям, надо переходить к эко-экономической системе. Надо уважать суверенитет государств, но надо уважать и целостность биосферы, ее неделимость».

Академик Н.Н. Моисеев считает [17], что концепция устойчивого развития родилась в исследованиях ученых-гуманитариев, прежде всего экономистов, но она не подверглась профессиональному критическому анализу. Локальные мероприятия, намеченные конференцией в Рио-де-Жанейро, не способны качественно изменить планетарную экологическую обстановку и существенно снизить риск катастрофического развития событий. Действительность неизмеримо сложнее и опаснее. Политические последствия экологического кризиса, по мнению Н.Н. Моисеева [17], гораздо глубже: «Необходимо дать себе отчет в том, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие (точнее – квазиравновесие)

естественных природных циклов, восстановить которое теми методами, которыми мы владеем сегодня, - невозможно. У человечества есть две очевидных альтернативы восстановления равновесия. Либо перейти к полной автотрофности, т.е. поселить человека в некой техносфере, либо уменьшить антропогенную нагрузку на биосферу примерно в 10 раз... ни одна из этих альтернатив не может быть реализована ни сегодня, ни в обозримое время».

Существующих ресурсов явно недостаточно для поддержания стандартов жизни, уже достигнутых в промышленно развитых странах мира. Американский эколог Л. Уайт по этому поводу писал: «Неограниченная эксплуатация ресурсов должна смениться неограниченной изобретательностью ради поддержания постоянного возобновления ресурсов». Поэтому необходима разработка длительной переходной программы изменения общества и окружающей среды, которая должна опираться как на программу технического перевооружения общества (дальнейшего развития технологий, возможно, преимущественно биотехнологий), так и на множество социальных программ – образования и переустройства общества, его потребностей, менталитета и выработки некоторого нравственного императива. Н.Н.Моисеев считает [17]: «... пока не поздно, необходимо вложить в понятие «устойчивое развитие» иной смысл, отличный от того, что предлагают политики и экономисты. На самом деле мы должны говорить не об устойчивом развитии, а о Стратегии человечества, его совокупных действиях, способных однажды обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды. Ее разработка мне представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Может быть, вся история человеческих знаний, нашей общей культуры всего лишь подготовительный этап для решения этой задачи, от реализации которой зависит и сам факт сохранения в биосфере нашего вида».

Для восстановления гармонии биосферы и человека Н.Н. Моисеев считает необходимым реализацию принципа коэволюции человечества и природы, их совместное развитие, при котором деятельность человека вписывается в естественный биосферный круговорот вещества. По его мнению, термин «устойчивое развитие» можно использовать, если его трактовать по-иному – как обозначение стратегии переходного периода, в результате которого может возникнуть режим коэволюции человека и природы. По словам Н.Н.Моисеева, человек должен «не только приспособливать природу к своим потребностям, но и свои потребности, свою социальную организацию адаптировать к возможностям (и потребностям) природы». Согласно принципу

коэволюции, человечество должно не только изменять природу, но и само изменяться, приспособляясь к природе. Только это позволит обеспечить оптимальное соотношение интересов человечества и биосферы.

В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила резолюцию «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Среди путей к намеченным целям устойчивого развития и наиболее эффективных ответов на глобальные вызовы названо развитие биоэкономики замкнутого цикла – экономике, которая использует возобновляемые биологические ресурсы суши и моря для производства продовольствия, биоэнергии, биопродуктов и широкого спектра экосистемных услуг [8]. Сотрудники НИЦ «Курчатовский институт» считают, что выход из экологического кризиса возможен лишь путем создания техносферы, базирующейся на природоподобных технологиях, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот [18]. Такие технологии, по их мнению, должны лечь в основу принципиально новой технологической базы цивилизации.

В связи с секвенированием генома человека, успехами, достигнутыми при работе с геномами лабораторных и сельскохозяйственных животных, с неизбежностью встает вопрос об искусственном вмешательстве в геном человека. Наступило время подумать об использовании знаний о геноме человека в практических целях, в первую очередь для лечения различных наследственных заболеваний. К сожалению, последствия, связанные с манипуляциями с геномом человека, в настоящее время непредсказуемы.

На рубеже тысячелетий возникла еще одна серьезная проблема, имеющая отношение к искусственным манипуляциям с геномом человека, — клонирование людей. Эта проблема активно обсуждается различными слоями общества: от рядовых обывателей до парламентов многих стран, от ученых до иерархов церкви. Сегодня клонирование человека вполне осуществимо с помощью уже имеющихся технологий, но здесь главную роль играет этический вопрос.

Очень многое в биологии человека зависит от окружающей среды. Это одна из основных причин, почему полное клонирование человека невозможно. Клоны никогда не будут полностью идентичны своим прародителям [19]. Любой клонируемый организм не наследует гены митДНК своего «родителя», он будет нести митохондриальный геном того организма, который предоставил

свою яйцеклетку для клонирования. Надежды на то, что с помощью генетической инженерии можно создавать и клонировать людей с определенными свойствами, пока явно не оправдываются. Самое большое препятствие на пути клонирования человека – неопределенность результата и недостаточная оценка опасностей, возможных в этой процедуре. Клонирование может привести к обеднению генетического фонда человека, повторяя дефекты генома и не давая при этом ему никаких новых качеств [19]. В результате манипулирования с клетками эмбрионов могут появиться человеческие уродцы. Технология клонирования отработана пока только на животных, но и здесь часто возникают многочисленные уродцы, организмы, несущие различные патологии.

Успехи, достигнутые в результате успешного осуществления проекта «Геном человека», одновременно с радужными ожиданиями породили обоснованную большую тревогу как ученых, так и широкой международной общественности. Кроме чисто научных проблем и опасений, возникают многочисленные морально-этические проблемы, связанные с геномом человека, искусственными манипуляциями с ним и клонированием человека. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине профессор Жан Доссе предупреждает: «В области генетики человека неразумное использование новых технологий может привести к катастрофическим последствиям».

По инициативе организаторов проекта «Геном человека» было развернуто широкое изучение морально-этических проблем, которые могут возникнуть в связи с секвенированием генома человека и попытками его изменения. Очевидно, что исследования генома человека могут принести как огромную пользу, так и огромный вред для человечества. Необходимо предотвратить малейшую возможность того, «чтобы искусственное вмешательство в геном человека не привело человечество к генетическим «хиросимам» и «чернобылям» [19]. Другая проблема связана с сохранением конфиденциальности наследственной информации каждого человека. В настоящее время различные специалисты занимаются разработкой необходимой законодательной базы. Удалось выработать ряд этических и правовых норм, которые должны предотвратить негативные последствия. В частности, информация о генах определенного индивидуума не может быть передана третьим лицам без его ведома. Конгресс США уже принял ряд законов, запрещающих возможные злоупотребления, связанные с информацией о геноме конкретного человека. Конфиденциальность наследственной

информации каждого человека считается одним из неотъемлемых прав личности. Сегодня сохраняется потребность в разработке международно признанных этических норм, регулирующих искусственное вмешательство в геном человека. Этим активно занимаются международные организации: ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы и др. В 1997 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Всемирная декларация «О геноме человека и правах человека». В ней, в частности, говорится: «Никакое воздействие на геном человека (в научных ли, терапевтических или диагностических целях) не может быть предпринято без строгой предварительной оценки возможных последствий, а также без предварительного свободного согласия заинтересованного лица... Исследования в биологии и генетике влекут за собой особую ответственность, требуют от ученых тщательности, осторожности и интеллектуальной честности». (Цит. по [19]).

Сегодня перед учеными стоят задачи – изучение тончайших механизмов работы генома человека, огромного числа генов и разнообразных генных сетей, всех сложных взаимодействий многочисленных соединений и процессов в клетке, что в конечном итоге должно привести к полному пониманию функционирования клетки и сущности живого. По мнению В.З. Тарантула [19]: «Колоссальные достижения в познании структуры генетического аппарата человека и, в не столь уж далекой перспективе, возникновение подходов к направленному его изменению с новой остротой ставят вечные вопросы: что же такое человек, насколько пластична или, напротив, консервативна его генетическая природа, что можно и что нельзя насильственно менять в нем, какова биологическая опасность искусственных геномных манипуляций для вида homo sapiens, не станет ли теперь реальностью целенаправленное изменение человеческой расы, о котором мечтали евгеники? Пока реальных предпосылок к этому не видно, хотя теоретически такую возможность исключить нельзя. При решении подобных вопросов нам приходится полагаться не только на знания, которые открывает наука, но и на то, что мы, люди, считаем морально дозволенным в воздействии на человеческий геном. Думается, что человечеству хватит мудрости и здравого смысла, чтобы обратить в свою пользу результаты, достигнутые в изучении генома человека».

Человечество является составной частью природы. Человек, общество неразрывно с ней связаны и не в состоянии существовать и развиваться вне природы, и в первую очередь без непосредственно окружающей его природной среды. Связь человека с окружающей средой особенно ярко выражена в сфере

материального производства. Природные богатства служат естественной основой материального производства и жизни общества в целом. Природа является естественной основой жизнедеятельности человека и общества.

Масштабы созданной человеком материальной культуры поистине огромны. И темпы ее развития постоянно увеличиваются. В наши дни так называемая техномасса (все созданное человеком за год) уже на порядок превышает биомассу (вес диких животных и организмов). Уровень воздействия человека на природу зависит в первую очередь от технической вооруженности общества.

Появление научной мысли в биосфере в перспективе неизбежно полностью ее изменяет. В сочетании с трудовой деятельностью человека мысль становится неведомой до этого геологической силой, способной преобразовать вместе с биосферой весь поверхностный слой Земли. Носитель земного разума — человек с нарастающим во времени темпом воздействует на биосферу, активно захватывая все занимаемое ею пространство, окультуривая флору и фауну, меняя облик земной поверхности. В.И. Вернадский определил биосферу как глобальную систему нашей планеты, в которой основной ход геохимических и энергетических превращений определяется живым веществом [20]. По убеждению В.И. Вернадского, преобразование биосферы грядет неизбежно и необратимо.

Современная человеческая цивилизация характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, усиливается техногенное давление цивилизации на природную среду, на биосферу. С другой – возрастает осознание человечеством ответственности за эволюцию биосферы. Проблема выживания человечества объективно приводит к поиску путей гармоничного сосуществования цивилизации и биосферы – коэволюции человека и биосферы.

Французский философ Э.Леруа в 20-е годы XX века пришел к выводу, что с появлением человека эволюция природы и жизни приобретает качественно новый характер. Человек, наделенный сознанием и разумом, становится условием и орудием дальнейшего поступательного развития всей природы; тем самым совершается переход от биосферы к сфере разума, которую Леруа назвал *ноосферой*.

Осмысление перспектив коэволюции человека и биосферы привело французского палеонтолога П. Тейяра де Шардена к мысли о возможности появления в будущем некоего коллективного человеческого сознания, которое

станет контролировать направление коэволюции. В новом состоянии биосфера переходит в сферу разумного взаимодействия человека и природы – ноосферу [21]. По Тейяр де Шардену – ноосфера некий планетарный слой сознания и духовности.

Детально прослеживая пути и этапы развития научной мысли в разные исторические эпохи на разных континентах, В.И. Вернадский обращает внимание на неравномерность этого развития [20]. Но, так или иначе, движение научной мысли идет только вперед. Наука XX в. предстает как одно из ярких проявлений социальной активности человечества. Академик Н.Н. Моисеев писал [7]: «Творческая энергия человека создает все новые и новые биогеохимические циклы, вовлекая в них запасы, накопленные биосферами прошлых тысячелетий и миллионнолетий. Сначала – медь, железо, позднее ископаемые углеводороды. По существу, все технологические цепочки, созданные гением человека, суть новые природные циклы. Они меняют все биосферные ритмы, перекраивают лик Земли, ее ландшафты. К началу XX века, по выражению В.Вернадского, человечество превратилось в основную геологообразующую силу планеты. В середине XX в. оно начинает вовлекать в кругооборот веществ в природе те запасы радиоактивных элементов, которые Земля получила в момент своего рождения в виде космического тела. Не будет большим преувеличением считать, что ныне рождается новое космическое тело, обладающее совсем новыми свойствами».

В.И. Вернадский назвал трансформированную биосферу ноосферой. Под ноосферой он понимал не выделенный над биосферой «мыслящий пласт», а качественно новое состояние самой биосферы, ее очередную трансформацию в ходе эволюции [20]. « Взрыв научной мысли в XX столетии, – пишет В.И. Вернадский, – подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубокие корни в ее строении. Он не может остановиться и пойти назад. Он может только замедлиться в своем темпе.... Биосфера неизбежно перейдет в ноосферу».

Ноосфера, по Вернадскому, это «качественно новая форма организованности биосферы, возникающая при взаимодействии природы и общества в результате преобразующей мир творческой деятельности человека, опирающейся на научную мысль», такой этап развития биосферы, при котором «проявляется как мощная, все растущая геологическая сила роль человеческого разума и направленного им человеческого труда».

В настоящее время под ноосферой понимается сфера взаимодействия человека и природы, в пределах которого разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития. В структуре ноосферы можно выделить в качестве составляющих человечество, общественные системы, совокупность научных знаний, сумму техники и технологий в единстве с биосферой. Гармоничная взаимосвязь всех составляющих есть основа устойчивого существования и развития ноосферы.

Ноосфера – это высшая ступень интеграции всех форм существования материи, когда любая преобразующая деятельность человека будет основываться на научном понимании естественных и социальных процессов и органически согласовываться с общими законами развития природы.

Ноосфера – это сфера разумного конструирования сбалансированной системы «биосфера-человек», соответствующей такому обществу, в котором будут обеспечены приоритеты устойчивого экономического развития, нравственного разума, экогуманизма, интеллектуально-информационных ценностей в рамках коэволюции человека и Природы. Идея ноосферы означает, что стихийное развитие цивилизации заканчивается, и сознание начинает определять бытие, т.е. в основе преобразований биосферы с этого времени должен лежать разум.

Концепция ноосферы В.И. Вернадского включает идею автотрофности. Человек, будучи гетеротрофом, зависит от биосферы. С одной стороны, биосфера является источником существования человека, а с другой – объектом разрушительной антропогенной деятельности. Принцип автотрофности был призван разрешить это противоречие. Превращение человечества в автотрофное общество ликвидировало бы его зависимость от биосферы. Создание синтетической пищи из неорганических веществ на основе использования солнечной энергии, по мнению В.И. Вернадского, открывает перед человечеством широкие перспективы в его развитии. Идея автотрофности предполагает изменение естественного круговорота веществ и создание искусственных геохимических циклов. Н.Н. Моисеев считает, что при современном уровне развития науки обеспечить независимость человека от биосферы нереально [17].

Биосфера существовала и до человека. Может существовать и без него. Но человек вне биосферы существовать не может. И, чтобы подчинить своему развитию среду обитания, он должен управлять биосферными процессами, иначе он обречен как обычный биологический вид. Выход из создавшегося

положения усматривается на основе концепции коэволюционного развития общества и природы. Выполнение принципа совместного развития, обеспечение коэволюции биосферы и общества потребуют от человечества известной регламентации в своих действиях, определенных ограничений.

Человек несет прямую ответственность за дальнейшую эволюцию планеты. Понимание им данного тезиса необходимо и для его собственного выживания. Стихийность в развитии производительных сил сделает биосферу непригодной для обитания людей. Человеку следует соизмерять свои потребности с возможностями биосферы. Воздействие на биосферу должно быть дозировано разумом в ходе эволюции биосферы и общества.

Анализ устойчивости биосферы в работах по оценке последствий ядерной войны, проведенный в 70-80-х годах XX века группой ученых под руководством Н.Н. Моисеева, показал, что устойчивость эта ограничена определенными рамками, переход за которые приведет к новому состоянию биосферы, в котором места человеку может не найтись. Силы человечества настолько выросли, что жизнь на Земле может быть прервана в результате неправильных или злонамеренных действий небольшой группы людей. Подобно тому, как в зрелом и здоровом организме человека все функции, касающиеся взаимодействия организма с внешней средой, координируются головным мозгом, так и функционирование современного глобального сверхорганизма – ноосферы – должно управляться ее совокупным разумом.

« Ноосфера, – писал В.И. Вернадский, – есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше». В.И. Вернадский выдвинул идею становления ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, как условие выживания человечества. Первоначально он предполагал, что становление ноосферы – это естественно-исторический процесс, она появится стихийно, как все предшествующие формации и этапы эволюции человечества. Однако сейчас, когда обострились глобальные проблемы, угрожающие гибелью цивилизации, стихийное становление ноосферы становится невозможным. Ноосфера как высокоорганизованное состояние биосферы может реализоваться и существовать при условии, что дальнейший процесс ее развития будет протекать сознательным путем, направляться и организовываться научной мыслью. Это ставит перед учеными

задачу овладеть в ближайшем будущем методами управления развитием биосферы. Важнейшим условием существования и развития ноосферы, по мнению Вернадского, является единство человечества независимо от деления людей по расовым и национальным признакам. О ноосфере правильнее говорить как об идеале, к которому следует стремиться человечеству.

В настоящее время утверждается точка зрения, что для оптимального ноосферогенеза как планетарного процесса необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной ее естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду.

А.Д. Урсул отмечает следующие важнейшие черты современного этапа учения о ноосфере [22, 23]:

1. Процесс ноосферогенеза связывается с сохранением биосферы (а не превращением ее в ноосферу) путем снижения антропогенного давления на биосферу почти на порядок, биотической стабилизации и регуляции окружающей среды.

2. Становление ноосферы предполагает реализацию принципа преемственности поколений как выживания и непрерывного развития цивилизации (равенства возможностей поколений людей на планете в удовлетворении своих жизненных потребностей).

3. Включение в орбиту своих исследований процесса глобализации, глобальных проблем.

4. Новое осмысление проблемы обеспечения глобальной безопасности человечества в тесной связи с переходом к устойчивому развитию.

5. Становление ноосферы имеет принципиально планетарный характер.

6. Созидание сферы разума будет сопровождаться усилением роли рационально-справедливых и нравственно-гуманистических ценностей и формированием ноосферной культуры (включающей в себя экологическую культуру и биосферную этику).

7. В процессе ноосферогенеза формируются опережающие механизмы деятельности, в том числе мыслительно-коммуникационной (ноосферный интеллект), управленческой (упреждающее принятие решений и опережающее управление), новой модели образования (ноосферно-опережающего образования), ноосферно-ориентированной науки и т.д.

Переход биосферы в ноосферу возможен путем реализации концепции устойчивого развития в трактовке Н.Н. Моисеева, положив в основу концепции три важнейших принципа [7, 17]:

1. Принцип биосфероцентризма. Переход во взаимоотношении человек – природа от принципа антропоцентризма (предполагающего доминирование человека в отношениях с природой, чисто потребительское отношение к природе, которое неизбежно ведет к экологической катастрофе) к принципу биосфероцентризма (формирование новых духовно-нравственных ценностей человека, направленных на переориентацию центра развития с человека на биосферу в целом).

2. Принцип коэволюции человека и биосферы. Он направлен на обеспечение основных потребностей человека при сохранении адаптационных возможностей естественных экологических систем как на локально-региональном, так и на глобальном уровне. Производственная, хозяйственная и социокультурная деятельность людей не должна приводить к деградации естественных экосистем.

3. Принцип оптимизации потребностей. Возможности ресурсного потенциала биосферы ограничены. Поэтому наблюдающийся сейчас интенсивный рост общественных потребностей должен быть существенно ограничен из-за угрозы деградации экосистем. Нормы потребления материальных благ должны быть при этом оптимизированы. Необходимо рациональное сближение норм потребления развитых и развивающихся стран с учетом национальных традиций, природно-климатических особенностей и т.п.

Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реализуется нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и информационных технологий. Критерием уровня развития и качества жизни в сфере разума станут гуманистические ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой в условиях глобальной всеобщей безопасности.

В политике сегодняшнего дня проблемы выхода из экологического кризиса занимают одно из ведущих мест. Сегодня существуют многочисленные правительственные и общественные организации, оценивающие состояние биосферы, разрабатывающие международные, региональные и национальные научные программы, научно-технические проекты по восстановлению ущерба,

нанесенного природе, проведению природоохранных мероприятий. Разрабатываются и внедряются новые технологии, направленные на снижение негативного влияния человека на биосферу. Заключаются межгосударственные договоры и соглашения о совместных действиях в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Эти процессы подтверждают идеи В.И. Вернадского о превращении биосферы в сферу разума.

Естественные науки о живой природе прошли длительный путь развития от наивных представлений античных философов до молекулярной биологии и генной инженерии. На этом пути биология знала времена спада и застоя, которые сменялись подъемом и стремительным взлетом, смелые надежды сменялись сомнениями и разочарованиями.

Важнейшей составной частью биосферы является человеческое общество, а человек – венцом эволюции. Человек оказывает влияние (как правило, негативное) практически на все экосистемы Земли. С точки зрения биологии, человек – биологическое существо, один из видов живой природы. Но психика человека развилась до уровня разума, важнейшей особенностью которого является рефлексия – способность сознания познавать самого себя. Эта способность выделяет человека из всех живых существ.

Глобальные модели и прогнозы развития человеческой цивилизации позволили не только увидеть реальную ситуацию глобального кризиса, но и поставили вопрос о необходимости выработки стратегии дальнейшего развития человечества. Академик Н.Н. Моисеев в книге «Расставание с простотой» так изложил свое видение современной ситуации глобального кризиса [24]: «Постепенно мы начинаем понимать, что общество стоит сейчас на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований своего планетарного бытия. Я думаю даже, что мы находимся в преддверии смены характера самой эволюции биологического вида хомо сапиенс. Может быть, даже на пороге нового этапа антропогенеза. Возникающие время от времени академические дискуссии пока еще только фиксируют нарастающее неблагополучие, но они пока очень далеки от раскрытия всей глубины происходящего. А тем более неспособны предложить ему какую-либо альтернативу. Еще никто не рискнул продемонстрировать настоящую правду (хотя многие уже догадываются о ней) во всей ее обнаженной непривлекательности, и мы только подходим к пониманию того, что человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа

антропогенеза. Его завершение я связываю с утверждением кроманьонца в качестве единственного претендента на право называться предком современного человека (каким он и оказался на самом деле)... Я совершенно не исключаю фатального исхода человеческой истории».

Знание законов развития живых сообществ, познание причин экологического и других глобальных кризисов, угрожающих цивилизации, позволяют человечеству ориентироваться в выборе пути развития человеческого общества, обеспечивающего выживание как отдельных индивидуумов, так и цивилизации в целом. Концепция устойчивого развития, основанная на принципах биосферецентризма, коэволюции человека и биосферы и оптимизации потребностей, предполагает переход к новому типу функционирования цивилизации, радикальному изменению исторически сложившихся ориентиров в экономической, социальной, экологической, культурологической и других сферах деятельности человека.

Список литературы

1. Попкова Н.В. Глобальные проблемы современности и технологическое развитие // Вестник МГУ. Серия "Философия". – 2005. – № 1. – С. 96 – 106.
2. Попков В.И. От "общества риска" к ноосфере // Инновационный вектор развития науки: сб. статей. - Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 103 – 110.
3. Popkov V.I. From the "Risk Society" to Sustainable Development // Materials of the International Conference "Process Management and Scientific Developments". (Birmingham, United Kingdom, May 2, 2020). – P. 139 – 145.
4. Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания: учебник. – Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 1997. – 832 с.
5. Воронов В.К., Гречнева М.В., Сагдеев Р.З. Основы современного естествознания. – М.: Высш. школа, 1999. – 247 с.
6. Попков В.И. Концепции современного естествознания. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2019. – 552 с.
7. Моисеев Н.Н. Цивилизация XXI в. – роль университетов // «Alma mater» («Вестник высшей школы»), 2007. – № 5. – С. 36 – 42.
8. Лукина Н.В. Глобальные вызовы и лесные экосистемы // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 6. – С. 528 – 532.
9. Крестов П.В., Корзников К.К., Кислов Д.Е. Коренные изменения наземных экосистем в России в XXI веке // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 6. – С. 514 – 521.

10. Акаев А.А., Давыдова О.И. Парижское климатическое соглашение вступает в силу. Состоится ли великий энергетический переход? // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 10. – С. 926 – 938.
11. Пегов С.А. Устойчивое развитие биосферы // Вестник РАН. – 2007. – Т. 77. – № 12. – С. 1069 – 1076.
12. Медоуз, Д.Ч. Пределы роста / Д.Ч. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. Беренс. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.
13. Форрестер, Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. – М.: ООО Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
14. Mesarovic M, Pestel E. Mankind at the Turning Point. – New York: E.P.Dutton & Co, 1974. – 210 p.
15. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
16. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с. – (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Сер. Устройство мира).
17. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 3 – 30.
18. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник РАН. – 2019. – Т. 89. - № 5. – С. 455 – 465.
19. Тарантул В.З. Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 392 с.
20. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – 576 с. – (Библиотека истории и культуры).
21. Шарден П. Феномен человека. Преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 230 с.
22. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М.: Луч, 1993. – 275 с.
23. Урсул Д.А., Лось В.А. Концепции современного естествознания. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 440 с.
24. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. – 480 с.

© В.И. Попков, 2021

УДК 331.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТАВОК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Черкесова Эльвира Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент»

Демидова Наталья Евгеньевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Донской государственный технический университет» в г. Шахты

Аннотация: В статье рассматривается авторская методика дифференциации базовых окладов, базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам в бюджетной сфере. Данная методика позволяет проводить дифференциацию между базовыми окладами, как внутри профессиональной квалификационной группы, так и между уровнями профессиональных квалификационных групп в зависимости от стоимостной оценки человеческого капитала работника. Предложенный авторами интегральный коэффициент, отражает превышение базовой стоимостной оценки человеческого капитала работника, соответствующего квалификационного уровня по сравнению с базовой стоимостной оценкой человеческого капитала низшего квалификационного уровня профессиональной квалификационной группы. Коэффициент интеллектуально-трудовых усилий персонала, обеспечивает возможность объективно подходить к дифференциации базовых окладов, базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам. Использование данных коэффициентов обеспечивает условие объективной дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы).

Ключевые слова: базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы, профессионально-квалификационная группа, стоимостная

оценка человеческого капитала работника, трудовые усилия персонала, затраты на получение образования.

METHODOLOGICAL TOOLS FOR DIFFERENTIATING WAGE RATES IN THE PUBLIC SECTOR IN THE CONTEXT OF HUMAN CAPITAL ASSESSMENT

**Cherkesova Elvira Yuryevna
Demidova Nataliya Evgenyevna**

Abstract: The article considers the author's method of differentiation of basic salaries, basic salary rates by professional qualification groups in the public sector. This method allows differentiation between basic salaries, both within the professional qualification group and between the levels of professional qualification groups, depending on the value assessment of the employee's human capital. The proposed integral coefficient reflects the excess of the base valuation of human capital of the employee, the appropriate qualification level compared to the base valuation of human capital lower the qualifying level of professional qualifying group. The coefficient of intellectual and labor efforts of personnel provides an opportunity, to objectively approach the differentiation of basic salaries, basic salary rates by professional qualification groups. The use of these coefficients provides a condition for objective differentiation of basic salaries (basic official salaries, basic salary rates).

Key words: basic official salary, basic salary rate, professional qualification group, cost assessment of the employee's human capital, labor efforts of the staff, the cost of obtaining education.

Введение

В условиях стремительного обновления и многогранного преобразования технологического базиса современного общества, человек, как носитель уникальных знаний, умений и навыков, обладающий накопленным человеческим капиталом приобретает совершенно новое значение в общественно-воспроизводственном процессе. В силу этого инвестиции в знания, интеллект окупаются многократно, приносят дополнительные дивиденды, тем самым обеспечивая своему владельцу конкурентные преимущества.

Рассмотрим аспекты формирования и функционирования человеческого капитала с научно-методологической точки зрения.

Как писал основоположник теории человеческого капитала (здесь и далее - ЧК) Г. Беккер [1, 2], первоначально задачу своих исследований он видел в том, чтобы понять, какова финансовая отдача от инвестиций в среднее и высшее образование (на примере США), каким образом такие инвестиции отражаются на оплате труда. Однако вскоре задача расширилась, так как отсутствовала методология оценки инвестиций в человека, к разработке которой и приступил Беккер. В результате Беккер сформулировал ряд интересных положений, которые хотя и вытекали из наблюдений, но получили с его стороны теоретическое обоснование. Среди них:

- темп роста заработка снижается с возрастом, но скорость замедления зависит от уровня образования;
- молодежь более часто склонна менять работу, чем представители более старшего поколения;
- степень природной одаренности положительно сказывается на достижении более высоких уровней профессиональной подготовки и ступеней образования;
- импульсивность является характерной чертой типичного инвестора в человеческий капитал, что приводит к более частым ошибкам, по сравнению с типичным инвестором в «осязаемый» капитал.

Весьма интересным является последнее в этом ряду замечание, из него следует, что человек, инвестирующий в первую очередь в себя и понимающий важность и выгодность таких вложений средств, обладает от природы, а также вследствие воспитания более тонкой организацией психики и склонностью к углубленному мышлению и осмыслению не только процессов, лежащих именно в экономической области, но и процессов философского и общемировоззренческого характера. Здесь мы подошли к первой, возможно, наиболее «тонкой», малоосозаемой особенности инвестиций в человеческий капитал, еще даже не собственно инвестиций, а их предпосылке.

Подробно Беккер рассматривает подготовку по месту работы, поскольку на ее примере четко прослеживается взаимосвязь между инвестициями в ЧК и отдачей от них в форме заработной платы. Повышение будущей производительности работника обеспечивается издержками на обучение по комплексу направлений: затраты времени и трудовых усилий самого обучающегося, затраты времени и соответственно оплата труда тех, кто

выступает преподавателями, затраты сырья, материалов, износ оборудования. Интересна мысль о разграничении в данном контексте категорий «издержки» и «инвестиции» по перечисленным направлениям: с одной стороны, названные затраты выступают как издержки, так как могли бы вместо использования в учебном процессе пойти на изготовление продукции, с другой стороны, они же выступают как инвестиции, поскольку направлены на будущий прирост производства. В этом, на наш взгляд, вторая важнейшая особенность инвестиций в человеческий капитал [3,4].

Разумеется, величина расходов как в их финансовой так и временной компонентах напрямую зависят от сложности труда и уровня требуемой квалификации.

Надо различать общую и специальную подготовку. Общая подготовка по профессии полезна не только для фирмы, где работник осуществляет трудовую деятельность и обучается в данный момент, но и в других организациях той же либо даже другой отрасли (например, механик). Соответственно общая подготовка повышает потенциальную производительность работника, и его заработную плату, где бы он ни работал. Беккер отмечает, что согласно рыночной концепции заработная плата, выплачиваемая фирмой работнику, будет расти в той мере, в какой растет предельная производительность в результате общей подготовки, поэтому фирма заинтересована в предоставлении общей подготовки только в том случае, если она не будет нести связанных с обучением издержек, а таковые оплатит сам работник за свой счет. Выгода для работника от общей подготовки состоит в повышении его будущей заработной платы, финансовая отдача достанется ему, а не фирме, значит, он готов и платить за обучение.

Такая постановка вопроса, однако, на наш взгляд, недостаточно объективна, поскольку заработная плата не возмещает всего вновь созданного продукта, владельцу фирмы достается прибавочная стоимость, в производстве которой существенен вклад производительного человеческого капитала (5).

Очень интересен подход Беккера к проблеме амортизации человеческого капитала как нематериального актива. По сути утверждается, что происходит ускоренное списание ЧК на доходы владельца, получаемые в виде заработной платы, которая за счет этого и повышается. Как известно, сумма амортизационных отчислений должна соответствовать изменению стоимости капитала за тот же период времени. Но стоимость человеческого капитала с течением времени растет, во всяком случае, до тех пор, пока индивид

совершенствует свое профессиональное мастерство. То есть какой-то период времени амортизационные отчисления должны быть отрицательными, вычитание же отрицательных амортизационных отчислений из издержек (с точки зрения владельца предприятия) по заработной плате приводит к ее росту у квалифицированных работников, получивших дополнительную подготовку. Вместе с тем, приходится признать, что с возрастом человеческий капитал начинает снижаться по параметрам не связанным с профессиональной квалификацией, а связанным с состоянием здоровья. Такое сложное поведение функции стоимости ЧК с течением времени является, на наш взгляд, третьей важнейшей особенностью этого актива [6,7].

Естественно, что связь подготовки и заработков четче проявляется с возрастом: у тех, кто проходил подготовку кривая роста заработка будет круче, чем у тех, кто ее не проходил. В период подготовки заработок не растет (или даже снижается) из-за оплаты обучения, а в более старших возрастах – повышается вследствие роста квалификации и производительности.

Следует отметить, что рост квалификации работников удорожает продукт в глобальном масштабе из-за усложнения и удорожания труда, но наряду с этой тенденцией действует и противоположная ей – по мере усложнения труда возрастает его производительность, и, следовательно, удешевляется готовый продукт. Обе тенденции функционируют в рамках научно-технического прогресса, являясь его порождением. Преобладает ли вторая из них на основании того факта, что в промышленно-развитых странах потребление растет, то есть все большее количество продуктов становится доступным для приобретения «среднему» индивиду (в смысле обладающему средним доходом). Однозначно положительно ответить нельзя [8].

На наш взгляд, скорее можно утверждать, что вследствие роста квалификации, наращивания человеческого капитала и финансовой отдачи от него в форме повышения доходов от трудовой деятельности, возможности индивида как потребителя расширяются.

Важным аспектом инвестиций в подготовку и обучение является автоматическое право работника на свою квалификацию в отличие, например, от права собственности на изобретения, которое нужно подтвердить патентом. Это дополнительно стимулирует индивида инвестировать в свое обучение.

Как отмечает Беккер, кроме общей подготовки, приводящей к росту производительности как в фирме ее предоставляющей, так и в других фирмах, надо выделять и подготовку специальную, то есть такую, которая способствует

большей производительности именно в фирмах ее осуществляющих. В полной мере специальной можно назвать такую подготовку, которая не улучшает профессиональные характеристики работника, имеющие ценность для других фирм. На практике в большинстве случаев любая подготовка частично относится к общей, а частично к специальной.

К специальным инвестициям в ЧК, кроме расходов собственно на специальную подготовку, Беккер относит издержки найма, затраты на адаптацию персонала, на ознакомление с внутренней средой и структурой организации, расходы на информацию о способностях нанятого работника и даже канцелярские расходы, связанные с этими действиями. Аргументация следующая: инвестиции – потому, что имеют долговременное влияние на производительность; в человека – потому, что их ценность утрачивается, если работник уходит из фирмы, специальные – так как выгоды получают фирмы, осуществляющие эти расходы. С такой аргументацией следует согласиться, уточнив и обобщив: все расходы, связанные с обеспечением кадрами бизнеса можно считать инвестициями в человеческий капитал, но при условии получения финансовой отдачи от производительной трудовой деятельности в долгосрочной перспективе, причем как самим работником, так и организацией, позволяющей окупить инвестиционные расходы в приемлемый срок [9].

По-нашему мнению, методологически совокупную финансовую отдачу от инвестиций в ЧК можно сформулировать как сумму финансовой отдачи от инвестиций в ЧК для самого работника (F_p) и для организации-работодателя (F_o).

Соотношение составляющих данной модели зависит от ряда обстоятельств. Например, если на рынке труда создалась напряженная ситуация, происходит снижение занятости, падение количества рабочих мест, фирмы проводят политику жесткой экономии на оплате труда, предложение рабочей силы избыточно, то вторая составляющая F_o будет преобладать над первой. В ситуации благоприятной с точки зрения востребованности рабочей силы, расширения занятости, создания новых рабочих мест, при условии приоритета в корпоративной политике вопросов сохранения высококвалифицированного персонала первая компонента F_p будет либо преобладать над второй, либо занимать равное с ней положение.

Если работник получает специальную подготовку в своей организации, это означает, что его заработная плата при переходе в другую организацию не будет зависеть от такой подготовки, он не станет оплачивать издержки с ней

связанные, то есть нести затраты должна фирма. Но фирма же и станет получать отдачу от специальной подготовки в форме возросшей прибыли вследствие более высокой производительности. Тогда выгодность проведения специальной подготовки будет определяться превышением дисконтированной прибыли над понесенными затратами, разумеется той прибыли, которая обусловлена подготовкой. Важным обстоятельством является взаимосвязь готовности платить за специальную подготовку и текучести кадров (10). Если подготовленные работники перейдут в другие организации, фирма потеряет часть своих капитальных затрат, они не будут приносить ей финансовой отдачи в перспективе. Вместе с тем и уволившиеся работники, обладающие специальной подготовкой, понесут убытки, так как не смогут найти соответствующую работу с высокой заработной платой. Здесь раскрывается еще одна особенность инвестиций в ЧК: замена одних персоналий, овладевших высокой степенью профессиональной квалификации, на других, не владеющих ею в такой же мере (хотя и потенциально способных) ведет к снижению производительности и доходов. Это одно из важных отличий ЧК как актива от активов материально-вещественных и информационных (носителем которых не является человек): персонификация.

Следствием особенностей общей и специальной подготовки является большая заинтересованность фирм в снижении текучести кадров со специальной подготовкой, чем владеющих общей подготовкой. Кадры с общей квалификацией могут быть легко заменены через механизмы рынка труда, к тому же предприятия не потратили средств на обеспечение таковой. Иное дело – специалисты, обладающие уникальными для конкретной фирмы навыками, во-первых, в их подготовку вложили средства сами владельцы фирм, во-вторых – они не подлежат легкой, быстрой и, главное, дешевой по издержкам замене. Таким персоналиям предприятия будут заинтересованы повысить заработную плату.

Отдельно следует рассмотреть ситуацию обучения в специализированных учебных заведениях, дающих профессиональную подготовку на уровне среднего или высшего образования. Заработки обучающегося обычно либо отсутствуют в период обучения, либо существенно ниже, чем могли бы быть, поскольку он не может работать в течение полного рабочего времени. Можно считать, что чистый заработок за период обучения представляет собой разность потенциально возможного заработка и суммарных, как прямых, так и косвенных издержек.

Здесь необходимо уточнение, что издержки, связанные с образованием, следует признать инвестициями на основании того, что доходы (а равно и другие выгоды, например, более комфортные условия труда), образованного работника будут получаемы им всю долголетнюю трудовую деятельность и предполагаются более высокими по сравнению с работником, не получившим образования соответствующего уровня. Это является следствием наращивания человеческого капитала в результате образования. Формулируя точнее, образование является необходимым условием и причиной наращивания трудового потенциала, который при прочих равных условиях (состояние здоровья, семейные обстоятельства и др.) позволит работнику реализовать свой уровень профессионализма в более высокой производительности труда, приводящей к экономическим выгодам для организации, где он осуществляет трудовую деятельность, а также для себя самого, то есть будет продуктивно использоваться его человеческий капитал. Человеческий потенциал в процессе производственно-трудовой реализации проявляется как человеческий капитал.

Одним из направлений инвестиций в ЧК является вложение средств в поддержание и улучшение состояния физического и психоэмоционального здоровья человека. Такие инвестиции осуществляются как самим индивидом, так и внешними субъектами: государством через систему здравоохранения; фирмами посредством организации медицинских осмотров, медицинской помощи в специализированных подразделениях предприятий, пропаганды здорового образа жизни, улучшения условий труда на рабочих местах, предотвращения производственного травматизма и других мер. Инвестиции в здоровье способствуют, во-первых, более высокой производительности вследствие снижения потерь рабочего времени из-за болезни, во-вторых, дают возможность интенсификации труда без ущерба психофизическому состоянию работающего, в-третьих, позволяют осуществлять трудовую деятельность более продолжительное время, что в условиях стареющего населения особенно актуально. В результате возрастает финансовая отдача от вложений в человеческий капитал, причем и для работника, и для организации.

Надо принимать во внимание также аспект мотивации персонала к высокопроизводительному труду. Без должным образом выстроенной системы мотивации трудовой деятельности эффективность реализации человеческого потенциала, то есть величина финансовой отдачи от использования человеческого капитала персонала предприятия существенно снижается. В этом еще одна важнейшая особенность инвестиций в ЧК: их эффективность в

значительной степени зависит от внешних относительно знаний, способностей, навыков самого работника факторов организации трудовой деятельности, тех факторов, которые непосредственно характеризуют качество управления на предприятии, в частности качество управления персоналом.

Одним из основоположников теории человеческого капитала является Т. Шульц (3, 4), который на примере развивающихся стран доказал, что капиталовложения в образование являются важнейшим фактором экономического роста. Он подразумевал под человеческим капиталом все то, что представляет собой источник будущих заработков или будущих удовлетворений в другой форме, считал его активом, который обладает способностью генерировать будущие доходы. Шульц относил к стоимости рабочей силы расходы на образование, стоимость рабочего времени, которое потеряно в процессе обучения и могло бы быть оплачено, если бы обучающийся начал трудиться в более раннем возрасте. Соответственно формами инвестиций в человеческий капитал признавались вложения в школьное образование, обучение профессиональному мастерству на рабочем месте, расходы на здравоохранение, а также, что важно, затраты на рост информированности о состоянии экономики, о наличии рабочих мест, чтобы можно было использовать эти знания для мобильности работника на рынке труда с целью обеспечения более высокой оплаты труда.

Т.Шульц считал инвестициями затраты на формирование человеческого капитала на том основании, что инвестор поступает частью текущего дохода ради увеличения будущего дохода. К этому следует добавить также важнейший, на наш взгляд, аспект инвестиций в ЧК, который хотя и не является отличительной особенностью именно данного вида инвестиций, но важен для понимания их сути: инвестиции в ЧК служат необходимой основой, базой будущего бизнеса наряду с инвестициями в вещественный капитал, без инвестиций в ЧК невозможна продуктивная организация бизнеса, его устойчивое долговременное функционирование [5].

Интересен методический подход Т. Шульца к количественной оценке совокупного человеческого капитала страны (на примере США) путем умножения стоимости одного года обучения на продолжительность обучения в человеко-годах образования, накопленную населением к конкретному моменту времени.

Результаты

Авторами разработана и предлагается к применению методика

объективной дифференциации базовых окладов, базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников бюджетной сферы.

Сформулируем условие объективной дифференциации в оплате труда в j -й профессиональной квалификационной группе.

Обозначим $З_{Бij}$ – базовый оклад (базовый должностной оклад, базовую ставку заработной платы) по i -му квалификационному уровню j -ой профессиональной квалификационной группы, руб.

Тогда:

$$\frac{З_{Б(i+1)j}}{З_{Бij}} = \frac{S_{Б(i+1)j}}{S_{Бij}} \text{ and } \frac{З_{Бij}}{З_{Б1j}} = \frac{S_{Бij}}{S_{Б1j}}, \quad (1)$$

где $i = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, M}$,

N - число уровней в профессиональной квалификационной группе;

M - число профессиональных квалификационных групп;

$S_{Бij}$ - базовая стоимостная оценка человеческого капитала работника, квалификационная характеристика которого соответствует i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы, руб.

$З_{Б1j}$ - базовый оклад (базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы) первого (низшего) квалификационного уровня j -й профессиональной квалификационной группы, руб.;

$S_{Б1j}$ - базовая стоимостная оценка человеческого капитала работника, квалификационная характеристика которого соответствует первому (низшему) квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы, руб.;

Выполнение логического условия (1) означает требование однонаправленного изменения базового оклада внутри профессиональной квалификационной группы пропорционально базовой стоимости человеческого капитала от минимального уровня к максимальному.

Взаимосвязь оценок человеческого капитала работников, относящихся к различным квалификационным уровням в профессиональной квалификационной группе имеет вид:

$$S_{Бij} = K_{ИНТij} \cdot S_{Б1j}, \quad (2)$$

$$\text{отсюда } K_{ИНТij} = \frac{S_{Бij}}{S_{Б1j}}, \quad (3)$$

Здесь $K_{\text{инт}ij}$ - интегральный коэффициент, отражающий превышение базовой стоимостной оценки человеческого капитала работника, соответствующего i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы по сравнению с базовой стоимостной оценкой человеческого капитала низшего квалификационного уровня j -й профессиональной квалификационной группы.

На основе выражения (1) с учетом (3) получим:

$$З_{bij} = З_{bij} \cdot K_{\text{инт}ij}, \quad (4)$$

Таким образом, практический смысл интегрального коэффициента заключается в определении степени дифференциации между базовыми окладами в профессиональной квалификационной группе в зависимости от стоимостной оценки человеческого капитала работника.

Чем выше квалификационный уровень в профессиональной группе, тем выше значение интегрального коэффициента дифференциации в группе.

Рассмотрим оценочные критерии сложности и результативности труда персонала (таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценки сложности и результативности трудовой деятельности, соответствующей i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы

Уровень	Значение интегрального коэффициента	Значение критериального коэффициента, K_{Φ}	Критерии
i	$K_{\text{инт}ij} = \prod_{k=1}^P K_{\Phi ik},$ $k=1 \dots P$ – число критериев в уровне	1-1,20	1. Наличие образования, соответствующего требованиям отнесения к профессиональной квалификационной группе
		1-1,25	2. Сложность и разнообразие выполняемых трудовых функций
		1-1,3	3. Способность самостоятельно решать профессиональные задачи
		1-1,25	4. Способность реализовывать инновационные подходы в решении профессиональных задач
		1-1,30	5. Масштаб выполняемых функций и их разнообразие

Приведенные в таблице 1 значения критериальных коэффициентов следует считать рекомендуемыми, заданными таким образом, чтобы обеспечить дифференциацию между уровнями в профессиональной квалификационной группе не менее 20 процентов.

Условие объективной дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) между профессиональными квалификационными группами вытекает из анализа интеллектуально-трудовых усилий персонала, необходимых для отнесений к профессиональной квалификационной группе.

Введем коэффициент интеллектуально-трудовых усилий персонала i -го уровня j -й профессиональной квалификационной группы - $K_{итуп_{ij}}$. Практический смысл $K_{итуп_{ij}}$ заключается в возможности объективизации процесса дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) как внутри группы, так и между профессиональными квалификационными группами.

Коэффициент интеллектуально-трудовых усилий ($K_{итуп_{ij}}$) можно определить с учетом суммарных приведенных затрат на получение образования, необходимого для овладения квалификацией, соответствующей i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы. Кроме того, следует отразить возможную при имеющемся уровне экономического развития степень возмещения со стороны общества трудовых усилий персонала.

$$K_{итуп_{ij}} = 1 + \alpha (K_{обр_{ij}} - 1), \quad (5)$$

здесь

$$K_{обр_{ij}} = \frac{R_{ij}}{R_{11}}, \quad (6)$$

где α – доля заработной платы в валовом внутреннем продукте. Эту величину целесообразно принимать такой, которая способствует легализации «серых зарплат», по опыту социально-ориентированных стран (около 50%);

R_{ij} – суммарные приведенные затраты на получение образования, необходимого для овладения квалификацией, соответствующей i -му уровню j -й профессиональной квалификационной группы, руб.;

R_{11} – суммарные приведенные затраты на получение образования, необходимого для выполнения работы, к которой предъявляются минимальный квалификационные требования, руб.

$K_{OBR_{ij}}$ – коэффициент, отражающий соотношение суммарных приведенных затрат на получение образования, необходимого для овладения квалификацией, соответствующей i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы по сравнению с минимально необходимой квалификацией для осуществления простого труда.

Суммарные затраты на образование с учетом упущенной выгоды будут оправданы через определенный временной период. Сегодняшняя ценность будущих выгод от вложений в образование для работника i -го квалификационного уровня j -й профессиональной квалификационной группы определяется как

$$B_{ij} = \sum_{t=1}^n \frac{B_{tij}}{(1+r)^t}, \quad (7)$$

где B_{tij} – приращение дохода индивидуума за счет полученного образования в t -м периоде;

n – период времени использования полученных знаний;

r – норма дисконта, учитывающая норму доходности капитала, уровень рисков в процессе получения образования и уровень инфляции.

Очевидно, что при увеличении периода n ценность будущих выгод снижается. В современных условиях динамического изменения технологий, принципов ведения хозяйственно-экономической деятельности период времени эффективного использования полученных первоначальных знаний ограничен не более, чем 10 годами.

Таким образом, можно сравнить уровень приращения доходов в разных профессиональных квалификационных группах, который будет пропорционален $K_{OBR_{ij}}$:

$$\frac{\sum_{t=1}^{10} B_{tij}(1+r)^{-t}}{\sum_{t=1}^{10} B_{t11}(1+r)^{-t}} = \frac{R_{ij}}{R_{11}} = K_{OBR_{ij}}, \quad (8)$$

Ценность будущих выгод коррелирует с величиной R_{ij} – суммарными приведенными затратами на получение образования, необходимого для овладения квалификацией, соответствующей i -му уровню j -й профессиональной квалификационной группы. С учетом уровней образования можно записать:

$$R_{ij} = \sum_{t=1}^{t_0} C_{t_{0ij}} \beta_t + \sum_{t=1}^{t_0} C_{tij} \beta_t + \sum_{t=1}^{t_0} D_{tij} \beta_t + \sum_{t=t_0}^T P_{tij} \beta_t, \quad (9)$$

Здесь $t = 1 \dots T$ – временные периоды;

t_0 – год начала трудовой деятельности индивидуумом, $1 \leq t_0 \leq T$;

$\sum_{t=1}^{t_0} C_{t_{0j}} \beta_t$ - прямые затраты на общее среднее образование;

$\sum_{t=1}^{t_0} C_{t_{ij}} \beta_t$ - прямые затраты на профессиональное образование, профессиональную подготовку, соответствующую i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы;

$\sum_{t=1}^{t_0} D_{t_{ij}} \beta_t$ - косвенные затраты (упущенная выгода), отражающие неполученные доходы в период получения образования для овладения квалификационными характеристиками, соответствующими i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы;

$\sum_{t=t_0}^T P_{t_{ij}} \beta_t$ - прямые затраты на повышение квалификации, профессионального мастерства, соответствующего i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы.

Здесь β_t – коэффициент дисконтирования в форме

$$\beta_t = (1 + r)^t, \quad (10)$$

если осуществляется приведение прошлых затрат на получение образования к моменту начала трудовой деятельности или в форме

$$\beta_t = 1/(1 + r)^t, \quad (11)$$

если осуществляется приведение будущих затрат на профессиональную переподготовку, повышение квалификации к моменту начала трудовой деятельности.

Таким образом, условие объективной дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) формулируем в следующем виде:

$$З_{Б_{ij}} = З_{Б_{11}} \cdot K_{итуп_{ij}} \cdot K_{инт_{ij}}. \quad (12)$$

Здесь $З_{Б_{11}}$ - базовый оклад (базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы) наименее квалифицированного работника, руб.

Квалификация работника низшего квалификационного уровня более высокой профессиональной квалификационной группы (в рамках макро - профессиональной квалификационной группы, определенной соответствующим приказом Министерства здравоохранения и социального развития) не может быть ниже квалификации высшего квалификационного уровня предшествующей профессиональной квалификационной группы, следовательно, базовый оклад (базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы) низшего разряда более высокой профессиональной

квалификационной группы должен быть не меньше чем базовый оклад (базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы) высшего квалификационного уровня предшествующей профессиональной квалификационной группы, то есть справедливо:

$$З_{Б1j} \geq З_{Бim(j-1)}, \quad (13)$$

где i_m - максимальный уровень $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы в рамках макро - профессиональной квалификационной группы, определенной соответствующим приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Базовый оклад (базовый должностной оклад, базовая ставка заработной платы), соответствующий максимальному квалификационному уровню $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы в рамках макро - профессиональной квалификационной группы, определенной соответствующим приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ, может быть выражен в виде:

$$З_{Бim(j-1)} = З_{Б11} \cdot K_{ИТУП_{im(j-1)}} \cdot K_{ИНТ_{im(j-1)}}, \quad (14)$$

где i_m - максимальный квалификационный уровень $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы.

Для обеспечения объективной дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) следует ввести механизм коррекции, который позволит учитывать более высокий уровень человеческого капитала, соответствующий низшему квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы по сравнению с максимальным уровнем $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы. Иными словами приращение человеческого капитала между низшим уровнем j -й профессиональной квалификационной группы и максимальным уровнем $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы будет пропорционально отношению:

$$\frac{K_{ИТУП_{1j}}}{K_{ИТУП_{im(j-1)}}} \quad (15)$$

Выражение (15) отражает взаимосвязь между базовым окладом (базовым должностным окладом, базовой ставкой заработной платы) максимального уровня $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы и первого уровня j -й профессиональной квалификационной группы.

Таким образом, справедливо утверждать, что увеличение базового оклада

(базового должностного оклада, базовой ставки заработной платы) первого уровня j -й профессиональной квалификационной группы по сравнению с базовым окладом (базовым должностным окладом, базовой ставкой заработной платы) максимального уровня $(j - 1)$ -й профессиональной квалификационной группы пропорционально приращению человеческого капитала. Тогда с учетом (13) и (15) запишем:

$$З_{Б1j} = З_{Б1m(j-1)} \cdot \frac{К_{ИТУП1j}}{К_{ИТУП1m(j-1)}}, \quad (16)$$

После преобразований имеем:

$$З_{Б1j} = З_{Б11} \cdot К_{ИТУП1j} \cdot \prod_{m=1}^{j-1} К_{ИНТ1mm}. \quad (17)$$

$m \in z, j = \overline{2, M}$, профессиональные квалификационные группы в рамках макро - профессиональной квалификационной группы, определенной Для определения базового оклада (базового должностного оклада, базовой ставки заработной платы) i -го квалификационного уровня j -й профессиональной квалификационной группы необходимо в формуле (17) предусмотреть значения интегрального коэффициента и коэффициента интеллектуально-трудовых усилий, соответствующих i -му квалификационному уровню j -й профессиональной квалификационной группы:

соответствующим приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

$$З_{Бij} = З_{Б11} \cdot К_{ИТУПij} \cdot \prod_{m=1}^{j-1} К_{ИНТ1mm} \cdot К_{ИНТij}. \quad (18)$$

Заключение

Таким образом, усовершенствованный методологический подход к экономической оценке человеческого капитала в сфере образования и науки следует основывать на объективной дифференциации ставок оплаты труда, что позволит дать количественные оценки человеческого капитала работников, учитывая следующие направления:

во-первых, социально-экономическую ситуацию в регионе, что находит отражение в установлении минимального базового оклада (базового должностного оклада, базовой ставки заработной платы) наименее квалифицированного работника не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе;

во-вторых, макроэкономические показатели деятельности, что проявляется в корректировке стоимости возмещения трудовых усилий работника со стороны общества посредством учета доли оплаты труда в

валовом внутреннем продукте;

в-третьих, оценку человеческого капитала работника соответствующей квалификации через введение коэффициента интеллектуально-трудовых усилий персонала, выражающего уровень профессиональной подготовки, необходимой для выполнения работы в соответствии с предъявляемыми профессионально-квалификационными требованиями;

в-четвертых, особенности осуществления трудовой деятельности на конкретном рабочем месте посредством иерархической системы интегральных коэффициентов, отражающих уровень человеческого капитала через профессиональную компетентность персонала в зависимости от квалификационного уровня в профессиональной квалификационной группе;

в-пятых, усиление экономической значимости базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) в системе оплаты труда персонала путем интегрирования в базовую часть заработной платы повышающих коэффициентов, учитывающих масштабность профессиональных задач, разнообразие выполняемых функций, способность к инновациям и другие факторы сложности, интенсивности и результативности труда;

в-шестых, стремление обеспечить социальную стабильность наряду с экономической обоснованностью, что достигается с помощью ориентации степени дифференциации базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) на опыт стран с социально-ориентированной рыночной экономикой.

Список литературы

1. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis// Journal of Political Economy. Supplement. Oct. 1962.
2. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.
3. Schultz T. Investment in Human Capital: // The American Economic Review. March 1961, № 1.
4. Schultz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y., 1971.
5. Cherkesova, E.Y., Breusova, E.A., Savchishkina, E.P., Demidova, N.E. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning// Journal of Advanced Research in Law and Economics, Romania, 7(21) Winter 2016. – С. 1662-1667

6. Demidova, N.E., Accumulation and fulfilment of the human capital potential in order to strengthen the economic security// Journal of Security and Sustainability Issues/ June, Volume 8, Number 4, 2019. C.801-813

7. Yunyu Zhu, Hua Yang , Guangling Bai, Relationship between staff competence and performance of service-oriented manufacturing enterprises in China// Transformations in Business & Economics. 2019. Т. 18. № 1 (46), С. 234-249.

8. Cooke F.L., Liu M., Liu L.A., Chen C.C., Human resource management and industrial relations in multinational corporations in and from china: challenges and new insights//Human Resource Management. 2019. Т. 58. № 5. С. 455-471.

9. Collins N., Chou Y.-M., Warner M., Rowley C., Human factors in east Asian virtual teamwork: a comparative study of Indonesia, Taiwan and Vietnam//International Journal of Human Resource Management. 2017. Т. 28. № 10. С. 1475-1498.

10. Helfat C.E., Martin J.A., Dynamic managerial capabilities: review and assessment of managerial impact on strategic change//Journal of Management. 2015. Т. 41. № 5. С. 1281-1312.

© Э.Ю. Черкесова, 2021

УДК 338

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПУТИ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Лосева Алла Сергеевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности оценки финансового состояния и пути предотвращения несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций. Обоснована методика процесса планирования финансового оздоровления организации с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды, способствующая достижению конкурентных преимуществ, восстановлению финансовой устойчивости, повышению эффективности функционирования. Предложен методический подход к формированию динамической модели управления финансовым состоянием сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, финансовое состояние, банкротство, финансовая устойчивость.

**ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION AND WAYS
OF PREVENTING INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Loseva Alla Sergeevna

Abstract: The article examines the features of assessing the financial condition and ways to prevent the insolvency (bankruptcy) of agricultural organizations. The methodology of the process of planning the financial recovery of an organization has been substantiated, taking into account the influence of factors of the internal and external environment, which contributes to the achievement of competitive advantages, the restoration of financial stability, and an increase in the efficiency of functioning. A methodological approach to the formation of a dynamic model for managing the financial condition of agricultural organizations is proposed.

Key words: agricultural organizations, financial condition, bankruptcy, financial stability.

В современных условиях возрастает значение финансовой устойчивости организации, которая зависит от принятия управленческих решений на основе получения информации о финансовом состоянии. Качественная и своевременная информация позволяет не только находить пути решения финансовых проблем, но и предвидеть кризисные явления, и недопущения несостоятельности (банкротства) организаций.

Финансовое состояние отражает способность субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность, постоянно поддерживать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность.

Финансовый анализ представляет собой процесс, основанный на изучении данных о финансовом состоянии и результатах деятельности организации в прошлом с целью оценки перспективы его развития. Таким образом, главной задачей финансового анализа является снижение неопределенности, связанной с принятием экономических решений, ориентированных в будущее.

Успешное функционирование организации зависит от обоснованных экономических решений на основе всестороннего анализа финансового состояния, так как данные анализа важны не только для организации, но и для потенциальных партнеров (поставщиков, кредиторов).

Значительный вклад в исследование оценки финансового состояния организации и пути предотвращения несостоятельности банкротства организации внесли отечественные и зарубежные экономисты.

Вопросы развития методического обеспечения анализа финансового состояния организации и пути предотвращения банкротства рассмотрены в работах таких ученых как: Алексеевой Г.И., Астаховой В.П., Афоничкиной А.И., Барышникова В.В., Григорьевой А.Г., Ковалева В.В., Королева А.В., Казаковой Н. А., Красс М. С., Леонтьева В.Е, Лукасевича И.Я, Погодиной Т.В., Поповой А.М., Поликарповой Т.И, Сергеевой А.А., Тепловой Т.В., Черненко В.А.

Вместе с тем, недостаточная разработанность методологии и методики анализа финансового состояния организации и пути предотвращения несостоятельности (банкротства) в современных условиях функционирования

организаций, а также трудности, возникающие в организации проведения анализа, возросшая его теоретическая и практическая значимость обусловили выбор данной темы исследования.

Оценка финансового состояния - это вид экономического анализа, связанный с исследованием финансовых результатов и финансового состояния организации.

Основная цель оценки - получить основные показатели, которые дают точную и объективную картину о деятельности организации.

Финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности и надежности организации. Оно определяет конкурентоспособность и потенциал организации в деловом сотрудничестве, является гарантом эффективной реализации экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности, как самой организации, так и его партнеров.

К финансовым результатам относятся показатели прибыли, отражающие особенности ее хозяйственной деятельности и присутствующие в финансовой отчетности (валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль от прочей деятельности, прибыль до налогообложения, чистая прибыль, совокупный финансовый результат, нераспределенная прибыль) [4].

Ключевой характеристикой финансового состояния является платежеспособность.

Платежеспособность организации – это способность субъекта экономической деятельности полностью в срок погашать свою кредиторскую задолженность.

Неплатежеспособность (несостоятельность) – неспособность организации в полном объеме своевременно выполнить коммерческие обязательства перед кредиторами и (или) погасить долги по платежам в бюджет.

Диагностика организации при неустойчивом положении проводится по в первую очередь по финансовому состоянию организации.

Рассмотрим основные экономические показатели деятельности на примере ПАО ОХПП (таблица 1).

Таблица 1

**Основные экономические показатели деятельности ПАО «ОХПП»,
2015 -2019 гг.**

Показатель, тыс. руб.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отно- шение в % 2019 к 2015 г.
Выручка	373173	621662	636163	136769	135341	36,27
Себестоимость продаж	-366386	-591922	-624727	-132466	-126018	34,39
Валовая прибыль (убыток) от продаж	6787	29740	11436	4303	9323	137
Коммерческие расходы	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Управленческие расходы	-22888	-16036	-29082	-20304	-29795	130,18
Прибыль (убыток) от продаж	-16101	13704	-17646	-16001	-20472	127,15
Доходы от участия в других организациях	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
Рентабельность основной деятельности	-0,04	0,02	-0,03	-0,12	-0,15	в 3,5 раза
Среднегодовая стоимость основных средств	79464	73814,5	67818,5	62926	59158,5	74,45

Анализ данных показал, что в ПАО «ОХПП» возрастает себестоимость продаж и управленческие расходы. Рентабельность основной деятельности уменьшилась с -0,04 % до -0,15%. Выручка уменьшилась с 373 173,00 тыс. руб. в 2015 г. до 135 341,00 тыс. руб. в 2019 году или на 63,73%.

Одними из главных показателей при оценке финансового состояния являются показатели финансовой устойчивости.

Коэффициенты финансовой устойчивости характеризуют независимость по каждому элементу активов организации и по имуществу в целом, дают возможность измерить, достаточно ли устойчива организация в финансовом отношении.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости ПАО «ОХПП», 2015 -2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Отношение 2019 г. к 2015 г.,%
Коэффициент автономии	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	57,64
Коэффициент финансовой зависимости	0,98	0,98	0,98	0,98	0,99	101,24
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	56,95
Коэффициент маневренности собственного капитала	-8,41	-26,02	-21,66	-30,16	-49,69	в 5,9 раз
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов	4,01	1,42	1,19	0,75	0,99	24,82
Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования	-0,22	-0,68	-0,81	-1,30	-0,99	В 4,43 раза
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	14,34	8,36	7,07	6,34	13,21	92,11
Коэффициент сохранности собственного капитала	0,52	0,79	1,40	0,76	0,58	110,07

Значение коэффициента автономии, характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала, нормативное значение $\geq 0,5$. Проведя анализ финансовой устойчивости ПАО «ОХПП» по показателям,

представленными в таблице 2 мы видим, что коэффициент автономии за период с 2015 по 2019 г. был на одном уровне и в 2019 г. стал равен 0,01, что говорит об уменьшении собственного капитала. Данный показатель намного ниже нормы, что говорит о риске неплатежеспособности.

Коэффициент финансовой зависимости считается оптимальным 0,5, допускается $K_{фз} < 0,8$. В нашем случае $K_{фз}$ остается на одном уровне и равен 0,98. Это не соответствует норме, так как организация привлекает 98% заемных средств на 1 рубль собственного капитала.

Коэффициент маневренности собственных оборотных средств в организации является отрицательным, что говорит о высоком уровне ее зависимости от заемных средств.

Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов больше 1 в 2016-2017 г.г., и в 2018 г. = 0,99, что говорит о том, что в организации большую часть занимают оборотные активы.

Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования показывает, что организация не обеспечена собственными источниками финансирования оборотного капитала. Нужно значение при значении коэффициента $\geq 0,1$, в нашем случае данный коэффициент отрицательный.

В нашей организации коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами отрицательный.

Коэффициент сохранности собственного капитала уменьшается с каждым годом, что говорит об ухудшении дел в организации.

Проанализировав систему коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость ПАО «ОХПП», можно сделать вывод о неустойчивом финансовом положении. Коэффициенты финансовой независимости не соответствуют норме.

Для оценки финансового состояния используют коэффициенты платежеспособности, дающие количественную характеристику организации.

Рассмотрим динамику показателей платежеспособности в ПАО «ОХПП» (таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей платежеспособности ПАО «ОХП», 2015-2019 гг.

Наименование показателя	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Отношение 2019г. к 2015г. (+,-)
Общая платежеспособность	1,53	0,86	0,75	0,72	1,32	-0,21
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,47	0,21	0,14	0,09	0,55	0,08
Коэффициент текущей ликвидности	1,87	0,85	0,55	0,36	2,19	0,32
Коэффициент быстрой ликвидности	0,94	0,42	0,28	0,18	1,10	0,16
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,98	-0,97	-0,96	-0,96	-0,98	0,00
Доля оборотных средств в активах	0,80	0,59	0,54	0,43	0,50	-0,30
Коэффициент «критической оценки»	1,14	1,14	1,09	1,09	1,33	0,18

Проанализировав динамику показателей платежеспособности, можно сделать вывод, о низкой платежеспособности организации. Коэффициент общий платежеспособности за анализируемый период меньше 2. Нормативное значение для коэффициента общей платежеспособности >2 .

Для российских организаций нормативное значение коэффициента абсолютной ликвидности находится в пределах $K_{ал} > 0,2-0,5$. В нашей организации данные значения соответствуют норме [5].

Коэффициент текущей ликвидности считается нормальным при значении коэффициента 2 и более (это значение наиболее часто используется в российских нормативных актах; в мировой практике считается нормальным от 1,5 до 2,5, в зависимости от отрасли). Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске, связанном с тем, что организация не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета.

До 2018 г. организация не могла выплатить все свои обязательства, а в 2018 г. показатель стал равен 1,1 что говорит о нерациональном использовании денежных средств.

Коэффициент критической ликвидности должен быть в пределах 0,7-1. В организации данный показатель говорит о проблемах с платежеспособностью, необходимости принимать меры по увеличению высоколиквидных активов (денег, легко возвращаемой дебиторской задолженности). В 2019 году анализируемый показатель стал равен 2,18, что говорит о хорошей тенденции.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в ПАО «ОХПП» отрицательный, что говорит о слабом обеспечении собственными оборотными средствами.

Проанализировав показатели платежеспособности, мы видим, что организация по показателям платежеспособности, неустойчива.

Для оценки вероятности наступления банкротства ПАО «ОХПП» использовали отечественные и зарубежные методы, которые показывают ситуацию в организации на протяжении 5 лет. Результаты сравнительной характеристики методов представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Сравнительная характеристика методов прогнозирования банкротства
ПАО «ОХПП»**

Модель	Вероятность банкротства				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.
1. Двух-ая модель Э. Альтмана	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
2. Пяти-ая модель Э. Альтмана	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
3. У. Бивера	Высокая, менее, чем через год	Высокая, менее, чем через год	Высокая, менее, чем через год	Высокая, менее, чем через год	Высокая, менее, чем через год
4. Р. Лиса	Вероятно	Вероятно	Вероятно	Вероятно	Вероятно
5. Сайфуллина- Кадыкова	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

Таким образом, проведя диагностику вероятности банкротства за анализируемый период, можно сказать, что вероятность банкротства ПАО «ОХПП» очень высока.

В современных условиях любая организация может оказаться в кризисном финансовом состоянии. Вернуть финансовую устойчивость и

возможности наращивания производства можно путем финансового оздоровления. Финансовое оздоровление это комплекс мероприятий, направленных на решение финансовых проблем организации, таких как повышение платежеспособности, улучшение эффективности деятельности, финансовой устойчивости.

Последовательность финансового оздоровления организации включает:

1) изучение теоретической базы определения финансового оздоровления, банкротства, финансовой устойчивости, изучение подобных организаций и пути решения их проблем;

2) ознакомление с положением дел в организации, выделение сильных и слабых сторон деятельности, возможности и риски, поиск внутренних и внешних резервов для оздоровления.

3) проведение вероятностного прогноза развития событий без внешнего вмешательства, так как оценивание реального положения финансового состояния организации позволит выбрать правильную стратегию по оздоровлению организации [2].

4) определение кризисного состояния и принятие решения о целесообразности восстанавливающих процедур либо о ликвидации организации. Определение сложности возникшего финансового кризиса необходимо для правильного построения программы и стратегии оздоровления, формирования целей и определения уровня основных показателей.

5) Подготовку программы финансового оздоровления. На данном этапе формируется комплекс мероприятий, а также план, сроки и последовательность их осуществления

6) Оценку предполагаемой эффективности предложенных мер, с позиции составленного плана в комплексе мероприятий, оцениваются последствия его реализации.

Если программа не соответствует поставленным целям, то она дорабатывается, вносятся корректировки в план оздоровления [1].

Программа мероприятий находит свое организационное выражение в бизнес-плане финансового оздоровления и в производственных планах организации. На данном этапе конкретизируются все детали, происходит поэтапная реализация мероприятий.

После каждого этапа оценивают его результат с целью эффективности разработанных мер, планов, целесообразности и возможности перехода к новому этапу.

После определенных оздоровительных процедур определяется уровень финансовой стабилизации. Если оценка результатов показывает отклонения от планов в худшую сторону, то разрабатываются мероприятия, позволяющие вернуть на планируемое состояние, вносятся корректировки в комплекс мер.

Одним из самых главных моментов в системе финансового управления организации является выбор ключевых показателей организации, которые раскрывают и характеризуют различные аспекты деятельности [3].

Ключевые показатели оценки финансового состояния организации представим на рисунке 1.

Рис. 1. Система показателей оценки финансового состояния

Для эффективного управления финансами в современных условиях инновационного развития организации следует использовать наиболее информативные методы анализа.

Предложим алгоритм выявления наиболее проблемных показателей, сформировав их на основе эталонной динамики развития организации:

1 этап – задание эталонной динамики показателей – отобранные для анализа финансовые показатели делятся на группы со схожим экономическим смыслом, с целью упорядочения относительно друг друга их темповых характеристик и задания эталонной динамики;

2 этап – построение нормативного (эталонного) графа упорядочения – на основе установленных взаимосвязей между показателями отдельных групп, определяется динамика темпов изменения анализируемых показателей относительно друг друга;

3 этап – формирование эталонного упорядочения показателей – на основе графика упорядочения финансовых показателей строится график исходя их условия: соответствие установленным рекомендуемым показателям

4 этап определение фактических темпов изменения показателей - по соответствующим группам анализируемых показателей на основании данных отчетности рассчитывается фактическая динамика

5 этап на основе фактической темповой динамики показателей строим фактическое упорядочение показателей

6 этап определение степени проблемности показателей. Исходя из предпочтительных темпов и их фактических значений.

7 этап выявление «слабых мест» в финансовом состоянии организации. Используя данные по степени отклонения от нормативных значений, строится график настоятельности.

**Рис. 2. График упорядочения финансовых показателей
деятельности организации**

Выявление наиболее проблемных показателей развития организации в определенной степени представляется возможным путем задания нормативной (эталонной динамики) развития организации, на основе упорядочивания темповых характеристик показателей с фактическими темпами упорядочения финансовых показателей деятельности организации, в целях диагностики фактического финансового состояния и выявления «слабых мест».

На основании полученных данных сформируем темповую динамику (таблица 5).

Таблица 6

**Темпы изменения показателей оценки финансового состояния ПАО
«ОХПП» за период 2015-2019 гг.**

Относительные показатели	Обозначение	Темпы	
		предпочтительные	фактические
1	2	3	4
Показатели ликвидности			
Коэффициент покрытия (текущей ликвидности)	К _т	>1	1,17296947
Коэффициент общей ликвидности	К _о	>1	0,97337228
Коэффициент абсолютной ликвидности	К _а	>1	1,17296917
Показатели эффективности			
Рентабельность продаж, %	РПР	>1	0,81914375
Рентабельность капитала, %	РК	>1	0,36777858
Рентабельность собственного капитала, %	РСК	>1	0,61449655
Показатели деловой активности			
Коэффициент оборачиваемости запасов	КОЗ	>1	0,74498007
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	КОДЗ	>1	0,53976468
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	КОКЗ	>1	1,9448909

Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	КОА	>1	0,32441105
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	КОСК	>1	0,7980377
Показатели финансовой устойчивости			
Коэффициент покрытия процентов	ККПП	>1	61,9593734
Коэффициент задолженности	КЗ	<1	1,01208722
Коэффициент обеспеченности долгосрочных обязательств	КОДО	<1	
Коэффициент финансового риска	КФР	<1	2,22224249

Результаты расчетов показали, что проблемными являются следующие показатели из коэффициентов ликвидности коэффициент общей ликвидности. Из показателей эффективности наиболее проблемным является показатель рентабельности продаж, рентабельность собственного капитала.

Из показателей деловой активности коэффициент оборачиваемости совокупных активов, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости собственного капитала. Из показателей финансовой устойчивости степень проблемности номер 1 это по коэффициенту финансового риска. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала идет на снижение, что является плохой тенденцией.

Коэффициент покрытия процентов в пределах нормы. Коэффициент задолженности стабильно на одном уровне.

На основании полученных данных построим график «проблемности».

Рис. 2. График проблемности «слабых мест» на примере ПАО «ОХПБ»

Предложенная модель может иметь применение в финансовом управлении организацией, так как содержит ключевые показатели деятельности. Данная методика позволяет оценить финансовое состояние организации и выявить слабые места с указанием причин их возникновения и последующей разработкой мер по улучшению финансового климата организации.

Разработанная методика процесса планирования финансового оздоровления организации с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды, способствует достижению конкурентных преимуществ, восстановлению финансовой устойчивости, повышению эффективности функционирования организации.

Для разработки мер по стабилизации и улучшению финансового состояния сельскохозяйственных организаций в рамках реализации динамической модели управления финансовым состоянием организации, прежде оценивают фактическую динамику системы основных показателей деятельности сельскохозяйственной организации.

Методический подход к формированию динамической модели управления финансовым состоянием на основе систематизации финансовых характеристик с использованием эталонной динамики развития организации, позволяет оперативно разрабатывать и реализовывать мероприятия по укреплению финансового состояния.

Таким образом, сформулированные в работе предложения будут способствовать своевременной правильной диагностике или выбору стратегии по оздоровлению организации, что позволит принимать правильные управленческие решения и быть лидером на рынке в современных условиях конкуренции.

Список литературы

1. Гусева А.С. Эффективность функционирования масложирового подкомплекса в условиях развития интеграционных процессов (на материалах Тамбовской области): диссертация кандидата экономических наук / Мичуринский государственный аграрный университет. - Мичуринск: Научград РФ, 2008
2. Дубовицкий А.А. Ключевые ориентиры экономического развития малого агробизнеса / Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2019. -№ 12. - С. 89-94.
3. Лосева А.С., Мегаева С.В. Современные проблемы бухгалтерского учета в организациях АПК: учеб. пособие / А.С. Лосева, С.В. Мегаева. - Мичуринск: Издательство Мичуринского ГАУ, 2019. - 119 с.
4. Лосева, А.С., Фецович, И.В. Внутренний аудит и анализ готовой продукции в коммерческих организациях агропромышленного комплекса // Тенденции развития науки и образования. – 2019 - №55-9- С.75-78
5. Лосева, А.С., Фецович, И.В. Использование системного подхода к оценке качества информации в бухгалтерском учете и аудите // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – №5 (95). – С. 95-97.

© А.С. Лосева, 2021

Коллектив авторов

Ахметжанова Г.В., Бугаевский К.А., Вербина Г.Г., Гришина Т.В.,
Демидова Н.Е., Емельянова Т.В., Иванов В.Т., Койкова Э.И., Лосева А.С.,
Новикова Г.А., Новикова Л.А., Олейник Е.А., Попков В.И., Пузыня Т. А.,
Черкесова Э.Ю., Шадаева Л.И., Юрьев А.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Монография

Подписано в печать 20.02.2021.

Тираж 500 экз.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 10, 52.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org